Устоять в одиночку

Стьюарт Олиотт

Устоять в одиночку
Стьюарт Олиотт

Устоять в одиночку

Стьюарт Олиотт

Originally published in English
under the title of Dare to Stand Alone
Evangelical Press of Wales, 1882

Переведено на русский язык
и подготовлено к печати издательством
«Христианское просвещение»
Украина, 270117, Одесса, а/я 21.
Тел. (0482) 54-50-02

Издание осуществлено при содействии
THE ROUNDWOOD TRUST
Kingsbrook House
42 Kingsbrook Rd.
Bedford MK 42 OBH
Tel. (0234) 267175

© Русского издания: «Христианское просвещение» и
THE ROUNDWOOD TRUST, 1994

Зав. редакцией *Пашковский И. И.*
Техн. редактор *Родославова В. К.*
Дизайн обложки *Вэйджстэфф Ассосиаэйтс*
Корректор *Буглова В. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

		Страница
	Введение	7
1.	Место действия	9
2.	Уведены в Вавилон	15
3.	Сон Навуходоносора	25
4.	Печь, раскаленная огнем	40
5.	Бог изменяет Навуходоносора	56
6.	Как погибнуть	71
7.	С Богом среди львов	84
8.	Остановка	99
9.	Четыре зверя	108
10.	Небольшой рог	120
11.	Великая молитва	134
12.	Старому человеку является видение	150
13.	История — это воплощение Божьего плана	163
14.	Антиох Епифан	175
15.	С Богом навсегда!	186

Введение

Это издание предназначается тем, кто хочет получить удовольствие от чтения книги Даниила. Если вы желаете ознакомиться с теми скучными теориями, которые придумали ученые, вам следует поискать их в другом месте. Если вы хотите убедиться, что книга Даниила была написана в шестом столетии до Р. Х., а не во втором, как утверждают многие современные писатели, вам следует избрать в качестве отправного пункта книгу Э. Дж. Янга «Комментарии к книге Даниила»*. В своей книге я не занимаюсь обсуждением подобных тем. Моя цель более проста: вызвать у вас желание самостоятельно прочесть книгу Даниила и узнать, каково ее послание нашему времени.

Книгу Даниила в основном очень легко понять. Ее первые шесть глав повествовательные. За ними следуют шесть чрезвычайно символических и, несомненно, таинственных глав, содержание которых вызывает немало споров. Но в действительности они не так трудны. Вся книга содержит в себе действенную помощь верующим, особенно тем, которые чувствуют себя одинокими в учебной аудитории, на работе, в кругу своей семьи и друзей.

Пусть же Сам Бог Даниила приблизится к тем, кто ищет Его святое Слово!

СТЮАРТ ОЛИОТТ
Ливерпуль
1982

---

* E. J. Young. *A Commentary on Daniel.*

1.
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Исторический фон

Много веков назад Бог избрал человека по имени Авраам, которому обещал, что через него и его семя благословит все человечество.

От одного человека — к семье, от семьи — к образованию народа. Затем этот народ переселился в Египет, где оставался на протяжении четырехсот лет.

Затем исход из Египта. Вы, вероятно, слышали о Египетских казнях, о Пасхе и о переходе через Красное море. На протяжении сорока лет народ, ведомый Моисеем, странствовал по пустыне. Там он получил закон Божий и наставления, касающиеся скинии, жертвоприношений и священничества. Когда странствия в пустыне завершились, народ под предводительством Иисуса Навина вошел в землю обетованную. Еще до его смерти эта земля в основном была завоевана и разделена между двенадцатью коленами.

Затем последовала эпоха судей — людей, избранных Богом для того, чтобы освободить Свой народ от сменявших друг друга завоевателей. За ней наступил период царей. Первым царем был Саул, за которым поочередно последовали Давид, Соломон и Иеровоам. Все они правили объединенным царством, в которое входило двенадцать колен.

Вскоре после начала царствования Иеровоама народ разделился на две части. На севере возникло царство Израиль (или Ефрем), на юге — царство Иудея. В северное царство вошло десять колен, его столицей была Самария. Южное царство, со столицей Иерусалим, состояло из двух колен. Вначале оба царства враждовали между собой. Затем

наступил непродолжительный период дружбы, но в конечном итоге они вновь стали заклятыми врагами. На севере одна династия сменяла другую, но всякий раз трон занимали далеко не благочестивые монархи. В конце концов Бог решил покарать народ, отступничество которого неоднократно осуждал устами Своих пророков. С севера в страну вторглись воинства могучей Ассирии, и в 722 г. до Р. Х. Самария пала. Десять колен Израиля были захвачены в плен и, смешавшись с другими народами, исчезли с лица земли.

Южное царство продолжало существовать на протяжении последующих ста лет. Все его цари принадлежали к одной династии и были потомками Давида. Жизнь народа протекала во все более возрастающем отступничестве, но все же некоторые из царей были по-настоящему благочестивы, и несколько раз страна переживала периоды массового духовного пробуждения. В 609 г. до Р. Х. на иудейский престол взошел Иоаким. В свое правление он не предпринимал попыток остановить распространение идолопоклонства и безнравственности, а наоборот только усиливал его. На предостережения пророков о том, что народ будет наказан, если не раскается, никто не обращал внимания.

В 605 г. до Р. Х. на горизонте появился Навуходоносор. На протяжении последующих двадцати двух лет, в четыре поочередных этапа, он переселил почти весь народ Иудеи на свою родину — Вавилон. «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе... Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс. 136: 1,4).

Народ, оказавшийся глухим к предостережениям Бога, был отдан на милость своих победителей. И все-таки среди отступившего народа оставалось очень незначительное количество людей, которые, памятуя предсказания пророков, сохранили верность Богу. Этот мизерный остаток любил Господа и продолжал жить, подчиняясь Его воле даже в далеком Вавилоне. Этот остаток просуществовал на протяжении всех семидесяти лет изгнания. И хотя народ в целом искоренил в своей среде идолопоклонничество, однако истинную любовь к Богу проявляли лишь немногие люди. После возвращения из Вавилонского плена этот остаток становился все мѐньше и меньше.

Наступило время, когда к нему (насколько мы можем судить) стали принадлежать только Захария и Елисавета, Мария и Иосиф, Симеон и Анна, а также горстка пастухов. Никто в Иудее, кроме них, не был готов приветствовать семя Авраамово, которое, согласно обетованию, явилось в мир. Никто, кроме них, не распознал Свет, воссиявший для язычников, Славу народа Божьего, Израиля.

Во дни вавилонского пленения этот остаток составили Даниил, Анания, Мисаил и Азария (Дан. 1, 6). Только четыре свечи или немногим больше освещали безбожную тьму тех времен. Лишь горстка людей сохраняла верность Богу. Во времена всеобщего равнодушия Бог и Его Слово по-прежнему были важны для этой небольшой группы.

Бог не проявляет особой заинтересованности в численности Своих последователей, но Он внимательно следит за тем, чтобы никогда не остаться без свидетелей. Истинная религия не прерывает своего существования в мире, но ее последователи редко насчитывают более чем горстку людей. В Вавилоне Бог довольствовался тем, что количество подвижников веры, представлявших Его истинный Израиль, сократилось до единиц.

Первые шесть глав книги Даниила повествуют нам о том, как, оказавшись во враждебном окружении, этот небольшой остаток людей сохранил верность Богу.

Главный урок

Предыдущий раздел подводит нас к пониманию главного урока, вытекающего из содержания этой книги. Книга Даниила учит нас тому, как следует сохранять верность Богу во враждебном окружении. Она показывает, как мы должны жить для Него в то время, когда все против нас. С ее страниц мы узнаем, как славить Господа, находясь на чужбине. Даниилу и его трем товарищам удалось этого достигнуть. Значит, это доступно и нам.

Человек *может* жить для Бога даже тогда, когда всё против него. И Ной, и Авраам, и Моисей, и Давид были благочестивыми людьми, но, как повествует Слово Божье, каждый из них в определенное время впадал в значительное прегрешение. Характер каждого из них имел по

меньшей мере один недостаток, у некоторых же этих недостатков было больше. Библия не обеляет характеры своих главных персонажей и не приписывает им свойства, которых не было в действительности. Однако в той же Библии не упоминается ни об одном недостатке Даниила. Духовность и цельность личности не требуют идеальных условий для их развития. Они не являются растениями, развивающимися под защитой теплицы, и растут лучше всего тогда, когда подвергаются испытанию снегом, ветром и градом, засухой и палящим солнцем.

Подумать только! Четырнадцатилетний мальчик (это все, кем он являлся) был разлучен со своим домом, с близкими и друзьями и насильно поселен на чужбине. Там он подвергся мощной и умелой идеологической обработке. В последующие годы он находился в окружении завистливых врагов, строивших против него козни. И всякий раз он подвергался искушению добиваться материального процветания и личного продвижения за счет всего другого. В юности, в зрелости и в старости он был окружен злом. Едва ли существует известное нам искушение, с которым ему не приходилось бы сталкиваться. И все же Писание не упоминает ни об одном недостатке, свойственном его характеру! Он всегда стремился быть угодным Богу и никогда не отступал от этого решения. Жить для Бога *можно* и во враждебном окружении. Благочестие может процветать и процветает там, где для этого нет идеальных условий.

Очень немногим (если кому-либо вообще) из нас приходилось сталкиваться с трудностями, которые пришлось пережить Даниилу. Вспоминая о трудностях, мы, как правило, думаем о тех, которые испытываем сами. Мы убеждаем самих себя в том, что всем другим людям приходится легче и что мы достигли бы более значительного духовного развития, оказавшись в иной ситуации. Фабричный рабочий полагает, что христианский образ жизни легче вести в офисе, в то время как служащий офиса убежден в том, что домохозяйке легче быть благочестивой. Домохозяйка не видит трудностей, связанных с жизнью во имя Христа для учащегося, а учащийся школы предвкушает тот день, когда сможет столкнуться со сравнительно более легким бременем, работая на

фабрике. Круг замкнулся. Каждый из нас воображает, что никто не испытывает таких значительных трудностей, как мы сами. Ссылаясь на переживаемые нами обстоятельства, мы пытаемся оправдать жалкий уровень своей христианской жизни. Книга Даниила полностью нас разоблачает. Она доказывает, что истинная духовность никогда не зависит от облегчающих обстоятельств.

В чем же секрет Даниила?

Он прост. Что сделал Даниил, прежде чем истолковал сон Навуходоносора? Он помолился (2, 17—19). Что он делал, когда оказался предметом заговора, а затем был брошен в львиный ров? Он молился (6, 10). О ком идет речь в главе 9? О молящемся Данииле. Он был человеком молитвы. Жизнь, проводимая в искренней молитве,— это только половина секрета сохранения верности Богу среди враждебного мира.

Вторая половина секрета столь же проста. В девятой главе мы читаем о Данииле, исследующем «книги» и истолковывающем их. О каких книгах идет речь? О пророческих книгах Ветхого Завета, существующих к тому времени. В 11-м и 13-м стихах той же главы мы читаем о том, как он ссылается на «закон Моисея». Даниил читал и знал свою Библию. Определить Его секрет просто, но не всегда просто претворить его в жизнь. Даниил проявлял стойкость, веруя Богу среди враждебного мира, поскольку читал свою Библию и возносил молитвы!

В наше время следует подчеркивать значение этих несложных истин. Часто полагают, что секрет успешной христианской жизни заключается в приобретении нами нового и исключительного познания Бога. Разные люди используют различные термины, но сущность заключенной в них идеи, как правило, во многом одна и та же. Согласно этому учению, новое познание Бога должно вывести меня на уровень более высокий, чем тот, в соответствии с которым я живу сейчас. Обретя это новое познание, я уже никогда не стану тем же, кем был прежде. Вся моя энергия должна быть направлена на поиски доступа к этой более возвышенной жизни, и мне не следует останавливаться до тех пор, пока мое новое познание, которого я ищу, не будет истинно моим.

Хотя Даниил обладал удивительным познанием Господа, он не искал его. Он *искал Бога ради Него Самого,* а не ради достижения пользы, которую Тот мог бы ему принести. Он был счастлив рядом с Ним, распознавал Его волю в Его Слове и общался с Ним в своих молитвах. Мы вновь подчеркиваем эту мысль. Его секрет был слишком прост для того, чтобы в нем не разобраться: он читал Библию и молился.

В этом же заключался секрет мучеников раннего христианства, гонимых реформаторов и их детей, а также ревностно проводивших евангелизацию методистов. В этом заключался секрет великих миссионеров-первопроходцев прошлого столетия. Они хорошо сознавали, что «люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать» (11, 32). Подобно Даниилу, они жили в двух мирах. Подобно Даниилу, они часто видели, как *духовный* мир вторгается в языческий. Они стали друзьями Бога, «мужами желаний» (10, 19) на небесах. Вот в чем заключался их секрет!

Зная это, давайте изучим книгу Даниила и, в свою очередь, узнаем, как устоять в одиночку.

2.
УВЕДЕНЫ В ВАВИЛОН

Пожалуйста, прочитайте 1-ю главу книги Даниила

Первая глава книги Даниила, равно как и последняя, очень короткая. Это простое и доступное изложение фактов, предназначенное с самого начала преподать нам урок, который не следует оставлять без внимания. Глава делится на четыре части.

Военный поход Навуходоносора в Иерусалим

Первые два стиха этой главы рассказывают нам о военной кампании Навуходоносора против Иерусалима. Важно помнить о том, что описанные здесь события не являются мифом. Мы имеем дело с историческими фактами — событиями, которые действительно имели место.

Речь идет о 605 г. до Р. Х. Из Вавилона приходит Навуходоносор, который сосем недавно, в начале того же года, стал царем Вавилона. Он осаждает Иерусалим, одерживает победу, вступает в город и забирает с собой все, что только пожелает. Тем не менее он не уводит в плен царя. На протяжении последующих восьми лет Иоаким остается его марионеточным царем. Затем он поднимет мятеж и погибнет.

Однако Навуходоносор уводит в Вавилон пленников и уносит значительную часть сокровищ храма. Город остается нетронутым, но храм подвергается грабежу. Это не было случайностью. Как и все события истории, это было предусмотрено Господом. Ибо слишком долго евреи верили в храм, а не в Господа, Которому, согласно собственным уверениям, служили там. Несмотря на предостережения пророков, они были убеждены, что одно только существование храма застраховывало их от любой угрозы вторжения. «Мы в безопасности до тех пор, пока обладаем

храмом,— говорили они.— Вы думаете, что Иегова когда-либо допустит разрушение Своего храма? Конечно же нет! Если возникнет угроза храму, Он непременно вмешается и спасет нас».

Веря этому, народ не переставал грешить. Идолопоклонство, безнравственность и несправедливость расцветали пышным цветом. Беспрепятственно распространялись ложь и воровство. Евреи были уверены, что храм спасет их независимо от того, как они будут жить. Но этого не произошло. Теперь храм стоял в развалинах, а языческий царь уносил его сокровища в обитель своего бога и в свою сокровищницу. Этими событиями Бог продемонстрировал, что не потерпит греха, где бы его ни обнаружил. Он отвратился бы от Своего гнева, если бы народ обратился к *Нему*. Однако вера в Его храм не могла заменить покаяние.

Бог правит независимо от того, существует ли Его храм. Он остается Богом независимо от того, что происходит на земле. И действительно, все происходящее на земле совершается потому, что Он *является* Богом. «И предал *Господь* в руку его Иоакима, царя Иудейского» (2). Он полностью контролирует историю и свободно осуществляет Свои замыслы. Завоеванный город, разграбленный храм, унесенные сокровища и рыдающие пленники — все это было свершено Им как часть Его замыслов. Его народ пережил поражение, гибель и разрушение. Но Он по-прежнему остался непобедимым Богом, Который действовал во всем этом и через это.

Знакомство с Даниилом и его тремя товарищами

Именно на фоне этих событий 3—7-й стихи знакомят нас с главными персонажами книги. Происходит же это следующим образом.

Навуходоносор был выдающийся политик. Он был гением, слишком проницательным, чтобы допустить ошибку, подобную той, которую совершил фараон, угнетавший евреев в Египте. Вы, вероятно, помните, что его подход был совершенно недальновидным. Он обращался с евреями как с рабами, сокрушал их и всячески унижал.

Всегда существовала значительная опасность мятежа со стороны народа, подвергавшегося подобному обращению. Именно этого Навуходоносор стремился избегать любой ценой. Вавилон завоевывал мир. И это могло продолжаться до тех пор, пока численность порабощенного народа не оказалась бы значительно превосходящей количество завоевателей. Вавилон был не в состоянии военными средствами поддерживать деспотический режим, существовавший на территории всего известного мира. Слишком много людей приходилось держать в повиновении, и слишком мало солдат было для этого. Следовало найти другой способ, прибегнув к которому можно было сохранить лояльность по отношению к империи.

В соответствии со своим методом, Навуходоносор, беря все самое лучшее у каждой нации, завоеванной им, ставил его на службу Вавилону. Таким образом различные районы все более разраставшихся владений оказывались под властью тех, кто в иных обстоятельствах был бы пленником. И если кто-то захотел бы поднять мятеж, ему пришлось бы направить его против собственного народа, возможно, даже против собственных сыновей.

Именно этим методом, как ясно из стиха 3, воспользовался Навуходоносор, когда завоевал Иудею. Асфеназу, «начальнику евнухов» (то есть главному должностному лицу своей государственной службы), он поручил отобрать лучших представителей иудейской молодежи и доверить им ответственные должности. Им предписывалось поступать на его личную царскую службу и пополнять возрастающую администрацию. Им следовало шествовать коридорами власти. Асфеназ должен был искать возможных кандидатов среди членов царской семьи и представителей знати еврейского народа.

Некоторые утверждают, что подобные молодые люди впоследствии становились евнухами, но это не так, поскольку в четвертом стихе говорится о том, что они должны быть без каких-либо изъянов. В этом же стихе говорится и о том, что они должны быть красивыми, сведущими в любой области знаний, хорошо образованными молодыми людьми, соответствующими занимаемым должностям на личной службе царя. Навуходоносор стремился к обладанию самым лучшим!

Попав в число избранных, эти молодые люди должны были пройти всестороннюю программу перевоспитания, в рамках которой особое значение следовало уделять тщательному обучению основам языка и литературы вавилонян. Ничто не должно было отвлекать их от учебы. Помимо языка и литературы, последующие три года они должны были изучать математику, мореплавание, политику, историю и географию — фактически в их юные умы предстояло внедрить весь спектр вавилонской учености. В последнюю очередь им приходилось думать о еде и питье. Все это готовилось и подавалось им так, словно они были членами царской семьи (5).

Разве не приходилось многим учащимся, из тех, кто читает эти строки, отвлекаться от своих занятий в связи с необходимостью, живя в бедности, самим отправляться в магазины за едой и самостоятельно ее готовить? Даниил, Анания, Мисаил и Азария не испытывали подобные трудности. Им нужно было думать только о своей учебе. Им следовало даже забыть, что они евреи, и стать вавилонянами. От них требовалось забыть о том, что они — слуги Божьи, и стать слугами земного царя.

Таково объяснение стиха 7. В соответствии с политикой Вавилона, всем тем, кого отобрали для перевоспитания и особого обучения, надлежало изменить свои имена. Даниил (что значит «Бог — мой судья») стал Валтасаром («Хранитель сокрытых сокровищ Ваала»). Анания («Иегова милостив») стал Седрахом; это имя, хотя мы не знаем его значения, является именем языческого божества Мардука. Мисаил («Кто подобен Богу?») был переименован в Мисаха; это имя содержит одну из древних форм имени божества Венеры. Азария («Господь — помощь моя») стал Авденаго («Слуга божества Нево»).

Имена этих молодых людей, содержащие в своем значении принадлежность Богу, вавилоняне изменили таким образом, чтобы они относились к языческим божествам Ваалу, Мардуку, Венере и Нево. Четырем мальчикам ко времени изменения их имен было по четырнадцать лет от роду: именно с этого возраста вавилоняне начинали обучать юношей по программе перевоспитания. Им следовало трудиться не покладая рук

до тех пор, пока они не усвоят все, что от них требовалось. Это произойдет спустя три года. Что будет с этими молодыми парнями, лишенными родного крова, обязанными забыть своего Бога и подвергнутыми интенсивному перевоспитанию в целях усвоения языческой культуры? Сохранят ли они верность своему Богу и тому, что почитали за истину? Или они отступят?

Могли ли они испытать давление, исходяще также от другого источника? Могло ли случиться так, что их пленение вызвало радостное одобрение некоторых евреев, говоривших: «Плен не окажется для них столь уж тяжким. Царь что-нибудь сделает для наших мальчиков. Они кем-нибудь *станут*»?

Да, мальчики *могли бы стать* кем-то, но за счет утраты родства с семьей Божьих детей. Будут ли они способны сопротивляться давлению? И может ли христианин проявлять стойкость в наше время, когда средства массовой информации и общество в целом не переставая бомбардируют его ум, принуждая изменить своим взглядам и мыслить иначе? Может ли он помнить о своем привилегированном положении чада Божьего и жить в соответствии с этим, в то время как все, кто его окружает, велят ему направить свои мысли *на другое*?

Их позиция

О том, что произошло вслед за этим, говорится в стихах 8—16, и для понимания содержания этих стихов нам следует вспомнить, почему евреи вообще были уведены в плен. Весь народ находился на низком уровне в духовном, а значит и в моральном отношении. Идолопоклонство стало вопиющим грехом. Изгнание послужило наказанием за все грехи народа, а за этот грех в особенности, и евреям пришлось оставаться в Вавилоне до тех пор, пока идолопоклонство не оказалось навсегда искорененным. Какие бы ошибки ни допускали евреи в период, последовавший за пленением, в их числе не было идолопоклонства. Изгнание навсегда их исцелило. Однако во времена, когда евреи только что были уведены в вавилонский плен, идолопоклонство являлось характерной

чертой жизни нации, и именно непоколебимый отказ быть каким-либо образом вовлеченным в него отличал этот благочестивый остаток людей от всех, кто их окружал.

Итак, представьте себе четырех мальчиков, которых начинают перевоспитывать. Им сообщили, что отныне самостоятельно готовить пищу нет нужды; они будут получать ее с царского стола. Причиной, побудившей их отказаться от царской еды, были не иудейские законы, относящиеся к употреблению пищи. По крайней мере, они могли бы не отказываться от вина, которое не было запрещено еврейским законом. Причина их отказа заключалась в том, что пища с царского стола, прежде чем быть поданной, приносилась в жертву идолам. Каждая трапеза вавилонского царя начиналась актом языческого богослужения. В своем служении идолам они были более ревностны, чем многие христиане в совершении молитвы перед началом еды. Ни одна трапеза не начиналась без того, чтобы часть ее не посвящалась определенным языческим божествам. Всякий, кто принимал еду, считался участником в языческих ритуалах. Четверо мальчиков заняли место среди остатка благочестивых людей именно потому, что отказались пойти на компромисс с идолопоклонством. Они, конечно же, не намеревались иметь с ним ничего общего.

«Однако, Даниил, не впадаешь ли ты в крайность?»

Именно такой вопрос задали бы многие в наши дни. Они стали бы утверждать: «Зачем попусту волноваться из-за такой мелочи, как употребление пищи, принесенной в жертву идолам? Отказавшись от еды с царского стола, ты мог бы поплатиться головой. Почему бы не отложить в сторону свои принципы? Подумай только о том влиянии, которое ты можешь приобрести, будучи на государственной службе в Вавилоне. Возможно, ты мог бы достичь вершин власти. Разве не замечательно было бы одному из чад Божьих занимать такую должность? Поступая же так, как теперь, ты подвергаешь опасности свою жизнь. Если ты и не поплатишься головой, то, по всей вероятности, кончишь жизнь в темнице. Не подчиняясь приказам царя, ты, несомненно, никогда не достигнешь вершины».

Ответ Даниила и каждого из его трех товарищей таков: «Нет! Я не стану принимать эту пищу, потому что

стремлюсь воздерживаться от любого проявления греха. И предпочту гнить в темнице или быть казненным, но не буду иметь ничего общего с идолопоклонством, хотя подвергаюсь большой личной опасности и это может стоить мне жизни. Лучше я умру, чем даже малую толику согрешу». Именно на *эту* моральную силу мы ссылаемся, когда говорим: «Отважься быть Даниилом!»

Разумеется, нам не следует думать, что Даниил просто был невежлив, отказавшись от царской еды. Язык, на котором написан 8-й стих, весьма точен. «Даниил положил в сердце своем не осквернять яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому *просил* начальника евнухов о том, чтобы не осквернять ему». (Курсив мой. — *С. О.*) Отправившись к главному сановнику, он объяснил ему суть дела. Попросив разрешения не принимать пищу, он был не только тверд и принципиален, но также добр и любезен.

Несмотря на то, что Даниил своей искренней прямотой завоевал благоволение главного сановника (9), тот все же, в силу естественных причин, немного боялся за свою жизнь и не мог согласиться с предложением юноши. «Смотри же, Даниил, если ты не окажешься таким, каким тебя ожидают увидеть, я погибну».

Настойчивость Даниила видна из того, что он не отказался от своего решения. Он не собирался уступать. В стихах 11—14 мы читаем о том, как он, отправившись к приставленному к ним чиновнику, говорит ему: «Только подвергни нас испытанию. На протяжении десяти дней не давай нам есть ничего, кроме бобовых растений*».

Конечно, слова «бобовые растения» далеки от того, чтобы вызывать аппетит! В сущности речь шла о смеси из свежих овощей и свежих фруктов. Даниил предлагал непрерывную диету, состоявшую из одного салата! Для него не имело значения, что он будет есть его постоянно. Все что угодно было бы лучше употребления еды, которая ассоциировалась с почитанием идолов.

---

* В английском переводе Библии — «бобовые растения». В русском синодальном переводе: «...пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья». *(Примеч. ред. перевода)*

«Подвергни лишь нас десятидневному испытанию, и не давай вина — мы будем пить вместо него воду». Пример Даниила заслуживает того, чтобы мы серьезно над ним задумались. Он проявил мудрость, такт, любезность и чуткость. Но также и твердость.

В стихах 15 и 16 говорится о результате этой однообразной диеты. Мальчики ни в коей мере не пострадали, воздержавшись от обильной еды с царского стола. Более того, спустя десять дней цвет их лица заметно улучшился, и столь же очевидны были успехи, достигнутые ими в физическом развитии. Во всех отношениях они выглядели гораздо лучше тех, кто продолжал питаться с царского стола.

Из этого следует урок: *никто* не проигрывает, отказываясь пойти на компромисс. Сановник, опасения которого полностью развеялись, позволил мальчикам постоянно придерживаться избранной ими диеты. Никто не был в обиде. И в то же время ни Даниил, ни его товарищи не пошли на сделку с совестью. Верность, проявленная ими в малом, должна была положить начало верности во всем.

Смог бы Даниил, не проявив твердости в решении этого вопроса, проявить твердость позднее, когда оказался перед угрозой смерти в львином рву? Если бы его три товарища пошли на компромисс в начале своей жизни, то что бы произошло с ними позднее, когда они оказались в горящей печи? Почитая Бога в решении незначительных вопросов, они оказались способными чтить Его и тогда, когда речь шла о вопросах более значимых. Люди, впадающие в тяжкие грехи, совершают их потому, что привыкли мириться с меньшими грехами.

Результат

О непосредственном результате совершенного ими смелого и возвышенного поступка сообщается в стихах 17—21. Они ставили Бога во главу каждого решения. Он, в свою очередь, оказал им честь, дав такие дары, обладать которыми они никогда даже не мечтали.

Подобное происходит часто. Много лет назад я был знаком с совершенно безграмотным человеком. Он не мог прочитать даже слова. Когда Господь спас его, он подумал,

что для служения Господу будет лучше уметь читать Его Слово. С большим упорством, затрачивая огромные усилия, он принялся учиться чтению. И, к своему изумлению, обнаружил, что обладает отменными умственными способностями. Став усердным книгочеем, он устроился почтальоном. Позднее он стал пастором. С детских лет все говорили о том, что из него не будет толку. Поставив Бога над всем остальным и преисполнившись решимости угодить Ему, он неожиданно обнаружил в себе дары, об обладании которыми никогда не помышлял ни он, ни кто-либо другой.

Именно это и произошло с Даниилом, Ананией, Мисаилом и Азарией. Они поставили Бога выше всего остального и принялись за учебу. А Он чудесно их благословил.

Испытали ли вы сами нечто подобное? Столкнувшись с какой-либо задачей, которую необходимо было разрешить, вы приступали к ее выполнению ради одного только Господа. Поступая таким образом, вы вдруг начинали понимать, что обладаете даром, о существовании которого прежде и не подозревали. Возможно, вы открыли в себе склонность к административной деятельности или способность без каких-либо затруднений общаться с молодыми людьми. Эти дарования проявились в вашей жизни и очень часто оказывают пользу в вашей повседневной работе попросту потому, что вы поставили Бога над всем остальным. Это очень похоже на то, что произошло с четырьмя юношами. Конечно же, Даниил обладал и другими дарованиями. Они ярко изображены на страницах этой книги и впервые упоминаются в стихе 17.

Итак, завершился трехлетний курс обучения. Наступило время заключительных экзаменов. Эти экзамены, подобные тем, какие было принято сдавать в прошлом в британских университетах, носили не письменную, а устную форму. Учащимся следовало предстать перед царем, который лично принимал экзамен у студентов и оценивал каждого из них. Сведения об оценке, которую он дал Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, сохранились в стихах 19 и 20. Их знания были выше, чем у всех других учащихся. Но и это не все. Они оказались даже выше, чем у тех,

кто, завершив учебу, занимал руководящие посты в империи. В сущности их знания оказались в десять раз лучше! В результате каждый из них занял высокие должности, позволившие им использовать свое влияние во имя Бога. Господь смог доверить им продвижение по службе, потому что они на элементарном уровне продемонстрировали свою верность Ему несмотря ни на что, даже подвергая себя опасности. Даниилу предстояло оставаться на этой службе семьдесят лет (21)!

Многие верующие стремятся занять высокие должности, которые позволили бы им обладать более значительным духовным влиянием. Учителя жаждут стать руководителями, подчиненные стремятся получить место начальника, а члены профсоюзов надеются стать управляющими. «Если бы только я получил это место,— говорят они,— какое влияние я мог бы оказывать во благо Господне!»

Никто из нас не может добиться положения, имеющего значение для Бога, если не живет для Него *сейчас,* на том месте, где находится в данный момент. Если мы не желаем быть полезными для Бога в решении незначительных вопросов, то каким образом это когда-либо станет возможным по отношению к более важным делам? Можно ли проявлять верность в большом, не обнаружив ее до этого в малом? Если мы не способны противостоять сравнительно незначительным искушениям, то как мы поступим тогда, когда эти искушения усилятся?

Основной урок, вытекающий из 1-й главы книги Даниила, можно подытожить одной единственной фразой: «Я прославлю прославляющих Меня» (1 Цар. 2, 30).

3.
СОН НАВУХОДОНОСОРА

Пожалуйста, прочитайте 2-ю главу книги Даниила

Итак, мы в шестом столетии до Рождества Христова. Евреи в наказание за свои грехи, и особенно за идолопоклонство, находятся в вавилонском пленении. Хотя Бог неоднократно их предостерегал, они не вняли Его предупреждениям. И все же среди отступнического народа сохранилась еще горстка верных Богу людей. Четверо из них занимают теперь важные и влиятельные должности на государственной службе Вавилона. Они являются главными героями книги Даниила, и на страницах второй главы мы видим, как этот остаток благочестивых людей был не только сохранен, но и фактически возвысился, заняв весьма влиятельное положение в языческом Вавилоне. Казалось очевидным, что истинный Израиль Божий будет постепенно уничтожен. Не вызывало сомнения, что незначительное меньшинство людей, приверженных Его истине, рано или поздно будет истреблено. Но остаток Божьего народа является предметом Его особой заботы, и, как мы сейчас увидим, Он направляет историю для их пользы.

Что увидел Навуходоносор

В первых тринадцати стихах главы рассказывается о сновидении Навуходоносора и его последствиях. Однажды царю приснился сон, содержание которого он отказался сообщить или описать. Это произошло во второй год его царствования, когда он отправился спать, размышляя о будущем. К нему сходились нити правления огромной империи, и поэтому вполне естественно, что перед сном он рассуждал о том, что же таится в будущем (29).

Известно, что очень часто события, присутствующие в наших мыслях на протяжении дня и особенно тогда, когда мы идем спать, являются нам во сне. Но сон Навуходоносора не был обычным сном. Его ниспослал Сам Бог. Впечатление от него оказалось настолько сильным, что царя охватил ужас. Зачастую человек, увидевший ночной кошмар, вздрогнув, пробуждается, сохраняя на какое-то время впечатление от сна. Но затем в конце концов оно проходит. Но с Навуходоносором этого не случилось! Проснувшись в сильном возбуждении, он был не в состоянии избавиться от сновидения. Он не может больше заснуть и, охваченный ужасом, лежит на царском ложе.

Немедленно вызывает он людей, которых считает способными истолковать его сон и разъяснить таящийся в нем смысл (2). При дворе его находятся всякого рода «прихлебатели», в их числе предсказатели, маги, астрологи, колдуны и особая группа людей, именуемых «халдеями», которых не следует путать с нацией, носившей такое же имя. Он рассказывает им о своем возбужденном состоянии духа и о желании узнать, что означает сон (3). Сон преследует царя. Он не в силах перестать думать о нем.

Со стиха 4 и до завершения главы 7 книга Даниила составлена на сирийском языке, более известном как халдейский, или арамейский. В стихе сообщается, какой ответ дали придворные царя на его требование. Они возразили ему, выдвинув собственное требование. Это требование разумно, хотя и выражено несколько высокомерным тоном. «Царь,— сказали они,— расскажи нам сон, и мы истолкуем его. Опиши то, что ты видел, и мы, в свою очередь, расскажем тебе о том, что это значит».

Это явно разумное требование встречено леденящей кровь угрозой! Подобные угрозы были характерны для восточных деспотов того времени, и Навуходоносор, принадлежавший к их числу, вполне мог осуществить то, о чем говорил.

«Слово отступило от меня»,— заявляет он. Это, вопреки выдвигаемым часто предположениям, не означает, что Навуходоносор забыл содержание своего сна. Если это действительно произошло, то почему сон по-прежнему продолжал его беспокоить? Если бы царь не мог вспомнить суть сновидения, то вторая часть девятого стиха вообще

оказалось бы лишенной смысла. Именно то обстоятельство, что он *помнил* содержание сна, позволяло ему проверить точность их рассказа, а значит и быть уверенным в правильности толкования, которое они ему дали.

Когда в стихе 5 Навуходоносор говорит: «Слово отступило от меня», он имеет в виду: «Мною принято решение... если вы не скажете мне, что это был за сон и что он значит, я изрублю вас на куски и снесу ваши дома. Ведь толкование снов — ваше дело. За это вам платят» (5).

Характерными для правителей того времени являются и непомерные почести, обещание которых содержится в стихе 6. Неспособность рассказать содержание сна и истолковать его означала бы несомненную гибель. Успех же означал почести, продвижение и награду.

Навуходоносор видел не только сон. Как явствует из стихов 7—11, он видел также *астрологов, оттягивающих время.* Леденящая кровь угроза и заманчивое обещание быстро исцелили их от высокомерия, и в стихе 7 мы видим, как они обращаются к царю с несколько более учтивыми словами: «Да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним значение его».

Ответ царя был резким и исчерпывающим (8—9). «Вы только оттягиваете время, ибо совершенно неспособны сделать то, о чем я вас прошу. Вы надеетесь, что я изменю свое решение и не предам вас смерти, если вы не сможете растолковать мне сон. Воистину, если вы не можете сказать мне даже содержание сна, то немыслимо, чтобы вы дали мне точное толкование. Если вы не можете сказать, что это за сон, то вы тем самым совершенно убедительно демонстрируете, что вы самые настоящие лжецы и обманщики. Только одно решение можно принять в отношении таких людей. Это решение об истреблении, о котором я уже говорил».

«Но,— запинаясь, говорят звездочеты в стихе 10,— то, о чем ты просишь, превосходит человеческие возможности. Никто в истории мира никогда не просил о подобном. Обычно мы даем лишь толкование, на этот же раз от нас требуется рассказать тебе также и сон. Слишком трудно для простых людей совершить подобное. Единственными, кто в силах это сделать, являются сами боги».

Навуходоносор тот же час *пришел в негодование!* «Рассвирепел царь и сильно разгневался на это...» (12)

Вероятно, это было страшное зрелище! Самый могущественный человек мира охвачен яростью! Признание мудрецов в собственном бессилии вывело его из терпения. Они сознались, что не могут выполнить требуемое. Вначале они принялись делать всякого рода высокомерные заявления, но теперь он видел их насквозь. Утверждая, что им дано открывать тайны, они оказались неспособными рассказать ему содержание сна, который по-прежнему его преследовал. Если они не в состоянии совершить даже это, то каким образом могут осуществлять более серьезную и сверхтрудную задачу — истолковывать сны?

«Казнить их!» — приказал царь Вавилонский.

Поспешный приказ царя служит доказательством того, насколько беспокоил его увиденный сон. Ему необходимо было узнать, что этот сон означал! Сон лишил его покоя. Навуходоносор не мог перестать думать об этом сне. Он присутствовал в его мыслях каждую минуту. Он преследовал его и не покидал, что бы царь ни делал. В конце концов Навуходоносора охватила несказанная ярость. Ему необходимо было узнать значение сна, вот почему его вывели из терпения те, кто утверждал, что совершенно бессилен ему помочь.

«Казнить всех мудрецов!»

Этот приказ означал смерть Даниила, Анании, Мисаила и Азарии. Конечно, они не были астрологами. Они отказались пойти на компромисс со всем, что относилось к язычеству или идолопоклонству. Однако нам следует помнить о том, что как люди, воспитанные мудрецами Вавилона, они были в самом широком смысле этого слова отнесены к их числу. Приказ нетерпеливого царя в случае его выполнения означал бы смерть последних благочестивых людей. Был бы стерт с лица земли единственный народ в мире, который придерживался Божьей истины. Был бы уничтожен истинный Израиль Божий. И хотя они выдержали описанное в 1-й главе искушение компромиссом, как им было уцелеть теперь?

Что увидел Даниил

Мы ответим на этот вопрос, познакомившись с содержанием главы с 14-го стиха и до ее конца. Мы узнали о том, что видел Навуходоносор. Теперь мы рассмотрим, что же увидел Даниил.

Прежде всего он увидел *могущество Бога* (14—23). Он обратился с благоразумными словами к должностному лицу, получившему задание казнить мудрецов, и в результате этого выполнение приказа было отсрочено.

Следующим шагом Даниила был его приход к царю. В стихе 16 описано, как его принимает царь. «Дай мне время,— попросил пророк,— а в назначенный час я приду и изложу тебе толкование».

Очевидно, царь согласился с его просьбой, поскольку в стихах 17 и 18 сообщается о третьем шаге, предпринятом Даниилом. Он вернулся к своим сподвижникам, и четверо людей веры начали совместно молиться. Молясь, они не просили Господа о том, чтобы Даниил приобрел славу толкователя снов. Они желали обрести милость у Бога Небесного, чтобы им не погибнуть вместе с прочими мудрецами Вавилонскими.

Четверо мужей, находившихся в частном доме, начали молиться, несомненно, используя те аргументы, к которым прибегает всякий ревностный в молитве человек: «Господи, мы — твой остаток. Вышел приказ казнить всех Вавилонских мудрецов, и мы включены в их число. Если приказ будет исполнен, погибнет твой остаток и народ Божий исчезнет с лица земли. Наступит конец истинного Израиля. Господи, яви нам Твою милость. Даруй нам способность рассказать сон и понять его значение».

На основании прочитанных стихов (1, 17) мы уже знаем, что Даниил был наделен даром «разуметь всякие видения и сны». Это был особый дар, ниспосланный ему Богом. Той же ночью или следующей объединенная молитва народа Божьего была исполнена, и Даниил узнал как содержание видения царя, так и его значение (19). Нам не сообщается сразу же о том, что это был за сон. Однако мы читаем, что немедленным ответом Даниила на ниспосланное видение явилась восторженная хвала Богу. Он обрел ясное понимание сна и его толкование. Но еще яснее он стал понимать сущность и свойства Бога.

Обратите внимание на то, какие слова он произносит в стихе 20, восхваляя Бога. Бог милостив, обладает мудростью и силой!

Именно Бог управляет историей (21). Не человек. Не идолы. Только Бог! Он осуществляет Свою власть не только на небесах, но именно здесь, на земле. Отвергая это, мы не можем утверждать, что верим в верховную власть Бога.

Хотя Даниилу была дарована мудрость, превосходившая ту, какой обладали все мудрецы Вавилона, обратите внимание на слова, которые он сказал по этому поводу (21). Если человек наделен мудростью, то только потому, что получает ее от Бога, источника всякой мудрости. Даниил спешит признать, что понимает смысл видения только благодаря незаслуженной доброте Господа (22—23).

Даниил увидел, каков Бог. Мы, со своей стороны, заглянули в душу благочестивого человека. Такой человек всегда спешит вознестись душой к Богу и поклониться Ему. Он сознает: все, чем он является, все, чем обладает, имеет ничтожную ценность. Он против возвеличивания его заслуг, а твердо убежден, что все слова хвалы, произносимые вслух и мысленно, должны возноситься одному только Богу.

В стихах 24—45 рассказывается о том, что *открылось Даниилу в ночных видениях.* Возблагодарив Бога за ответ на молитву, он готов теперь пойти к царю.

Во дворце вавилонского царя придерживались весьма строгого этикета во всем, что касалось подобных аудиенций. Несомненно, это относится и к стиху 16, но не занесено в текст. Встречая на этот раз соответствующее упоминание, мы читаем в стихе 25 о том, что Даниил был допущен Ариохом к царю и, естественно, ему воздаются все почести за то, что он нашел человека, способного истолковывать сны.

«Можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его?»— вопрошает царь в стихе 26.

«Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели,— отвечает Даниил (27—28).— Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни».

Наши сердца охватывает волнение, как только мы слышим упоминание Даниила о «последних днях». Библия постоянно использует это словосочетание для того, чтобы указать на период, отделяющий рождество Христово от конца мира. Вопреки предположениям, иногда высказываемым христианами, оно используется для того, чтобы указать не на последние часы, предшествующие второму пришествию Христа, а на весь период истории мира, который начинается с Вифлеемских яслей. Сон Навуходоносора призван поведать нам нечто о том периоде истории, в который мы живем!

Даниил продолжает: «Сон твой и видения главы твоей на ложе твоем были такие: ты, царь, на ложе твоем думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтоб я был мудрее всех живущих, но для того, чтоб открыто было царю разумение...»

В стихах 31—35 Даниил описывает видения царя и подводит нас к кульминационному пункту главы.

Во сне царь увидел огромного истукана (31). Будучи почти полностью металлическим, он ярко сверкал под лучами солнца. Благодаря своему блеску и размерам, он являл собой зрелище, повергающее в ужас.

Рассматривая этого идола, царь обратил внимание, что он состоял из различных материалов и все они, кроме одного, являлись металлами. Голова была сделана из чистого золота (32). Грудь и две руки — из серебра. Чрево и бедра — из желтой меди или из бронзы. Ноги его, начиная с колен и ниже, были из железа (33). Хотя о пальцах ног не упоминается, ступни состояли частью из железа, частью из глины.

Странные события совершались в сновидении, и то, что произошло затем, было самым странным из того, что кто-либо когда-либо мог увидеть. В сторону истукана катился камень незначительных размеров. Возможно, это был всего лишь один из небольших камней, которые мы встречаем на дороге. Нет указаний на то, откуда он появился; казалось, он возник из ниоткуда. Во сне царь не увидел каких-либо подробностей, относящихся к происхождению камня. Он лишь заметил, что тот упал на ступни идола (34). Весь идол сразу же рухнул и

рассыпался в прах. Ветер подул на него, и очень скоро не сохранилось ни малейшего признака того, что он когда-нибудь существовал. Исчезло то, что наводило такой ужас и казалось столь долговременным и грозным.

С этого момента маленький камень стал расти. Небольшой камень стал голышом, а затем валуном. На глазах у изумленного царя он вырос, став больше дома, выше самого высокого здания, больше холмов. В сущности он сделался великой горой, которая заполнила весь мир (35).

«Вот сон! Скажем пред царем и значение его» (36).

«Голова, царь Навуходоносор, это *ты*! Ты — мировая держава. Ты — царство. Ты — империя. Ты — голова из золота!» (37). Нам следует обратить особое внимание на то, что слова Даниила относились лично к царю, находившемуся перед ним, и, вопреки некоторым предположениям, он ни в коей мере не говорил о восстановлении Вавилонской империи.

«Грудь и руки — это тоже империя, хотя и менее могущественная, которая будет после тебя» (39).

«Чрево и бедра — это еще одна мировая держава, которая последует за ней» (39).

«Ноги и ступни — это также одна из могущественных держав, которая последует за третьей». Особо упомянута разрушительная сила этой четвертой империи. В ней будет всесокрушающая сила железа. Но она оказалась смесью двух веществ — глины и железа. Эти два вещества не соединяются друг с другом, следовательно, это царство разделится. Одна часть будет крепкая, а другая хрупкая и легко разрушимая.

А что же маленький камень? Во дни царствования четвертой империи произойдут события огромного значения. «И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (44—45).

Таким образом, Даниил увидел могущество Бога, а также увидел сон и его толкование. И еще он увидел то, чего

никто в Вавилоне никогда не ожидал. Мы понимаем, о чем идет речь, прочитав текст со стиха 46 до завершения главы. Он увидел *уничижение царя, прославление Бога и возвышение остатка благочестивых людей.* Кто бы мог ожидать лицезреть самого могущественного человека в мире падшим ниц и воздающим почести другому?

Но именно это и произошло. В то же время царь повелел воскурить благовония в честь Даниила. Иногда полагают, что Навуходоносор оказал Даниилу почесть, которую следует оказывать одному только Богу. Однако это было не так. Вероятно, мы лучше сможем понять мотивы его поступка, вспомнив о сходном происшествии в жизни Александра Великого. Прибыв в Иерусалим, он пал к ногам первосвященника, за что подвергся суровым упрекам со стороны одного из своих помощников.

«Ты не должен так поступать»,— сказал он.

«Я поклоняюсь не первосвященнику,— возразил Александр,— но Богу, Который удостоил его быть первосвященником».

Нечто подобное произошло в тронном зале Навуходоносора. Царь пал к ногам Даниила не потому, что поклонился Даниилу как Богу, но потому, что признал в лице Даниила представителя Бога. Таким образом оказался прославленным истинный Бог. Хотя Навуходоносор по-прежнему не уразумел, что Бог Израиля является единственным Богом, он все же признал в Его лице высшего Бога. Несколько лет назад никто бы и не поверил в возможность этого. Казалось, что дни остатка Божьего сочтены. Не вызывало сомнений, что праведники будут уничтожены и навеки исчезнут. Однако как Даниил, так и Седрах, Мисах и Авденаго возвысились.

Даниил был повышен в чине, возглавив Вавилонскую область. Он стал главным начальником над всеми мудрецами. Хотя титул главного начальника, присвоенный ему в результате продвижения, был обнаружен среди древних надписей, археологи все еще не могут объяснить нам, что эта должность подразумевает.

Три товарища, совместно с ним подвизавшиеся в молитве, были повышены в чине и стали служить в качестве подчиненных ему должностных лиц.

Теперь остаток праведников достиг не только безопасности, но и влиятельности. Хотя все было против них, они не погибли. В 1-й главе они не погибли только потому, что отказались совершить неправедный поступок. Теперь же они не погибли потому, что все вместе усердно молились. Именно так сохраняется в мире свидетельство о Боге, и мы поступим надлежащим образом, хорошо усвоив эти уроки.

Что следует увидеть нам

В этой главе мы обратили внимание на то, что увидел Навуходоносор и что увидел Даниил. Что же следует увидеть нам? Помимо нескольких уроков, упомянутых нами, существуют три основных обстоятельства.

Прежде всего нам следует понять, что *Слово Божье истинно.* Слова, которые говорил Даниил, были посланы ему Богом, и все, чему суждено было произойти согласно его словам, *действительно* произошло.

Мировую империю Навуходоносора сменили три другие. Нам нет нужды гадать, о каких империях упоминалось в сновидении и в его толковании, поскольку все три были фактически объяснены в той же книге Даниила, идентичность же четвертой открыта нам Господом нашим Иисусом Христом. Этот момент необходимо подчеркнуть именно потому, что о видении, изложенном во 2-й главе, бытует столько противоречивых мнений. Но то, какие мировые державы упоминаются в этом месте, не может быть предметом каких-либо сомнений.

Тем не менее Навуходоносору явилось не четыре идола, а только один. Причина этого в том, что все империи, о которых рассказывал Даниил, в самом подлинном смысле слова являются одной и той же империей. Вторая вступила во владение первой. Третья вступила во владение второй. Четвертая овладела третьей.

Первая империя имела преемницу. То же произошло со второй и третьей. Четвертая империя преемницы не имела, однако во времена четвертой империи появилось еще одно царство. С полным основанием можно утверждать, что маленький камень разрушил все четыре империи, а не только последнюю из них.

Вавилон исчез, перестав являться мировой державой, когда был завоеван и аннексирован Мидо-Персией. Мидо-Персия, в свою очередь, была завоевана и аннексирована Грецией. Могущественная империя Греции была, в свою очередь, вытеснена Римом. Римляне, хотя и не захватили всю территорию Греческой империи, все же создали империю, которая была значительнее и обширнее, чем все, ей предшествовавшие. Именно во времена Римской империи была основана другая империя — империя, которая продолжает возрастать и никогда не будет разрушена.

Поразмыслим еще немного над содержанием этого поразительного пророческого видения. Только одна среди всех четырех империй выглядела полностью объединенной. Это был Вавилон, о котором сказано как о золотой голове идола. Мидо-Персия, никогда не достигнувшая великолепия Вавилона, не может быть названа иначе, чем серебром по сравнению с золотом. Хотя она состояла из единого тела, речь, в полном соответствии с пророческим видением идола, фактически шла о двух руках. Далее последовала Греция. В правление Александра Великого она была единой империей, но в конце концов распалась на две ноги — державы, обосновавшиеся в Сирии и в Египте.

Точно так же Римская империя разделилась на две крупные части — восточную и западную (и между прочим, в конце концов распалась на десять небольших царств, или пальцев ног, что является темой, которая выходит за пределы данной главы). Камень, не имевший начала, явился в этот мир во времена владычества Рима. Он не имел начала, ибо существовал до начала времен. Иоанн Креститель говорит о Нем так: «Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня» (Иоан. 1, 15). Вечный Сын Божий явился в образе незаметного Младенца из Вифлеема для того, чтобы основать вечное царство. Сейчас все предшествовавшие царства преданы забвению. Но царство Христово живет, возрастает и пребудет вовек. Его никогда не сменит никакое другое царство. Все произошло именно так, как пророчествовал Даниил.

Когда говорит Бог, слова Его истинны. Эта глава еще раз подкрепит нашу уверенность в Слове Божьем. Мы должны восхищаться им и полагаться на него так, как

не делали этого до сих пор. Эта глава вновь и вновь убеждает нас в том, что «суды Господни — истина, все праведны» (Пс. 18, 10).

Но мы должны увидеть и еще кое-что. Мы должны увидеть, что *история находится в руках Бога.*

Книга Даниила была написана в шестом столетии до Р. Х. Многие не верят этому и настойчиво утверждают, что книга была создана во втором столетии до Р. Х. Такую теорию можно абсолютно не принимать во внимание, и я еще раз отсылаю интересующегося читателя к произведению Э. Дж. Янга, упомянутому в начале нашей книги. Он, а также Роберт Дик Уилсон и другие исследователи убедительно продемонстрировали несостоятельность такой теории. Причина, сделавшая популярным это ошибочное мнение, заключается в том, что многие люди не могут принять идею пророчества. Они попросту не в силах поверить в то, что Слово Божье может в точности предсказывать события прежде, чем они произошли. Если уж вы приняли это за истину, то никакие аргументы, какими бы обоснованными они ни являлись, не убедят вас в обратном. Это основная причина, в силу которой ученые, придерживающиеся даты — шестое столетие, не находят всеобщего понимания. Но непредубежденные люди сочтут их доводы вполне убедительными. Разумеется, более важно заявление Господа нашего Иисуса Христа, согласно которому Даниил является автором книги, носящей его имя (Мрк. 13, 14). Кто посмеет утверждать, что исполненный совершенства Сын Божий ошибался?

Значит, мы с уверенностью можем сказать, что 2-я глава книги Даниила излагает историю прежде, чем она произошла. Было бы это возможно, если бы Бог не управлял историей?

Недостаточно сказать, что Бог всего лишь предвидел грядущие события. Мог ли Он делать это, не имея власти контролировать события, которые видел? Мог ли Он быть твердо уверенным, не управляя ситуацией? Никто не может с уверенностью говорить о том, чего не может всецело контролировать. Есть вероятность того, что какое-то событие станет развиваться в ложном направлении. Возможно, что кто-нибудь предпочтет идти путем, который

не был разрешен предсказывающим. Не контролируя будущее, вы не в силах заглядывать в него.

Именно этому и учит Писание. Оно говорит нам о том, что Бог «от одной крови... произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Д. Ап. 17, 26).

Даниил уже поведал нам о том, что именно Бог возвышает и низлагает царей (21). Бог управляет историей. Пока я писал эти строки, мне пришла в голову удивительная мысль. Я не живу во вселенной, которая подчинена хаосу. Я живу в мире, где исполняются замыслы Божьи, хотя многие события в нем кажутся ужасными и устрашающими, точно такими, какими они были во времена империй, упомянутых в этой главе. Все происходящее неизменно движется вперед, и все, что входит в замысел Бога, исполнятся. Бог по-прежнему восседает на престоле.

Это рассуждение заставляет нас взглянуть на третий факт. *Нет никакого основания для того, чтобы христианин впадал в уныние.*

Христос, Камень, воздвиг царство — ту сферу, в которой Он правит. Речь идет не о царстве в политическом смысле, ибо Он непререкаемо сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18, 36). Он объяснил нам, о какого рода царстве идет речь: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук. 17, 21). Царство Христа является царством духовным.

По всему миру живут мужчины и женщины, молодые люди, мальчики и девочки, в сердцах которых правит Христос. Из всех народов Он создал единый новый народ. Из представителей всех рас Он создал одну новую расу. Люди, являющиеся гражданами разных стран, обладают теперь одним новым гражданством. Пали все преграды, разделявшие иудеев и язычников, рабов и свободных, варваров и цивилизованных греков. Государство, которым управляет Христос, нельзя измерить зримыми границами на карте. Он правит в сердцах тех, кого Евангелие привело к союзу с Ним.

Христос воздвиг это царство властью Бога Небесного (44). В полном соответствии с предсказанием оно начало создаваться во времена Римской империи и не прекратится

во веки веков. Христос остается его неизменным Царем и никогда не будет иметь преемника. Он Сам является Могущественным Богом, поэтому царство Его никогда не будет завоевано. Его жители никогда не будут похищены у Него; они никогда не поднимут мятежа, ибо каждый из них является добровольным подданным.

Именно об этом чудесном Божьем царстве и говорится в данной главе.

Ничто в мире не может помешать увеличению этого царства, и это обстоятельство должно нас всемерно ободрять. Царство Иисуса всегда торжествовало над любым сопротивлением, и так будет всегда. Христиан могут сжигать живыми (как это делал Нерон), бросать на растерзание диким зверям или ссылать на острова. Их могут заточать в темницы, подвергать страшным пыткам или публичным казням, как это было в Смитфилде. Но ни одно из причиненных им мучений не остановит рост их численности. Кровь мучеников является семенем для Церкви. Царство все возрастает, возрастает и возрастает.

В конце концов оно станет горой, которая заполнит всю землю. Разумеется, это не значит, что все будут спасены. Означает это лишь то, что в конечном счете представители всех наций и языков объединятся в хвале, возносимой Господу Иисусу Христу: «...достоин Агнец закланный...» (Откр. 5, 12).

Царство Христа вечно. Близится день, когда Он упразднит всякое начальство, всякую власть и силу (1 Кор. 15, 24). И тогда единственное владычество будет принадлежать Ему. Вся вселенная признает Его власть, когда Его добровольные подданные, охваченные трепетом, услышат: «...Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мтф. 25,34).

Несомненно, народ Господень всегда будет остатком — незначительным меньшинством в соизмерении со всем населением. Однако все изложенное в этой главе убеждает нас в том, что остаток будет существовать постоянно. Он неизменно будет возрастать до тех пор, пока не наступит кончина земли.

Никому из нас не стоит страшиться за будущее дело Христа. Ковчег Божий успешно продвигается вперед, и нам не следует вытягивать руки для того, чтобы придать

ему устойчивость. Будущее царства Христа так же надежно, как обетования, содержащиеся в этой главе. Царство его не может потерпеть неудачу. Скоро оно станет единственным царством.

Именно поэтому стоит пожертвовать всем, чем мы обладаем и чем являемся, для расширения царства Христова. Всю нашу собственность, все наши способности и энергию следует посвятить важному делу — обращению других людей ко Христу. Мы не можем потерпеть неудачу. Мы сеем семена. Не все среди них дадут всходы, даже не многие из них. Однако какая-то часть *всегда прорастает*, и для нее затем наступит новая жизнь при господстве Христа.

Какая удивительная радость — принадлежать такому царству! Как страшно, не поверив и не раскаявшись, навеки оказаться вне его!

4.
ПЕЧЬ, РАСКАЛЕННАЯ ОГНЕМ

Прочитайте, пожалуйста, 3-ю главу книги Даниила

Если вы, прочитав такие слова, как «сатрапы, наместники, воеводы, верховные судьи, казнохранители, законоведы, блюстители суда и все областные правители», улыбнулись, то это как раз та реакция, которая от вас ожидалась. Так же, как и после слов «труба, свирель, цитра, цевница, гусли, симфония и другие музыкальные инструменты». Эта глава наполнена презрением к помпе и церемониалу языческого идолопоклонства, о котором в ней рассказано. Это ирония.

В предыдущих главах рассказывалось о том, как небольшая группа людей продолжала жить во имя Божье во вражеском окружении. Среди народа иудейского, наказанного за идолопоклонство, осталась лишь горстка людей, в душах которых сохранилась верность Богу. Когда их искушали, предлагая пойти на компромисс, они решительно отказались. Бог чудесным образом сохранил их тогда, когда они оказались на грани очевидной гибели. Глава, которую мы открываем теперь, рассказывает еще об одном чудесном освобождении и вновь убеждает нас в том, что те немногие, сохранившие верность Богу, стали предметом Его особой заботы. Эта глава содержит огромное ободрение и несколько практических уроков, важных для каждого верующего, оказавшегося вне норм и ценностей окружающего его мира.

Одна из тайн этой главы состоит в том, что в ней не упоминается Даниил. Никто не знает почему, хотя, разумеется, по этому поводу существует множество предположений. Библия не сообщает нам о том, где он был и чем занимался в это время. Наступает черед выйти на передний план его трем друзьям. Хотя Седрах, Мисах и Авденаго несколько раз упоминались в книге, более заметное место все же всегда занимал Даниил, который

немного их затмевал, отодвигая на задний план. И теперь по праву они завладеют нашим вниманием.

В главе 3 содержится простое повествование о том, как три человека предпочли не выполнить приказ, бросив вызов самому могущественному монарху в мире, но не утратить милость Бога. Угождение Ему они ценили больше, чем собственную жизнь. Их пример показывает нам, в чем состоит сущность благочестия. В этой же главе рассказывается о том, как Бог защитил их веру.

Суть этой главы заключается не в сообщении о чудесном освобождении. Мы не испытываем сомнений, связанных с верой в чудеса, не правда ли? Поняв, что Бог всемогущ, и уверовав в то, что Он воскресил Своего Сына из мертвых, мы перестали усматривать в существовании чудес нечто невозможное. Исполненное могущества освобождение, о котором говорится в этой главе, наполняет наши сердца поклонением Богу. Но не на это нам следует обратить внимание в первую очередь.

Суть главы состоит в том, что три молодых верующих подверглись искушению допустить неверность и отказались от такого поступка. Они оказались готовыми быть в положении людей, отказавшихся идти в ногу со всеми другими, даже если это означало для них страшную смерть. Слово «компромисс» не входило в их словарный запас. Неверность всегда неверна, и они не допустят ее, какой бы большой ни была опасность. Они не примирятся с грехом и даже не вступят с ним в разговор. Нам следует обратить внимание именно на этот момент, ибо он еще раз учит нас тому, как сохранять в языческом мире верность Богу. Если мы решили преданно служить Богу во враждебном окружении, мы сами должны пройти путь Седраха, Мисаха и Авденаго.

Содержание этой главы воскрешает в памяти старую загадку: «Что происходит, когда непреодолимая сила наталкивается на непоколебимые объекты?» Разница лишь в том, что в данном случае речь идет о трех непоколебимых объектах. Вначале рассмотрим непреодолимую силу, а затем непоколебимые объекты. В конечном счете мы увидим, что произошло, когда они встретились.

Непреодолимая сила

Непреодолимой силой является царь Навуходоносор, и если мы изучим стихи 1—7, то сразу поймем, почему даем ему такое название. Рассказ начинается с создания идола. Мы не знаем, когда именно это происходит, и глава нам об этом не сообщает. Вероятно, это случилось вскоре после того, как Даниил представил его «головой из золота». Возможно, что это сравнение наполнило его гордыней и он вознамерился заменить огромного идола, увиденного им во сне, идолом, существующим в действительности.

В кругу вавилонских и сирийских монархов было принято воздвигать идолы в честь самих себя, поэтому поступок Навуходоносора не следует считать из ряда вон выходящим. Почти не подлежит сомнению, что идол был создан по его собственному подобию. Несомненно и то, что царь помышлял не только о собственном почитании, но также и о почитании богов, которым поклонялся.

Расходы, затраченные на проектирование и сооружение такого идола, очевидно, достигали непомерных размеров. Покрытый золотыми пластинками, он возвышался на пьедестале. Высота его превышала девяносто футов, а ширина составляла только девять. Эти пропорции производят достаточно гротескное впечатление, но являются типичными для вавилонских статуй. Нам не следует делать из этого вывод, что сам Навуходоносор был одновременно необычайно высоким и на редкость худощавым. Затем этот огромный и безобразный идол был воздвигнут на равнине Деире.

Арамейское слово, которое переводится в данном случае как «равнина», означает ровное пространство земли, окруженное горами. Идол был установлен на своеобразной естественной арене. Вокруг него была совершенно ровная площадка, которую обрамляли горы. Вероятно, его можно было увидеть на расстоянии множества миль, особенно в то время, когда золотая плита отражала солнце.

Когда идол был готов, состоялся ритуал его освящения, соответствовавший вавилонскому обычаю. Именно об этом упоминается в стихах 2 и 3. Из самых отдаленных уголков вавилонской империи прибыли высокопоставленные должностные лица, и в этих стихах перед нами развертывается перечисление их разнообразных рангов. Вероятно, ни один

из жителей известного тогда мира никогда не был свидетелем подобного празднества. Толпа присутствующих казалась огромной, пышное же зрелище в целом было гораздо ослепительнее, чем самая экстравагантная церемония коронации. Это был идол, воздвигнутый могущественным императором Вавилона, стремившимся почтить самого себя и своих богов, и люди со всех уголков империи прибыли взглянуть на него.

В стихе 4 некоторые детали отмечены довольно сдержано. Перед бесчисленной толпой «громко воскликнул» глашатай. Каким же голосом он должен был обладать?! Выступая от имени Навуходоносора, он излагает безмолвной толпе содержание царского указа. Никто не освобожден от выполнения его требований. Здесь присутствуют представители различных народов, наций и языков, собравшиеся со всех концов Вавилонской империи, и содержание приказа относится ко всем им.

На церемонии присутствует также оркестр, инструменты которого перечислены в стихах 5, 7, 10 и 15. Выражение «всякие музыкальные орудия» происходит из Персии и означает, что в оркестр были включены некоторые персидские инструменты. Это и не удивительно, ведь Персия была в близком соседстве. Слова «труба» и «свирель» семитского происхождения; присутствие этих инструментов означает, что некоторые музыканты были изгнанными евреями. «Цитра», «цевница» и «гусли» — греческие инструменты. Вавилон к тому времени более столетия вел торговлю с Грецией, и, очевидно, счел подобающим включить греческую музыкальную терминологию в собственное наречие. Согласно указу, прочитанному глашатаем, когда бы ни раздались звуки оркестра, каждый присутствующий, кем бы он ни являлся и где бы ни находился, должен пасть ниц и поклониться воздвигнутому истукану.

Хотя шестой стих кажется нам безрассудным и вызывает у нас недоумение, давайте все же запомним кое-что из его содержания. Эта нелепая статуя была воздвигнута в честь царя и его богов. Поэтому поступок человека, не поклонившегося ей, расценивался как проявление нелояльности. Он означал неспособность подчиниться велению царя, что равносильно государствен-

ной измене. Расплатой за это могла быть лишь страшная смерть в печи, раскаленной огнем.

Поклонение такому идолу не представляло каких-либо затруднений для подавляющего большинства жителей Вавилонской империи, даже если они принадлежали к завоеванным народам. Они рассуждали примерно так: «Боги Вавилона явно сильнее наших собственных, иначе мы не потерпели бы поражения. Нам следует это признать».

Такое поклонение не составляло труда даже евреям, находившимся в изгнании. Поколениями они не повиновались Богу и погрязали в идолопоклонстве. Суровые слова пророков, указывающих им на греховность такого обычая, сознательно и постоянно игнорировались. Они не испытали бы каких-либо угрызений совести, если бы им пришлось пасть ниц перед золотым истуканом. Идолопоклонство было теперь у них в крови. К чему им выносить себе несомненный смертный приговор, отказываясь совершить то, чем они занимались годами?

Можно было ожидать всеобщего подчинения царскому эдикту, ибо он никого не ставил в затруднительное положение, никого не обижал. Никого, за исключением остатка благочестивых людей. Верность Богу, сохраненная ими, проявлялась и в том, что они отказывались иметь что-либо общее с поклонением лжебогам. Первая заповедь обладала в их глазах наибольшим значением. Для них не было более важного долга, чем любить Бога своего всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим. Они отказывались даже есть идоложертвенное мясо, а уж тем более не намеревались поклоняться этому идолу. Подчиниться указу царя вполне мог любой другой, но не они. Существовала высшая Власть, Которой они должны повиноваться. Только они одни окажут неподчинение. Только они отличатся от общепринятого. Неверность всегда греховна, и ее не следует допускать, даже если последствием будет верная смерть в печи, раскаленной огнем. Они стоят в то время, когда все остальные кланяются.

На протяжении двух тысячелетий тоталитарные режимы требовали от христиан либо подчиняться нелепым требованиям, либо умирать. И это особенно подтвердилось в нынешнем столетии. Во многих современных странах представители народа Божьего подвергаются гонениям. Они

предпочитают томиться в тюрьмах, снизойти до выполнения самой черной работы в обществе, испытывать неописуемое горе при виде того, как их лишают детей, кричать, подвергаясь пыткам, и умирать страшной смертью — но только не приспосабливаться к требованиям властей, повелевающих им отказаться от послушания Богу и освободить для них в своей жизни то место, которое должно принадлежать одному только Ему.

Многие из нас не живут под диктатом подобных режимов. Однако и для нас остаются истинными слова Самьюэла Резерфорда: «Вы не получите разрешения тихо прокрасться на небо, в окружение Христа, не испытав противодействия и крестной муки». Окружающие нас люди, прибегая к нажиму, велят нам присоединиться к их грехам. Они неоднократно говорят: «Если так поступает любой другой, то почему бы не сделать этого вам? Зачем отличаться от окружающих? Ну давайте, только один раз; только теперь».

Молодых христиан соблазняют пьянствовать вместе со своими друзьями или утратить целомудрие до заключения брака. Их подвергают давлению, принуждая лгать, воровать, читать грязные книги и смотреть непристойные телепередачи и фильмы. Осквернение воскресенья, легкомысленная трата денег, бездумное распоряжение собственным временем, азартные игры, мошенническое приобретение богатства и тысяча других грехов и непристойностей выдаются за добродетели.

Мир имеет собственную, раскаленную огнем печь, которая ожидает тех, кто отказывается поклоняться идолам. Воздействие этой печи проявляется в глумлении, высмеивании, насмешках, изгнании из общества и игнорировании. Добродетельным и богобоязненным людям внушают, что они ограниченные ретрограды. Окружающие принимают их неприветливо, исключают из жизни и круга общения. Многим молодым верующим это давление кажется непреодолимым. Они чувствуют себя вынужденными сделать выбор. Им приходится либо уступить и стать такими, как все остальные, либо, не сдаваясь, потерять всё.

Именно *перед таким* выбором стояли Седрах, Мисах и Авденаго!

Три непоколебимых объекта

Как поступили эти три молодых человека, оказавшись перед прямым выбором? Об этом говорится в стихах 8—18.

Они предпочли угождение Богу, несмотря ни на какие обстоятельства. Они ни на пядь не отступили от этой позиции. Непреодолимая сила, исходящая от царского указа, столкнулась с непоколебимыми объектами!

Попытаемся вообразить сцену, описанную в стихах 8—12. Представим себе огромную толпу, возбуждение и атмосферу ожидания. Наконец раздаются звуки оркестра, и толпа, согласно приказу, падает ниц. Только три человека — и это нельзя не заметить — по-прежнему стоят.

Мы, несомненно, бывали на богослужениях, во время которых кто-нибудь из присутствующих оставался стоять после того, как все остальные садились. Нельзя было не обратить на них внимание. Взгляд каждого обращался в их сторону. Сколь же заметнее должны были казаться Седрах, Мисах и Авденаго! Вся империя падает ниц, и лишь трое проявляют смелость, позволяющую по-прежнему не сгибать колен!

В свете того, о чем сообщается в первой главе, отказ этих троих поощрять идолопоклонство был общеизвестен. Но на этот раз создается впечатление, что этот отказ погубит их. О них поименно сообщают царю. Несомненно, что для объективности такого доклада об этих молодых людях можно было сказать много хорошего. Однако ничего подобного не было сказано. Было без околичностей объявлено, что эти три видных должностных лица не почитают императора.

В стихах 13—15 рассказывается о том, как охваченный яростью царь повелел тотчас доставить троих непокорных к нему.

«Правда ли это?»— спрашивает он их. Затем точно так же, как и мир, окружающий нас, он убеждает их в том, что если это и правда, то все еще не поздно изменить ситуацию и стать такими, как все прочие: «Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, который я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете

в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?» (15).

Окружающий мир стремится убедить христиан приспосабливаться. Он не может выносить тех, кто выделяется из общей среды, кто поступает не так, как все, и прежде, чем попытаться погубить таких, старается убедить их стать такими же, как все остальные. Мир обладает таким свойством, которое вызывает в нем стремление увидеть народ Господень приспосабливающимся. Смущение и беспокойство причиняют ему те, кто не склоняется перед явлениями, принуждающими склоняться его самого. Он не может понять тех, кто руководствуется иными ценностями. Но особенно раздражают его те, кто больше всего другого в своей жизни почитает и любит незримого Бога. Хотя мир и воздействовал бы на таких убеждением охотнее, чем наказанием, все же, вне всякого сомнения, он накажет их, если не сможет убедить. В сущности угроза наказания является частью аргументов, применяемых им в целях убеждения.

На страницах этой главы Навуходоносор предстает более раздраженным, чем в предыдущей. Как осмелились эти трое не признать его власть и могущество? Если же они не признают его верховенство таким образом, то им придется сделать это иначе. Печь, раскаленная огнем, продемонстрирует им, на чьей стороне подлинная власть. Если он, царь, бросит их туда, то какой Бог сможет их освободить?

Таков человек, который совсем недавно признал власть и верховенство Бога (2, 47)! Охваченный гневом, он забыл уроки недавнего прошлого. Когда человек дает место гневу, здравомыслие его оставляет. Ему также приходится прибегать к угрозам куда чаще, чем к доводам разума.

В стихе 16 объясняется, почему Седраха, Мисаха и Авденаго правомерно называют «непоколебимыми объектами». Они сказали царю Навуходоносору: «Нет нужды нам отвечать тебе на это».

А это означает следующее: «Да, обвинения выдвинуты, и они истинны. Нам незачем прибегать к защите, оправданиям и извинениям. Факты остаются фактами, и мы их признаем. Совершенно верно то, что мы не простерлись ниц перед золотым истуканом. Если ты бросишь нас в печь, раскаленную огнем, так тому и быть.

Наш Бог может нас освободить. Воистину, Он сделает это. Но если, следуя Своей высшей воле, Он предпочтет этого не делать, то и тогда мы *не* согласимся на грех, требуемый твоим приказом» (16—18).

Вот оно, слово веры! Не поклониться легко, если есть уверенность в спасении. Эти три человека были уверены в своем избавлении. Но они были исполнены решимости *не* поклониться идолу, даже если спасение не придет. Вот каковы слова благочестивой веры.

Людям, живущим по-христиански, свойственен принцип, о содержании которого нам надлежало бы помнить. Согласно словам Ч. Г. Сперджена, «Ваш долг состоит в том, чтобы поступать праведно. Последствия — во власти бога... Вы и я обязаны поступать праведно, даже если низвергнутся небеса, и следовать заповеди Христовой, невзирая ни на какие последствия... О друзья, что нам за дело до последствий? Пусть низвергнутся небеса, но зато хороший человек сохранит послушание своему Владыке и верность истине. О человек Божий, будь праведен и не испытывай страха! Последствия — во власти Божьей, но не в твоей».

Этот библейский принцип олицетворен в Седрахе, Мисахе и Авденаго. Наш долг и предел, положенный нашему долгу, состоят в том, чтобы поступать справедливо. Суть — в этом. И ни в чем большем. Если сделанный нами праведный поступок влечет нашу гибель, это касается только Бога. Последствия — в Его руках, долг же — в наших. Цель нашей жизни заключается в том, чтобы любой ценой и независимо ни от каких результатов совершать поступки, угодные Ему.

Седрах, Мисах и Авденаго жили, руководствуясь этим принципом. Насколько нам известно, прежде они никогда умышленно не огорчали царя Вавилона. Нет никаких указаний на то, что именно к этому они стремились. Однако, если встает выбор между тем, чтобы угодить либо самому могущественному человеку в мире, либо вечному Богу, то избрать можно только один путь. Умертвить нас — это худшее из того, что может мир.

Это чрезвычайно утешительная мысль! Всем нам придется рано или поздно умереть и встретиться лицом к лицу с Богом. Несомненно, лучше быть убитым и встретиться с Ним примиренными, чем, прожив немного

дольше, предстать пред Ним в страхе. Мы знаем, что могила не является концом. Почему же тогда простая угроза смерти должна заставить нас перестать угождать Тому, перед Которым нам придется нести ответственность после смерти? И насколько в меньшей мере должна отвлечь нас от следования за Господом в этом мире слабая угроза насмешек?

Слишком немногие верующие прибегают к верной логике, подобной той, которую мы только что рассмотрели, и этим объясняется, почему многие из них уступают воздействию века сего. Они учитывают сиюминутные последствия, к которым приводит несогласие с миром, и поступают, сообразуясь с этим. Седрах, Мисах и Авденаго сделали наоборот. Какими бы ни были последствия, праведность всегда остается праведностью, а зло — злом. Поэтому они решились поступить праведно, результат же поступка предоставить воле Божьей. Именно такого рода рассуждения позволяют поддерживать свидетельство Божье в этом мире. Рассуждая иначе, мы полностью теряем способность произвести угодное Богу впечатление на тех, кто нас окружает.

Непреодолимая сила столкнулась с тремя непоколебимыми объектами. Самая могущественная сила в мире повелела: «Сделай это!» Ответом явились слова, которых более всего страшится зло: «Нет!» Навуходоносор не сойдет с пути, который он избрал. Седрах, Мисах и Авденаго не отступят от точки зрения, которой они придерживаются. Каким будет результат? Об этом сообщается в стихах 19—30.

Что произошло

В результате три непреклонных верующих были брошены в огонь. В огне они обрели освобождение. Нам следует обратить внимание на то, что освобождение произошло *в* огне, а не *от* огня.

Сила гнева, охватившего Навуходоносора, была такова, что изменилась даже его наружность (19)! Охваченный яростью, он приказывает растопить печь так, чтобы жар был в семь раз сильнее обычного. Когда праведники отказываются идти на компромисс, гневу грешника нет предела. Тому, кто утверждает, что был бы готов

отправиться в печь во имя Господне, следует понять, что степень жара, исходившего от этой печи, значительно превосходила возможности его воображения.

Из стиха 20 явствует, что Навуходоносор ожидал встретить неповиновение своему приказу казнить трех инакомыслящих, поскольку выполнение этого приказа он вверил самым сильным мужам в своем войске. В стихах 21—23 мы видим, что они ведут к печи связанных и одетых в царские одежды трех молодых людей.

Печь была подобна огромному тиглю. Внизу, в стенке, располагалась дверь, через которую ее топили. Однако верхняя часть была открыта. В таком положении оказался остаток верующих в Бога людей. От печи исходит такое обжигающее дыхание, что слуги Навуходоносора, влекущие осужденных к печи, погибли от сильного жара. Но перед этим они успели бросить в печь Седраха, Мисаха и Авденаго. Глядя во внутрь сквозь отопительное отверстие, царь и его приближенные видят, как они, объятые пламенем, падают на дно печи. Они связаны и беспомощны, и пламя, которое уже умертвило тех, кто находился снаружи, несомненно, умертвит и их. Бесспорно, это конец Божьего народа.

Но было бы глупо об этом говорить!

Конец народа Божьего *никогда* не наступит! Мир никогда не увидит исчезновение остатка праведников. Их численность может быть незначительной, но они никогда не перестанут существовать. Никогда!

В книге Откровения предсказывается, что мир увидит конец христианской Церкви как организации. Наступит время, когда люди станут искать церковь, всегда видимую, и не смогут ее найти. Однако сказанное не означает, что погибнет христинская церковь как таковая. Народ Божий пребудет на земле вплоть до того мгновения, когда наступит пришествие нашего Господа.

Взгляните на сегодняшнюю Албанию. Вы не сможете там обнаружить ни одного очевидного признака христианской церкви. Нет ни одного явственного указания на то, что христианская церковь когда-либо оказывала влияние на жизнь этой нации. Ни в одной библиотеке нет книги, в которой упоминалось бы имя Божье иначе, чем с презрением, и даже на кладбище нет ни одного креста. И

все же в этой стране по-прежнему живет много верующих, любящих Христа. Систематическое проведение чисток потерпело крах, пытаясь их искоренить. Невозможно когда-либо уничтожить остаток Божьего народа.

Навуходоносор и его придворные ожидали услышать несколько отрывистых криков и увидеть объятые пламенем мертвые тела. Они полагали, что это будет окончательным решением вопроса. Не останется ни одного инакомыслящего. Каждый житель Вавилонии будет готов поклониться идолу Навуходоносора.

Однако, подобно всем злым людям, плетущим интриги против народа Божьего, Навуходоносор не видел того, что стремился увидеть. Вместо этого перед его взором развернулась картина, побудившая его, вскочив с места, отчитать своих советников!

«Сколько человек было брошено в печь?»

«Трое».

«В каком положении?»

«Связанными».

«Тогда почему я вижу четырех человек, прохаживающихся среди пламени без каких-либо следов оков на руках? И почему у четвертого из них сверхъестественная наружность?»

Несомненно, что Навуходоносор описал четвертого человека, шествующего в огне, пользуясь выражениями, соответствующими его религиозным взглядам. Он назвал его «сыном богов». Равным образом не подлежит сомнению и то, что этим Четвертым был Тот, Кого Библия называет «Сыном Божьим» (25).

В Библии совершенно ясно говорится о том, что Сын Божий много раз появлялся на земле в образе человека до того, как пришел в наш мир во плоти человека. Зачастую в этих предшествующих земному воплощению богоявлениях Его называют «ангелом Господним» или «Ангелом» (Быт. 48, 16). Поэтому нет ничего удивительного, что в стихе 28 данной главы о Нем говорят: «...послал Ангела Своего». Господь Иисус Христос шел посреди пламени вместе с Седрахом, Мисахом и Авденаго! Исполнилось обетование, которое незадолго до этого было ниспослано Израилю Божьему устами Исаии: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою,— через реки ли, они

не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43, 2).

Пойдя на компромисс, эти трое никогда не обрели бы привилегию шествовать вместе со Христом посреди пламени печи. Их общение с Богом прервалось бы, и они навсегда были бы связаны — не веревками и цепями, а силою всепроникающего ощущения неудачи, разочарования и бесполезности.

Вместо этого они удостоились привилегии быть вместе со вторым Лицом Троицы, Сыном Божьим, за шесть столетий до Его рождения в образе человека. Отказавшись согрешить, они испытали общение с Господом Иисусом Христом, которое является почти уникальным на страницах Ветхого Завета. Кто бы когда-либо поверил, что подобное возможно в этом мире? Попытавшись спасти свою жизнь, они утратили бы ее. Жизнь стала бы для них существованием, лишенным смысла и общения. Но обнаружив готовность утратить свою жизнь, они воистину ее обрели. Какие бы утверждения ни выдвигались, чтобы доказать обратное, никто не проигрывает, отказываясь грешить. Бог никогда не освобождает от огня. Освобождение *в* огне — вот Божий путь.

Бог дарует миллионы утешений тем из Своих чад, кто отказывается идти на компромисс. Какое бы впечатление произвели эти трое на неверующих, поклонившись, подобно остальным? Абсолютно никакого! Теперь же неверующие с изумлением вглядываются сквозь отверстие, проделанное в стенке печи. Они оказались свидетелями того, как трое юношей, отказавшись изменить свои взгляды, прошли вместе с Христом посреди пламени и остались совершенно невредимыми. Насколько нам известно, в тот день никто не был обращен. Однако сила Божья произвела на присутствующих такое впечатление, которое останется на протяжении всей их жизни.

К концу этого важного дня все разговоры были о Боге Седраха, Мисаха и Авденаго. О безобразном идоле теперь уже даже не вспоминали! По требованию Навуходоносора из огня вышли трое верующих, и ни один волос на их головах не был даже опален! Не были затронуты их одежды, от них не исходил даже запах пламени!

Вот это Бог! Его слуги оказались совершенно невредимыми! Сколь велик этот Бог! Хотя Навуходоносор все еще не обратился, события этого дня оказали на него слишком большое воздействие. И вновь ему приходится открыто признать Бога.

Я пишу эти строки, находясь в рабочем кабинете в Ливерпуле, в Англии. Был день, когда даже необращенные представители этой нации признавали Бога. И хотя в общем мужчины и женщины были лишены спасительной веры, Бог обретал признание на протяжении всего существования нации. Десятки тысяч даже необращенных людей регулярно отправлялись к местам богослужений, возносили молитвы во время еды и хранили спокойствие в день Господень. Они отказывались сквернословить, лгать и пьянствовать и противодействовали тем, кто пытался разрушить семейную жизнь, предавался азартным играм и любым неблаговидным делам. Так было не потому, что эти люди обрели спасение в Иисусе, а потому что Бог произвел сильное впечатление на их сознание. Нравственность нации была тесно связана со свойственным ей ощущением Бога.

Наша нация уже не представляет собой что-либо подобное и в сущности с каждой минутой все больше удаляется от этого положения. Упадок начался тогда, когда церковь стала прибегать к компромиссам. Чем усиленнее она пыталась следовать общепринятому направлению и «идти в ногу» со временем, тем меньшее влияние Бог оказывал на людей. Когда же церковь начала затушевывать свою миссию, перестав в проповедях касаться таких тем, как сотворение чудес или существование ада, она утратила свою власть.

Народ Божий только тогда оказывает исполненное Божьей силой воздействие на порочных людей, когда говорит «нет» всему, что не угодно Богу, хотя это может и не понравиться другим.

Давайте посмотрим, что пришлось признать Навуходоносору. В 28-м стихе мы обнаруживаем, что он признал то, кем является Бог. Ему довелось понять, что Бог имеет слуг, что Он послал Своего ангела и избавил рабов Своих, что Бог могущественнее его, самого могущественного человека в мире, и что Бог величественнее любого другого

из богов и заслуживает поклонения. Царь не признал еще, что Бог является единственным Богом. Не пришел он еще и к вере во Христе. И все же определенные истины неизгладимо запечатлелись в душе этого человека.

Он отреагировал на это событие, издав указ, содержание которого излагается в стихе 29. Никоим образом мы не можем относиться с терпимостью или одобрить то, что он теперь приказал. Нам следует помнить, что он по-прежнему был необращенным и что во все времена подобные люди обычно пытались силою меча принуждать других к принятию определенной веры. Люди не обретают веру подобным образом; только сами верующие обладают духовной проницательностью, помогающей им это понять. Навуходоносор еще не зашел достаточно далеко. Поэтому-то он и повелел, чтобы каждый, произносящий хулу на Бога Седраха, Михаса и Авденаго, был изрублен в куски, а дом его обращен в развалины. Мы полностью отмежевываемся от этого указа. Однако мы должны учесть тот факт, что милостивая сила Божья, чудесным образом сохранившая благочестивых людей, произвела огромное впечатление на присутствующих, и свидетельство во имя Божье в этой языческой империи продолжалось.

Непрекращающееся свидетельство о Боге в этом мире зависит от одного единственного слова. Равным образом одно единственное слово может полностью лишить народ Господень способности нести действенное свидетельство окружающим его людям.

Разрушительным является слово «да». Если неверующий предлагает сделать грех, а те, кто служит Богу, соглашаются его совершить, то они становятся подобными всем остальным. Поступая так, они целиком утрачивают способность совершать какие бы то ни было добрые поступки или сохранять истину.

Ситуация становится совершенно иной, когда искушения совершить грех наталкиваются на твердое «нет!». Вначале, несомненно, вырисовывается перспектива раскаленной огнем печи. Вам приходится либо обойти печь вместе с Навуходоносором, либо войти в нее вместе с Христом. Промежуточного пути не существует. Однако место ни с чем не сравнимой жары является также местом ни с чем не сравнимого общения со Спасителем. Те, кто проходит

через огонь, испытывают также уверенность в том, что оставляют неизгладимый след в сознании необращенных людей.

Ни один человек не в силах придумать раскаленную огнем печь, которая погубила бы народ Божий. Именно подобные печи и оказываются теми средствами, которые использует Бог, чтобы сохранить остаток Своих последователей и не дать погибнуть Своей истине в этом мире.

5.

БОГ ИЗМЕНЯЕТ НАВУХОДОНОСОРА

Пожалуйста, прочитайте 3-ю главу, 31—33 стихи и 4-ю главу книги Даниила

В четвертой главе на передний план выходит сам Навуходоносор. Здесь рассказывается о великой перемене, происшедшей в его жизни. Об «изменении Навуходоносора» мы можем говорить, основываясь на следующих двух моментах.

Навуходоносор до событий, происшедших в главе 4

Начнем с того, что вспомним уже прочитанные нами сведения о царе Навуходоносоре. Из первой главы мы узнали о блестящей политике, которую он осуществлял, ассимилируя иудейских пленников для своей государственной службы и выдвигая их на руководящие должности в империи.

Мы увидели, как четыре юноши из числа отобранных для требовавшегося перевоспитания отказались принимать еду, предписанную им царем, поскольку она предварительно приносилась в жертву идолам. В результате Бог почтил их за то, что они почтили Его. Эти четверо оказались лучше всех своих соучеников и даже лучше своих преподавателей! «И царь говорил с ними, и из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, и стали они служить пред царем» (1, 19).

Навуходоносор встретил людей, каких никогда не встречал прежде! Юноши, которым было только по семнадцать лет, оказались мудрее его пожилых советников. Их отличительной чертой было почитание Иеговы. Это произвело глубокое впечатление на царя.

Однако контакт с верующими сам по себе никого не обращает. Это правило остается без изменения даже в тех случаях, когда речь идет о совершенно исключительных верующих, вроде упомянутых четырех человек. Об этом и говорится во второй главе. Навуходоносор остался таким же язычником. Мы видим его в самом худшем свете — беспокойным, раздражительным и лишенным сострадания. Разъярившись на мудрецов, которые не могли ни рассказать, ни истолковать содержание его сна, он издает поспешный приказ об их казни. Так мог вести себя только безбожный человек.

Даниил, всецело веривший в Бога, истолковал содержание сна. Он показал, как одному земному царству предстоит смениться другим и как во времена четвертой великой мировой империи будет воздвигнуто царство, которое не исчезнет вовек. В ответ на совместную молитву, вознесенную остатком Божьих последователей, благочестивому Даниилу открылось то, чего никогда не могли понять языческие советники. Навуходоносору пришлось убедиться в банкротстве собственной религии и признать величие Бога, что и описано в стихе 47 второй главы.

В этом стихе подчеркивается, какое огромное впечатление произвело на царя могущество Бога. Он вынужден признать существование Иеговы. Он на несколько шагов удалился от полного неверия. Он признал, что Иегова является истинным Богом, превосходящим Своим величием всех прочих, хотя и не мог еще признать, что это — Бог единственный.

Однако сколь забывчив человеческий разум! Очень часто не находится места в наших помыслах тому, что незадолго до этого казалось нам чрезвычайно важным.

Вот почему человек, который в конце 2-й главы глубоко испытывал присутствие Бога, к началу главы 3 предстает вовсе утратившим это чувство.

В третьей главе Навуходоносор изображен монархом, соорудившим отвратительную статую и приказывающим ей поклоняться. Где теперь его твердое убеждение в том, что Бог является самым великим? Его действия прямо противоречат истине, которую он столь недавно признал. Слова, исходившие из его уст, не коснулись его души. Его воля не покоряется им.

Нам не следует полагать, что поступок Навуходоносора из ряда вон выходящий. Подобных людей много. Они внимают истине Евангелия. Слово Божье производит на них глубокое впечатление. Оно их захватывает и увлекает. Они взволнованы тем, что услышали. Но что-то внутри их противится, не желая признать истинность услышанного. Очень часто такие люди обманывают самих себя и пытаются жить так, словно истина, недавно признанная ими, попросту не может быть истинной. Они не находят ей места в своей жизни.

Вообразите человека, который снял на время отпуска дом, но по приезде обнаружил, что поблизости от дома расположен индустриальный паровой молот, работающий двадцать четыре часа в сутки! На протяжении первой ночи своего отпуска он не в силах сомкнуть глаз. Он никогда не слышал подобных звуков. Непрерывный грохот сотрясает даже постель, на которой он лежит.

Тот же шум он слышит в следующую ночь. Нет ни малейших отличий от прежней ночи! Тем не менее он замечает, что время от времени в силах по меньшей мере на несколько минут вздремнуть. Еще до окончания недели ему удается поспать на протяжении большей части ночи, и прежде, чем завершается его отпуск, он спит так же крепко, как те, кто всю жизнь провел в этом городке. То, что столь сильно беспокоило его раньше, теперь уже не производит никакого впечатления, не оказывает никакого воздействия.

Таковы зачастую переживания людей, которые подвергаются воздействию Божьему. Вняв ему впервые, они испытывают смятение, но в конце концов приходят в такое состояние, как будто никогда Слово Божье на них не воздействовало. Они не стремятся преклонить пред Богом колена, как это было вначале.

Таким представлено положение Навуходоносора в 3-й главе, и Бог действительно должен был его раздражать. Ярость не оставила царя, она вновь склонила его бросить трех инакомыслящих в печь, раскаленную огнем. Но их чудесное избавление и присутствие Сына Божьего с ними побудило его опять прославить могущество Божье, о чем сообщается в главе 3, 28—29. Его исповедание Иеговы величайшим Богом стало теперь еще более определенным.

Царь допускает, что никто иной не в силах освобождать так, как это делает Бог. Царь почти уже готов сказать, что другого Бога не существует.

В то же время в рассказе не содержится ни малейшего намека на то, что воля Навуходоносора оказалась сломленной. Нет ни одного указания, свидетельствующего о том, что для него уже наступила пора склониться перед Богом и поклониться Ему. В глубине души Навуходоносор сохраняет прежнее упрямство.

Выражаясь языком наших предков, он, обладая как *«notitia»*, так и *«assensus»*, не обладал *«fiducia»*. Иными словами, он внял истине, обратил на нее внимание и согласился с тем, что она подлинна. Однако он не связал себя с тем явлением, которое, как он убедился, является истинным. Он не опирался на него и не основывал на нем свою веру.

История Навуходоносора дает нам возможность увидеть, сколь долготерпелив Бог. Он обращался к нему косвенным образом на страницах главы 1. Он обращался к нему непосредственно в главе 2. Он воистину потряс его в главе 3. Бог все стучался и стучался, но царь по-прежнему не открывал Ему свою душу. На страницах четвертой главы Бог намеревается опять воздействовать на него. Милость Божья беспредельна, и на этот раз Он собирается постучать так, что дверь сорвется с петель. Бог решил войти в душу Навуходоносора, и поэтому Он в нее войдет!

Навуходоносор после событий, описанных в главе 4

Глава 4, очевидно, была написана после событий, о которых в ней рассказывается, и, прочитав ее начало* и конец, мы можем убедиться, что случившееся вызвало в Навуходоносоре глубокие изменения.

Описание событий начинается провозглашением (3, 31—33). Прибегая к стилю, характерному для вавилонских

---

* Разбивка на стихи в английском и русском переводах Библии не совпадает. В английском варианте 1-й стих 4-й главы соответствует 31-му стиху 3-й главы в русском переводе. *(Примеч. ред. перевода)*

царей, Навуходоносор объявляет себя царем известного мира. Содержание стиха 32 приковывает наше внимание. В нем ясно заявляется о том, что Бог оказывал воздействие на жизнь царя. Древнееврейское слово, переводимое в данном случае как «знамение», означает чудесное происшествие. Слово «чудо» указывает на событие, результаты которого чудодейственны. Навуходоносор в данном случае говорит своим читателям: «Бог оказал воздействие на мою жизнь. Он свершил сверхъестественное деяние, и оно привело к чуду».

Не в меньшей степени приковывает внимание и содержание стиха 33. В нем превозносится величие чудес, совершаемых Богом, и одобряются неизгладимые следы, которые они оставляют в жизни людей. Однако последующее высказывание исполнено нового и странного чувства смирения. В словах этого человека мы обнаруживаем чувство почтительного преклонения: «Царство Его — царство вечное, и владычество Его — в роды и роды».

Мы уже видели, что царь познал истину *(notitia)*. Мы знаем, что ему пришлось признать ее подлинность *(assensus)*. Теперь, однако, очевидно и то, что он склоняется перед Богом небесным *(fiducia)*. Он уже не говорит о Нем, сравнивая Его с другими богами. В его словах даже не допускается существование каких-либо других богов.

С Навуходоносором произошла великая перемена, значение которой станет еще более ясным, когда мы изучим конец 4-й главы.

В стихе 31 содержится следующее признание: «По окончании же дней тех я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество — владычество вечное и Которого царство — в роды и роды».

Но случиться должно еще нечто большее! В стихе 32 запечатлены слова Навуходоносора, которые определяют верховную власть Бога. Они являются наиболее яркими из всех подобных высказываний в каком-либо другом месте Ветхого Завета: «И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: "что Ты сделал?"».

И это не все. В заключительном стихе этой главы приводится исповедание веры, произнесенное Навуходоносором: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо».

Четвертая глава книги Даниила завершается описанием поклонения царя. Мы видим человека, простершегося ниц пред Богом, признающего Его истинным и справедливым. Совершаемое им поклонение свидетельствует как о восторге, так и о смирении. Возможно, его вера была очень слабой, но *подлинной*. Знание, приобретенное им, могло оказаться скудным, но было истинным. Важно то, что царь изменился. Он стал другим, он изменил свои взгляды. Он обратился!

Возблагодарим Бога за то, что существует такое явление, как обращение! Когда-то царь был одним человеком, а теперь стал другим. Теперь в душу его проникла духовная жизнь. Но какие события побудили его, отвратившись от того, кем он некогда был, стать таким, каким он является теперь? Благодаря чему изменился Навуходоносор?

События 4-й главы — обращение Навуходоносора

В этой книге мы не ставим перед собой цель рассмотреть каждую деталь прочитываемого нами повествования. Вместо этого мы намерены сосредоточиться на двух особенно важных моментах.

Первая особенность, которая привлекает наше внимание в обращении Навуходоносора — это обращение осуществил Бог. *Да, именно Бог!*

Из стихов 1 и 2 мы узнаем о том, что в то время, когда царь преуспевал в жизни, Бог вмешался и послал ему страшный сон. Вновь Навуходоносор велит прийти тем, кому приписывается способность толковать сны, и вновь они оказываются не в силах ему помочь.

Почему, учитывая прежний опыт, он не зовет сразу Даниила?

Ответ таков: Навуходоносор, имея трезвое представление о значении сна и надеясь на чудо, ожидал услышать иное толкование. По этой причине царь не послал за человеком,

который, как он понимал в глубине души, сказал бы ему то, чего он не желал знать.

В вавилонской литературе принято сравнивать царя с деревом. Навуходоносор очень хорошо понимал, что деревом, явившимся ему во сне, был он сам, а животные, находившиеся под деревом, и птицы в его листве символизировали граждан, живущих под его, царя, властью и покровительством. Увидев дерево срубленным, он понял, что будет усмирен и унижен. Начиная со стиха 14, очевидно, что он понял: именно Бог намерен так поступить с ним. Будучи необращенным человеком, он не мог мужественно принять эту правду. Именно правду не хотел он услышать.

Вот почему он велит прийти языческим толкователям. Он лелеял надежду, что их толкование будет отличаться от того, которое он в глубине души считал истинным и которое он получил бы от Даниила, если бы тот явился. Он попросту не желает слышать, что Бог намеревается повергнуть его во прах. Однако, увидев, что никто не может предложить хоть какое-нибудь толкование, он все же вынужден послать за Даниилом и услышать от Божьего пророка именно ту истину, о которой всеми силами стремился не знать.

В стихах 7—13 пересказывается сон. Речь идет о дереве... оно растет и растет... не перестает расти. Кажется, что оно достигло неба и вы можете увидеть его, где бы ни находились, как бы далеко от него ни были.

Спустившийся ангел требует срубить дерево. Ветви его должны быть обрублены, листья сорваны, плоды разбросаны. Животные и птицы перестанут укрываться под ним. Прекрасное дерево должно быть уничтожено. От него не должно остаться ничего, кроме обнаженного пня, скованного металлическим обручем.

Пень ничтожен по сравнению с первоначальным деревом. Он должен остаться посреди поля, орошаемый росой и обдираемый дикими зверями. Разум дерева должен быть отнят у него (13) и взамен дано звериное сердце. Таким он должен оставаться на протяжении «семи времен», т. е. семи определенных периодов времени, хотя мы не знаем, идет здесь речь о месяцах или о годах. Все это должно произойти в соответствии с решением ангелов.

В стихах 16—24 Даниил, обладающий боговдохновенной способностью толкователя, открывает значение сна.

Желая царю добра, он изумлен тяжкими карами Божьими, которые должны его постигнуть. Вынужденный объявить толкование, он повинуется требованию царя.

«Царь Навуходоносор, это дерево — ты. Ты возвеличился и стал могущественным, но будешь срублен. Это произойдет не в результате приговора ангелов, а по приговору Бога, слугами Которого являются ангелы (21).

Какова же цель всего этого? Об этом сообщает конец стиха 22: «...доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет».

«Но,— продолжает Даниил,— ты не лишишься своего царства окончательно. Когда все это с тобой произойдет, царство будет возвращено тебе. Поэтому покайся! Покаяние не предотвратит исполнение сна, но продлит период твоего спокойствия» (24).

«Все это сбылось над царем Навуходоносором». Сон исполнился во всех подробностях так, как был истолкован и изложен Даниилом. Об этом мы узнаем из стихов 25—30.

Момент унижения царя совпал с моментом его предельной гордыни. Он наступил, когда тот обозревал свою столицу и, шествуя по кровле дворца, сказал самому себе: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (30). Минуло двенадцать месяцев с тех пор, как было предсказано его унижение. Возможно, царь надеялся, что все это уже не произойдет. Однако замысел Божий развивается в точном соответствии с тем, что было провозглашено в Его Слове, даже если созданные людьми календари и полагают, что оно допускает промедления.

На основании исторических и археологических данных мы знаем, что Навуходоносор был великим строителем. В вавилонских владениях повсюду действовали величественные храмы, возведенные под его покровительством; столица была застроена множеством великолепных зданий.

К числу достижений царя относятся знаменитые висячие сады Вавилона, которые на протяжении длительного времени считались одним из семи чудес света. Вавилон был прекрасным городом. Свершениям царя

трудно было не изумляться. Душа его была наполнена восхищением самим собой. «Я достиг этого. Для того, чтобы все это осуществить, потребовалась большая власть, и именно я был тем, кто обладал этой властью. Существовало ли когда-нибудь величие, подобное моему?»

И Бог сразил человека, душа которого преисполнилась гордыни. Голос с неба объявил, что ныне свершится давно обещанный приговор (29). «И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет».

И это свершилось! «Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы» (30).

Великий царь Вавилона совершенно потерял рассудок. Бог лишил его разума и наделил сознанием животного. Его волосы росли до тех пор, пока не превратились в спутанные пряди, как у некоторых животных. Его необрезанные ногти скоро уподобились когтям. Он стал жить среди полей, подобно животному, питаясь травой и насыщаясь утренней росою точно так же, как окружавшие его волы.

Языческие авторы древности сообщают нам о том, что, возвращаясь в Вавилон после завершения своих великих войн, Навуходоносор внезапно исчез и появился вновь лишь незадолго до смерти. Они рассказывают нам о том, что однажды его видели находящимся на кровле дворца, откуда он как с высоты наблюдательного пункта мог обозревать весь свой город. Его видели тогда в последний раз. Затем значительный период времени он отсутствовал и возвратился к царствованию перед смертью.

Некоторые древние языческие авторы утверждают, что им овладела какая-то форма божественности, другие высказывают мнение, что он страдал странной болезнью.

Бог поразил надменного царя недомоганием, известным как «ликантропия». Оно заключается в том, что человек считает себя животным и в то же время, сохраняя

достаточную степень внутреннего сознания, помнит о том, кем является в действительности. Люди, страдающие этим страшным недугом, ведут себя подобно животному, которым себя воображают, и воспроизводят все звуки, характерные для такого животного.

Особая форма этого заболевания называется «боантропией». Зарегистрировано много случаев этого заболевания, которые удивительно часто встречались на Британских островах в течение девятнадцатого столетия. Подобные больные считали себя волами или коровами и, ведя себя точно так же, как те, не забывали полностью свою подлинную личность.

Именно до такого состояния низвел Господь самого могущественного человека в мире, совершив это в наказание за его гордыню. К тому же это был способ преподать царю духовный урок, который приведет его к обращению. Придворные прогнали своего обезумевшего владыку и с изумлением наблюдали за тем, как он с неостриженными волосами и ногтями ест траву и катается в росе. Мог ли кто-нибудь представить, что подобное случится с царем Вавилона? Человек, которому ничего не казалось невозможным, оказался низведенным до состояния полной беспомощности. Тот, к кому всегда относились с подобострастным страхом, теперь был предметом постоянной жалости.

Однако в Божьей каре заключался добрый замысел, духовные результаты которого, изложенные в стихах 31 и 32, мы уже изучили. Бог, вернувший Навуходоносору разум, вернул и прежнее великолепие его царству. Чиновники, преуспевавшие в империи во время его отсутствия, теперь, как и прежде, стали приходить к нему за советом и наставлением. Восстановленный на престоле царь был человеком, исповедание веры которого излагается в стихе 34 и который благочестиво правил непродолжительное время, прежде чем умер примиренным с Богом.

Бог совершил это перерождение! Навуходоносор, который до событий, предшествовавших главе 4, был одним человеком, стал совершенно другим после них. Изменение это произошло свыше. Его совершил Бог!

Второй интересующий нас момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что Бог

совершил это, не возвышая человека, а низвергая его. *Именно так* Бог перерождает людей!

Однажды царь пребывал в своем великолепном Вавилоне, преисполненный гордыни и напыщеный от сознания достигнутого. Исполненный величия, он созерцал окружающие его сады, храмы и великолепные здания. Он ни в ком не нуждался. Он — человек, добившийся всего сам. Он может обладать всем, чего ни пожелает. Любой его приказ сразу же выполняется.

И вот за какой-то час он становится подобным волу и начинает рыть ногтями землю.

Проходят недели и месяцы. Проходит семь «времен», какими бы долгими они ни были. И мало-помалу, по-прежнему копаясь в земле и поедая траву, он начинает что-то понимать. Внешне оставаясь совершенно безумным, ведя себя и издавая звуки подобно животному, с которым он себя отождествлял, царь все же обладает внутренним сознанием, достаточным для того, чтобы познать истины, которые ему следовало осознать за годы до этого. Разум его возвращается к тому, что он слышал и с чем согласился. Не в одно мгновение, но все же окончательно он приходит к осознанию того, что Бог является единственным Богом и что Он — Царь Небесный. Теперь царь уверен в том, что это правда. В конце концов он обретает веру *(fiducia)* и вверяет себя истине, в существовании которой убедился. Никогда уже не станет он жить, считая себя или какого-либо другого человека центром вселенной. Никогда уже он не попадется в ловушку, полагая, что мир вращается вокруг него.

Начиная с этого мгновения, он будет жить как подданный истинного Царя. Он отправится к Его престолу в качестве просителя, Он примет этого Бога, подобно ребенку, принимающему своего отца. А если человек становится ребенком, он может увидеть Царство Небесное (Мтф. 18, 3).

В конце концов этот великий царь оказался там, где следует быть каждому мужчине и женщине. Он во прахе простерся пред Богом. Сердце его изменилось, разум восстановился, и он вновь полностью обрел человеческий облик и прежнее великолепие. Он ушел в вечность, общаясь с Царем Небесным.

Вот как совершилось обращение Навуходоносора. Совершил его Бог! И *Бог совершил это*, не возвышая, а низвергая человека.

Два урока, которые следует усвоить

Прочитанное только что историческое повествование содержит два важных урока, которые нам следует усвоить.

Первый — *нам никогда не следует терять надежду на возможность чьего-либо обращения.* Кто бы подумал, что могущественный царь, пленивший народ Божий и принуждающий его остаток разделить с ним идолопоклонство, когда-нибудь сам станет обращаться к этому Богу? Именно под давлением этого закостенелого язычника плененные израильтяне преклонились в 605 г. до Р. Х. перед идолом. Конечно же, своими усилиями он никогда не смог бы стать одним из представителей народа Божьего! Но ничто нельзя назвать невозможным для Бога.

Когда царь, в ярости и гневе теряя разум, отдавал приказ об уничтожении своих мудрецов, кто бы мог подумать, что этот человек станет верующим? Это казалось еще менее вероятным, когда он отвернулся от услышанной истины и повелел всем своим подданным поклоняться отвратительной статуе. Мог ли человек, повелевший сжечь в печи остаток народа Божьего, когда-нибудь стать частью этого остатка? Казалось, вопрос излишен.

Однако в конце нашей главы мы видим, как царь, подобно маленькому ребенку, припал к стопам Божьим. Как поданный и проситель он поклоняется Царю Небесному, восхваляет, превозносит и почитает Его!

До тех пор, пока Бог Навуходоносора остается Богом, нам никогда не следует отчаиваться в возможности чьего-либо обращения. Очень часто мы поддаемся искушению усомниться в том, есть ли какой-либо смысл продолжать христианскую деятельность. Окружающие нас люди кажутся невыносимо жесткими или невероятно апатичными. Они считают важным почти все, за исключением Бога. Благая весть, которую мы несем им, либо вежливо игнорируется, либо наталкивается на циничное противодействие. Кажется, сопротивление этих мужчин и женщин никогда не будет сломлено. Разве возможно, что

кто-нибудь из них сможет когда-либо прийти к Богу? Нам трудно себе представить, что есть кто-либо, отдалившийся от Бога больше, чем они.

Мы полностью разочаруемся и капитулируем, если забудем, что Бог всемогущ. Будет ли Ему кто-либо не по силам, если Он расколол такой твердый орешек, как Навуходоносор? Он достиг того, что мы называем «невозможным», тогда и может достичь этого теперь. Являясь Его соработниками, мы обязаны продолжать трудиться над обращением всех, кто нас окружает, и верить, что в конечном счете Его всемогуществу не может противиться никто из тех, кого Он решил спасти. *Он* может осуществить то, что не по силам нам! Никогда не следует отчаиваться в возможности чьего-либо обращения.

Из содержания этой главы вытекает второй урок, который необходимо усвоить и который адресован всем читателям, до сих пор не обратившимся к Богу. Несмотря на весь ваш интерес к Библии вы все еще не обрели спасение только потому, что *недостаточно смиренны пред Богом.* Вы по-прежнему слишком высокого о себе мнения для того, чтобы предстать перед Богом, подобно ребенку. Вы по-прежнему слишком горды, чтобы в качестве подданного предстать перед Божьим троном. Сознание собственного достоинства препятствует вам, подобно нищему, предстать перед Царем.

Мне приходится писать об этом, обращаясь к вам со всей откровенностью. Пора вам считаться с тем фактом, что Бог не спасет одновременно и вас, и вашу респектабельность. Он не спасет вас, пока вы не утратите свой престиж. Тот, кто желает через Иисуса Христа принять в свое сердце Бога, должен прийти к Нему так же, как и все другие, сделавшие это прежде.

Сборщик налогов, не поднимая даже глаз к небу, сокрушенно восклицал: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лук. 18, 13). Великий интеллектуал Савл из Тарса, на пути в Дамаск ослепленный светом с небес, вознес следующую молитву: «Господи! что повелишь мне делать?» (Д.Ап. 9, 6). Упрямый филиппийский тюремщик пал на колени и в трепете произнес: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Д.Ап. 16, 30).

Единственный способ приблизиться к Всевышнему Богу — это воззвать к Нему из самого низкого места. Обращение Навуходоносора показывает нам это. Господь Иисус Христос спасает людей именно из такого положения, потому что пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мрк. 2, 17).

Самая великая милость, которую Бог может оказать грешнику,— ниспровергнуть его. В этом положении мужчина или женщина всегда находятся в безопасности. Единственное направление, куда они могут устремить свой взгляд,— вверх. Единственное место, к которому они могут взывать,— это небо.

Последнее предостережение

Те, кто не желает припасть к стопам Божьим, должны обратить внимание на последнее предостережение. Во власти Бога лишить человека разума. Кто знает, какой будет реакция Бога на ваш неоднократный отказ от Его приглашений и предостережений? Возможно, Он сокрушит вас и не будет вам исцеления (Пр. 29, 1). Как же вы станете взывать к Его милости, когда Он лишит вас разума и решит его не возвращать? Если Он дарует вам разум сегодня, то почему бы не действовать в соответствии с тем, что вы считаете истинным? Завтра Он может сказать: «Все, достаточно» и оставит вас неспособными даже познать или принять Его истину, не говоря уже о возможности опираться на нее.

Нам не следует бояться Бога, сокрушающего нас. Только Он переделывает то, что сокрушил. Он не презирает сердца сокрушенного и смиренного (Пс. 50, 19). Не следует нам страшиться и Его власти над нами. Все дела Его истинны и пути праведны (34).

Заканчивая изучение этой главы, не склонимся ли мы пред Его величием и не признаем ли собственную ничтожность? Он не приветствует тех, кто считает себя чем-то. Никогда не отворачивается Он только от тех, у кого руки пусты и у которых нечего попросить. Он не внимает молитвам, исходящим с человеческих высот, но крики отчаяния, доносящиеся из глубин, Он слышит и

всегда обращает на них внимание. Он не ждет, что мы будем вести совершенный образ жизни, прежде чем обратимся к Нему, ибо Христос, наш Спаситель, прожил такую жизнь ради нас. Ему незачем карать нас каким-либо наказанием, ибо за все наши грехи понес наказание Сын, посланный Им. Все просьбы гордыни противоречат этим великим истинам. Совместимы с ними лишь те мольбы, что доносятся из праха. Именно поэтому Навуходоносору прежде, чем достичь общения с Богом, пришлось пасть столь низко.

А теперь не заменить ли вам имя Навуходоносор в последнем стихе, совершив собственное исповедание веры? «Ныне я, ..., славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо».

6.
КАК ПОГИБНУТЬ

Пожалуйста, прочитайте 5-ю главу книги Даниила

Хотя Навуходоносор был невероятно грешным человеком, в конце концов все решилось для него хорошо. Это произошло потому, что Бог смирил его и некогда гордый царь стал Его подданным.

Однако не всегда все кончается благополучно для таких людей. Это урок, который преподает нам 5-я глава.

Путь, которым следуют необращенные люди, пересекает незримая граница — линия, которую видит только Бог. Для людей она незаметна. Бог долготерпелив и многомилостив к тем, кто пренебрегает Им и презирает Его. Он многократно предоставляет им возможности обратиться к Нему. Он просит, призывает, умоляет и убеждает их прийти к Нему. Его неизменное желание состоит в том, чтобы грешник изменил свои взгляды и устремился к Нему, а не по-прежнему от Него удалялся.

Те, кто упорствует, следуя избранным путем, когда-нибудь пересекут незримую линию. Они перейдут тонкую границу, отделяющую терпение Бога от Его гнева. Тогда Он скажет: «Все, достаточно» и откажется от них. Нет особого пути, ведущего в ад. Вам достаточно лишь довольно длительное время задерживаться на том пути, где вы находитесь.

Мужчины и женщины погибают не потому, что являются великими грешниками. Господь Христос вполне способен спасти величайшего из грешников. Не отправляются люди на вечные муки также и потому, что многократно грешили. В аду есть не только великие грешники, но и те, кого в народе называют «мелкими» грешниками. Мужчины и женщины погибают потому, что их души являлись вместилищами противления Богу и они следовали собственным путем до тех пор, пока не иссякло терпение Бога. Вновь и вновь подавляя свою совесть, такие

люди достигают того места, где Бог уже ничего не может сказать им. Они никогда смиренно не стремятся обрести Его милость. Они остаются упрямыми, надменными и своевольными, не желая приблизиться к данному им Спасителю. Мужчины и женщины погибают из-за недостатка смирения и сокрушения.

Содержание этой главы заставляет наши сердца во всей полноте прочувствовать значение преподнесенного урока. Это происходит по мере нашего знакомства с пятью действующими лицами, первое из которых представлено в стихах 1—4.

Валтасар

Слово «Валтасар» означает «Вал, защити царя» и, разумеется, является языческим именем. Хотя в прошлом многие ученые утверждали, что это повествование вымышлено и Валтасар никогда не существовал, открытие клинообразных документов Среднего Востока заставило их замолчать. Историчность Валтасара не подлежит и малейшему сомнению. Библия, как это всегда происходит, была права, а ее критики оказались не правы.

Хотя в нашей главе Валтасар именуется «царем», он не был единственным царем. В то время царем Вавилона был Набонид, Валтасар же — его соправитель. Он обладал всеми правами, привилегиями и величием царя, за исключением одного момента. В официальных государственных документах Набонид всегда именовался «царем», Валтасару же сопутствовал меньший титул. Если угодно, он был своеобразным «младшим» царем. Что касается повседневных дел, то Валтасар являлся совместно правящим царем и находился в гармоничных взаимоотношениях с Набонидом. В случае возникновения каких-либо споров между ними право решающего голоса принадлежало Набониду, однако нам ничего не известно о подобных распрях. Они властвовали над огромной вавилонской империей, являясь равноправными по отношению друг к другу.

Как и Набонид, Валтасар был сыном Навуходоносора, хотя существует незначительная вероятность того, что он был сыном (или приемным сыном) Набонида и что слово «отец» в этой главе употребляется в значении «предок» или «дед».

Следовательно, события, изложенные в первых четырех главах книги Даниила, он пережил, будучи мальчиком и юношей. Валтасар был свидетелем того, как Навуходоносор обнаружил исключительные способности четырех молодых людей и их преклонение пред Иеговой. Он слышал толкование, которое Даниил дал страшному сну его отца. Он разделил чувство изумления, вызванное чудесным избавлением Седраха, Мисаха и Авденаго, которые вместе с Сыном Божьим шествовали посреди пламени печи. Он видел своего отца уподобившимся животному и знал, как тот провел свои последние дни на земле, уверовав в живого Бога, пред Которым столь долго не хотел преклоняться.

Валтасар фактически взрослел рядом с Даниилом и его тремя товарищами. Им было только по четырнадцать лет, когда они оказались в плену, и разница в возрасте, разделявшая их, не могла быть очень значительной. Возможно, он слышал, как Даниил молился или отстаивал дело Божье.

В этой главе мы встречаемся с человеком, который с ранних лет сталкивался с живым свидетельством истинного Бога. Нам никогда не следует полагать, что Навуходоносор был единственным человеком в Вавилоне, испытавшим на себе воздействие истины Божьей. Валтасар пережил то же самое. Подобно своему отцу, он имел возможность снискать благосклонность Бога. Спаситель стучался в его душу, вызвав события, свидетелем которых он оказался. Он видел, как Бог вступал в дружеские отношения с теми, кто был к Нему близок. Он знал, что такое обращение, поскольку видел, как родной отец стал подданным Иеговы. Истинный Бог встречал как почитание, так и поклонение в том дворце, который Валтасар теперь занимал как царь.

И теперь *именно этот человек* устраивает пиршество для тысячи своих вельмож!

Была достигнута черта, за которой кончалось терпение Божье по отношению к Валтасару. Не желая подчиниться

Богу, он продолжает сопротивляться. Он остается несокрушенным, но час расплаты близится. Продвинувшись еще на один шаг по тропе неверия, он, сам того не ведая, пересечет незримую границу. Он лишь еще на один шаг удалится от Бога, но Бог предъявит ему счет. Еще один акт презрения, проявленного по отношению к Богу, побудит этого Бога объявить: «Достаточно!» День, в который он имел возможность покаяться, быстро подходит к концу. Мы *не можем* идти по пути греха так далеко, как хотим, и история Валтасара покажет нам это. Стоит ему совершить очередной грех, и с ним будет покончено!

Поводом для последнего греха, совершенного им, явился грандиозный званный вечер. Подобные мероприятия были очень распространены в древнем Вавилоне. Крупный сановник приглашал других высокопоставленных лиц собраться вместе лишь с одной целью — напиться. Наступало время пошлых и непристойных песен и необузданного поведения. Вечер заканчивался тем, что гостям помогали добраться домой, а на следующее утро они хвалились «хорошо проведенным временем».

Последствия пьянства хорошо известны, и Слово Божье неоднократно предупреждает о них. По мере того как опьянение овладевает Валтасаром, он развеивает по ветру всякое приличие и пристойность. Он велит всей веселящейся толпе участвовать вместе с ним в осквернении сосудов, которые его отец вывез из храма Иеговы, когда захватил Иерусалим. Они собираются пить из сосудов, которые освящены для поклонения единому Богу. Поступая подобным образом, они распевают хмельные песни, в которых превозносят вавилонских идолов. Это зрелище исполнено пьяного пренебрежения Бога Небесного, того Бога, о Котором Валтасар слышал с детских лет и свидетельство Которого испытал на себе. Царь передает золотые сосуды в руки своих гостей и возглавляет попойку, участники которой презирают святость и одобряют то, что заслуживает пренебрежения. «Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных» (4).

Персты руки человеческой

Второй персонаж повествования представлен перстами руки человеческой. Мы читаем об этом в стихах 5—9.

Сколь часто нам доводилось видеть предполагаемые изображения этой сцены! И почти каждый раз в наших книгах воспроизводятся письмена, которые начертает на стене рука. Однако в действительности было не так. Речь идет о «перстах руки человеческой... царь видел кисть руки, которая писала» (5). Наше воображение позволяет и видеть и слышать царящие смех и веселье. Звучащая мелодия наполнена разгулом и дикой распущенностью; гости хмельными голосами распевают непристойные песни, прославляющие языческих божеств. Грех отличается безудержностью и бесстыдством и стремится продемонстрировать свою способность доставлять показное удовольствие. Атмосфера проникнута необузданным безбожием, и нет ничего, что было бы способно остановить его отвратительное продолжение.

Затем наступает ошеломляющее и приводящее в оцепенение безмолвие!

Как быстро Бог может изменить ситуацию. Во мгновение ока решается судьба надменного царя. Бог отмечал все его мысли, слова и деяния. И вот Он настигает его и предъявляет ему Свой счет!

Согласно вавилонскому обычаю, в одном из концов пиршественного зала находилось небольшое возвышение, или помост, который, вероятно, хорошо освещался светильниками и канделябрами, поскольку на нем размещался стол, за которым восседал венценосный хозяин. На основании археологических данных мы знаем, что позади помоста, занимаемого царем, находилась белая оштукатуренная стена. Итак, в разгар кичливой и бесстыдной оргии стену пересекли черные очертания. Теперь взгляд всех пирующих был обращен туда. Но они не увидели ничего, кроме перстов человеческой руки. Не человек, не рука и даже едва ли кисть руки — всего лишь несколько пальцев. Четыре слова, выведенные ими, как бы глядели на каждого присутствующего. Они, как говорится в главе по-арамейски, были не написаны, а *начертаны!* Стена царского помещения теперь напоминала надгробный камень, и все

присутствующие увидели эпитафию, выгравированную на нем: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.

Побагровевшие от вина лица приобрели пепельный цвет и особенно у помертвевшего царя. Где он теперь, насмешливый, презрительный и безбожный царь Вавилонский? Могущественный монарх, щеки которого утратили румянец, а совесть устрашилась, обливается потом от ужаса, в то время как колени его бьет дрожь. Охваченный страхом, он, заикаясь, дает фантастические обещания любому, кто сможет истолковать содержание появившейся сверхъестественным путем надписи. Но никто не в силах этого сделать. Дело не только в том, что необычны буквы надписи; для того, чтобы понять содержание послания, оставленного таинственными пальцами, требуется духовное озарение. Но подобного состояния не обнаружить в питейном доме.

Итак, званый вечер заканчивается. Четыре слова от Бога привели присутствовавших на нем в состояние растерянности, страха, ужаса и паники. Когда грешники совершают самые неправедные дела из тех, которые возможно вообразить, «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Пс. 2, 4). Мы, несомненно, должны трепетать пред Богом и никогда не страшиться грешников.

Царица

Третий персонаж, упоминаемый в повествовании, — царица (10—12). Речь идет не об одной из жен Валтасара, поскольку, как явствует из стихов 2—3, они уже присутствуют на пире. Кто же тогда эта царица? Это — жена Набонида. Она по собственному усмотрению, не соблюдая требуемых от других правил этикета, может входить в пиршественный зал. Ее супруг является первым, Валтасар вторым, и это объясняет, почему Валтасар обещает сделать *третьим* в царстве любого, кто сможет истолковать письмена на стене.

Царица не забыла того, что так быстро ускользнуло из памяти Валтасара. Произнесенные ею слова выдают речь язычницы, какой она, несомненно, являлась (10—12). Однако она признает сверхъестественную мудрость

Даниила. Стоит только его позвать, и значение слов станет известным. Он обладает даром раскрывать загадки и истолковывать запутанные изречения.

Если бы Бог пожелал, Он смог бы послать Валтасару толкование каким-либо другим образом. Например, еще раз появились бы таинственные пальцы, которые начертали бы внизу значение первоначального послания. Но не таковы пути Божьи. Он не пренебрегает посредничеством человека. Его послание будет разъяснено Его же слугой. Истолковать послание должны уста человека. Бог вовлекает в это дело остаток праведников не потому, что Ему *необходимо* их участие, но потому что, в соответствии с присущим Ему методом, праведные мужчины и женщины должны быть Его соработниками. Он не станет действовать без них. *Именно так* Он поддерживает существование Своей истины в мире. С появлением Даниила перед нами предстает четвертый персонаж этой главы, занимающий ее большую часть. О нем записано в стихах 13—29.

Даниил

Вопросы, заданные Валтасаром Даниилу в стихе 13, подтверждают, что царю уже многое о нем известно. Это обстоятельство подчеркивает, что он сознательно избрал неведение путей Божьих. С детских лет Валтасар испытывал на себе воздействие святых деяний, но, став царем, предпочитает держать Даниила вдали от двора. Он не желает, чтобы пророк Иеговы присутствовал во дворце. Богоизбранный посланец является последним среди тех, кого он стремится сделать своим советником и наперсником. Насколько иной могла бы оказаться ситуация, если бы Даниил с самого начала правления Валтасара находился при дворе!

Теперь наконец Даниил перед царем. В стихах 14—16 Валтасар объясняет пророку, что произошло, и обещает его вознаградить, если тот истолкует письмена, начертанные на стене. Не требуется особых усилий, чтобы отчетливо представить себе пиршественный зал, ожидающий, пока Даниил обдумает свой ответ. Замерла тысяча повергнутых в ужас властителей. Погружены в безмолвие уста, которые

несколько минут назад высмеивали живого Бога. Ошеломленная толпа бледных и растерянных придворных приготовилась услышать слова Божьего человека.

Даниил, начиная свою речь, прежде всего предупреждает царя о том, что отвергает его дары (17). В отличие от придворных профессиональных астрологов, он не истолковывает сны в расчете на личное обогащение. Он не искатель наград или милостей. Он не пришел заработать деньги. Подобного рода высказывания уже сами по себе должны были произвести впечатление на присутствующих, как это происходит и сейчас, когда слуги Божьи не проявляют интереса к почестям, которые оказывает им мир. Ясно одно: что бы ни случилось, Даниил собирается говорить правду. Его невозможно подкупить, заставив сказать то, что желали бы услышать собравшиеся. Невозможно от него и откупиться, попытавшись избежать скорбной вести. Толкование будет истинным.

Далее Даниил вспоминает об отце Валтасара: «Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу...» (18).

Валтасар — всего лишь соправитель, один из царей. Империя уже не та, какой была раньше. Хотя ее история не знала другого, кто своим величием превосходил бы Навуходоносора, он обязан был всем, чем обладал, Всевышнему Богу. Бог более велик, чем Навуходоносор. Навуходоносор был ответственен перед Богом за осуществление своей власти — и вот что сотворил с ним Бог! Даниил напоминает Валтасару о том, каким образом Бог смирял его отца, «доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет» (21).

Даниил словно хотел этим сказать: «Ты, Валтасар, вел себя так, словно был величайшим среди тех, кто когда-либо жил. Но величественнее тебя был твой отец, а величественнее его — *Бог*! Именно Бог даровал ему все, чем он когда-либо владел. Существует Всевышний Бог, и даже если ты — человек, перед которым ответственны все, кто живет на земле, сам ты несешь ответственность перед Богом. Все, чем ты обладаешь, даровано тебе Богом, и Он с такой же легкостью может лишить тебя всего. Это касается даже твоего разума.

Все это тебе известно, Валтасар. Хотя ты знал, что Бог смирял твоего отца до тех пор, пока тот не стал Его просителем, ты не последовал его примеру. Ты вел себя как независимый и ни перед кем не ответственный человек. Воистину, ты зашел очень далеко. Ты бросил вызов Богу небесному. Подумай о том, кого ты восхвалял: «богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют».

А теперь посмотри, Валтасар, Кого ты презрел — «Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил» (23). *Вот почему* явилась кисть человеческой руки, начертавшая эти письмена на стене. Это — послание Божье!»

Валтасар был осужден за свою гордыню. Гордыня, согласно Библии,— это отсутствие смирения. Человек, который не простирается во прахе перед Богом, одержим гордыней. Своим коллегам он может не казаться надменным. Она может слыть смиренной в кругу своих соседей. Близкие могут не обращать на это внимание. Однако душа, совершающая нечто меньшее, чем преклонение и трепетное благоговение перед Богом, одержима гордыней. Такая гордыня характерна для всех мужчин и женщин, которые следуют тропой, ведущей в ад. Да, Валтасар был великим грешником, но не это является предметом обсуждения. Его вина заключалась в нежелании иметь что-либо общее с истинным и живым Богом. Он не хотел приблизиться к Нему как дитя и позволить властвовать над своей жизнью. Он продолжал действовать подобным образом до тех пор, пока не подошел к роковой черте, позволив себе осмеять Бога. Оказавшись у этой черты, он переступил границу. Мы повторяем: вам не приходится выбирать особый путь для того, чтобы прийти в ад; довольно того, что вы достаточно длительное время будете оставаться на своем нынешнем пути.

Надпись на стене изложена в стихе 25. Она включала три различных слова, одно из которых было написано дважды. МЕНЕ, МЕНЕ означает «исчислил, исчислил». Затем следует слово ТЕКЕЛ, что значит «взвешен». И последнее слово в этом приговоре — УПАРСИН.

Слово ПАРСИН является множественным числом слова ПЕРЕС. А УПАРСИН — это слово ПЕРЕС во множественном числе с союзом «и», который стоит перед ним. Вот почему тем из нас, кто не владеет арамейским языком, кажется, что толкование отличается от написанных слов. Тщательно разбирая одно за другим каждое слово, Даниил переводил их в соответствии со свойственным им единственным числом. Он не рассматривал ту их форму, в которой они были начертаны на извести.

Итак, надпись на стене гласила: «Исчислен, исчислен, взвешен и разделено». В этом заключалось все, что Бог желал сказать несмирившемуся Валтасару, и всю важность значения этих слов должен был теперь объяснить благочестивый Даниил.

«МЕНЕ означает «исчислил», ибо дни твои *сочтены*, царь Валтасар! Бог решил погубить твое грешное царство и положить ему конец. Время твоей власти истекло. Все эти годы Бог взвешивал ее, теперь же пробил час, когда Он ее завершит. Он сказал: «Достаточно!», и правление оказалось законченным. Законченным волею Бога (26).

ТЕКЕЛ означает «взвешен». Валтасар, каждый поступок твоей жизни взвешен Богом. Он обратил внимание на то, как ты отметал любую возможность обрести Его в свои детские годы. Он запечатлел каждый призыв стать Его подданным, отвергнутый тобою. Персты, посланные Богом, начертали на стене твою эпитафию. Несомненно, что в этот момент вся прошлая жизнь пронеслась перед твоим мысленным взором. Бог взвесил все — твои тайные и явные грехи, растраченное тобою время, твою жестокость, гордыню, неистовый разгул и пьянство, пренебрегаемые тобою дела святости и твое духовное противоборство. Все подверглось взвешиванию. Он обозрел твою жизнь от начала до конца, и она не оказалась на должной высоте. Ты не соответствуешь Его нормам» (27).

Когда люди глумятся над Богом, Он отмечает это. Грешные умы, видя, что Он не действует сразу, заключают, что Он не станет действовать вообще. Но на Своих весах Бог взвешивает все их насмешки и вызовы. Ничто не предается забвению. Записывается каждый отвергнутый призыв обрести Христа. Учитывается любое нежелание принять всерьез Его повеление покаяться. На небесах

начертаны дела всех, кто беспечно относится к евангельской вере, кто насмехается над делами святости и особенно тех, кто презрительно отвергает любовь своего Создателя. Бог отмечает все это.

«Эта весть не для меня»,— утверждают одни. «Слишком велика цена»,— восклицают другие. «Я не хочу отличаться от окружающих. Все подумают, что я человек с причудами. Верующие — это толпа фанатиков; я не желаю слыть экстремистом. Почему именно я?» Вездесущий Бог слышит и запоминает эти и другие подобные высказывания. В конце концов Его терпение иссякнет, и на стене появятся письмена. Время подшучивания миновало. Наступило время осуждения.

«ПЕРЕС означает «разделено». Твое царство должно быть поделено и разрушено. Это осуществит объединенная мощь мидян и персов. Царство будет отнято у тебя, Валтасар, и даровано другому» (28).

А ведь речь шла не только о его царстве, не правда ли? В конце концов он утратил царство Божье. Сходное обвинение Господь Иисус Христос выдвинул против евреев. Он сказал, что они отвергали пророков, побивая их камнями и умерщвляя. В конце концов они не приняли Сына Божьего. В ответ на это Бог отнял у них виноградник и отдал его другим (Мтф. 21, 33—43).

Павел повторяет те же слова. Когда евреи противились евангельской истине, он предостерег их, сказав, что Бог отнимет у них привилегии и отдаст язычникам (Д. Ап. 13, 44—50). Нечто подобное происходит всякий раз, когда человек неоднократно и упорно отвергает Евангелие. В конце концов Бог скажет такому: «Видя, как ты решительно отвергаешь единственную весть, которая может спасти, Я отвергну тебя и лишу возможности еще раз услышать Мой призыв. И тогда ты не сможешь обрести спасение, даже если будешь искать его со слезами».

Пересечена незримая граница, ведущая в страну, откуда нет возврата. Для такого человека все кончается. Нет более возможности обрести милость (Евр. 12, 17). Все, что его ожидает — это «...некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр. 10, 27).

Есть час и место в жизни человека,
Которых не дано предугадать,

Что отличают грань отчаянья, забвенья
Иль громкой славы, почестей печать.
Есть линия, невидимая глазу,
Пересекающая каждую тропу,
Граница, преступив которую однажды,
Мы потеряем Бога и погрузимся во тьму.

Что это за таинственная грань,
Что отделяет Его милость к нам от гнева,
Рубеж, перешагнув который, каждая душа
Погибнет, истощив запас Его терпенья?

Как долго можно нам упорствовать в грехе?
Как долго проявляет Бог терпенье?
Где начинается отчаянья удел
И происходит всех надежд крушенье?

Ответ нам посылают небеса:
«Пока звучит призыв "Еще не поздно",
Покайтесь, вы, презревшие Отца
И потерявшие дорогу к Богу».

Дарий

Несмотря на пренебрежительное отношение Даниила к земным наградам, они были ему дарованы, поскольку Валтасар знал, что услышал истину (29). Однако все это оказалось весьма недолговечным. В этой же главе, в завершающих 30 и 31-м стихах, мы знакомимся с пятым действующим лицом — Дарием.

В ту же ночь, когда Даниил истолковывал слова пророчества, войска Набонида вступили в сражение с мидянами и персами, которые угрожали границам Вавилонского царства. Однако в ход событий быстро вмешался Кир Персидский. Он отвел русло реки Евфрат и пересек ее. К утру мидийские и персидские войска ворвались в Вавилон и завоевали его. Мертвое тело Валтасара лежало во дворце, а сам он предстал на суд Творца, Которого столь дерзко презирал и высмеивал за ночь до этого. Исполнилось пророчество Даниила, и Бог еще раз продемонстрировал, что Он — истинный Властитель истории мира. Голова из золота сменилась

грудью и руками из серебра, и на трон взошел шестидесятидвухлетний Дарий.

Кто знает, когда Бог скажет человеку: «Еще один совершенный тобою грех станет последним. И тогда явятся письмена на стене. Я заберу тебя в загробный мир, и каждый небожитель присоединится ко Мне, говоря: "Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя" (Лук. 12, 20)»?

«Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 6—7).

7.
С БОГОМ СРЕДИ ЛЬВОВ

Пожалуйста, прочитайте 6-ю главу книги Даниила

Теперь мы переходим к рассмотрению последней из тех глав книги Даниила, которые посвящены истории. В последующих главах излагаются пророческие видения. Являясь одной из наиболее известных во всей Библии, шестая глава, конечно же, не нуждается в каком-либо представлении. В ней записан случай, происшедший с Даниилом в преклонных летах. На страницах первой главы мы познакомились с четырнадцатилетним юношей; теперь же мы можем увидеть, как он сохранил верность Богу даже в пожилом возрасте.

Заговор против Даниила

Эта глава делится на три части; первая охватывает стихи 1—9. В них повествуется о заговоре, целью которого было погубить Даниила.

Повествование начинается сообщением о смене династии. Вавилонская империя принадлежит прошлому. Ее завоевала объединенная мощь мидян и персов, и вторая великая империя, явившаяся во сне Навуходоносору, теперь существует наяву. Первым правителем новой династии является в общем-то неизвестный мидянин, по имени Дарий, который восходит на трон в преклонном возрасте — шестидесяти двух лет. Царствовал он недолго, поскольку, сопоставляя данные истории, мы узнаем, что вскоре после него воцарился Кир Персидский.

Дарию выпадает нелегкая задача — вступить во владение Вавилонской империей, дать ей новое направление и самобытность под властью мидян и персов. Его ожидали огромные административные трудности, и в первых стихах главы показывается, как он брался за их

устранение. Управление империей он вверил в руки ста двадцати сатрапов. По-видимому, каждый из них нес ответственность за отдельную область. Они были подотчетны трем князьям, «чтобы царю не было никакого обременения» (2). Князья, в свою очередь, отчитывались перед самим царем. Хотя, действуя подобным образом, Дарий сохранял свою абсолютную власть, правительство все же не было отдалено от народа.

Одним из трех князей являлся Даниил. Согласно сообщениям, приведенным в стихе 3, он настолько превосходил прочих князей и сатрапов, что царь намеревался поставить его над всем царством. Предполагалось произвести изменения в иерархии, которые позволили бы одному из князей встать во главе других и сделаться заместителем царя.

Каким же образом Даниил так быстро достиг столь видного положения при новом режиме? Каким образом тот, кто занимал почетное место в правление побежденной династии, сразу же смог занять высокий пост в правительстве победителей? Хотя этот вопрос нередко кажется невероятно сложным, на самом деле ответ на него прост.

Погибшая империя была подобна любой другой великой империи, ушедшей в небытие. Она деградировала. Она преисполнилась любви к роскоши, при этом полностью отказавшись от стремления к упорному труду. Широкое распространение получило пренебрежение моральными принципами, бесконтрольно возросли безнравственность и обман. Нравственный климат разложился до предела. Вавилонские чиновники не проявляли особого интереса к делам, которые не позволяли им набивать мошну и греть руки, злоупотребляя властью. Психология «быстрого обогащения» настолько овладела ими, что, оставив в стороне колебания, они занялись преследованием личной выгоды и погоней за должностями.

Смена правительства сама по себе не приводит к изменению морального климата. Дарий не мог гарантировать, что сатрапы, назначенные им, в чем-то будут отличаться от вавилонских чиновников, которых они сменили. Возможно, они сохранили бы ту же тактику и были бы заинтересованы в достижении личной выгоды больше, чем в надлежащем управлении империей.

Возникла настоятельная необходимость не позволить им беспрепятственно протягивать руки к принадлежавшим государству денежным средствам. Для этого Дарий нуждался в человеке, которому, благодаря его безупречной честности, можно было вверить казну. Если бы ему не удалось найти такую личность, вероятным оказался бы развал всей администрации.

Царь понял, что в лице Даниила имеет саму неподкупность. Духовность этого человека гарантировала то, что его нельзя будет ни умилостивить взяткой, ни купить (3). Сегодня принято говорить, что каждый имеет свою цену; но с Даниилом дело обстояло не так. Страх перед Богом владел его душой, и ему можно было доверять, ожидая от него безусловной верности царю. Его честность не подлежала никакому сомнению. Этому человеку были свойственны моральное превосходство и дух незапятнанной чистоты. Лживые чиновники должны были считаться с тем обстоятельством, что между ними и хищением государственных денег существовал непреодолимый барьер. Это был Даниил.

Возможно, некоторые из наших читателей вращаются в мире бизнеса. Они должны знать, что могущественный человек, стремящийся к легкому обогащению, может проявлять крайнюю жестокость в погоне за успехом. Он не остановится ни перед чем. Он и глазом не моргнет, если его амбиции будут удовлетворены ценой уничтожения менее крупных, но честных бизнесменов. Нет такой бездны, в которую он не устремился бы ради достижения личной выгоды. Нет предела подлости и бессердечности, когда это служит его корыстным интересам.

Подобным же образом сто двадцать сатрапов и двое князей решили избавиться от Даниила (4). Они понимали, что никогда не смогут найти зацепку в исполнении им своих государственных обязанностей. У них не было ни одного шанса. Даниил был тем, кем ему следовало быть. Доказательства этого, продемонстрированные его работой, были безупречны — он являет собой образец, которому надлежало бы следовать всему Господнему народу. Поэтому им пришлось подготовить заговор совершенно иного рода, который позволит раз и навсегда разделаться с Даниилом и удалить его со своего пути. Очень скоро честный князь был бы устранен.

Аргументация этих людей была приблизительно такой: «Даниил верен Дарию потому, что прежде всего верен своему Богу. Его духовность служит гарантией его чистоты. Первая обусловливает вторую... Если мы поставим его в положение, требующее сделать выбор между своим Богом и царем, он несомненно остановит выбор на Боге. Таким образом он опорочит себя в глазах царя и будет устранен».

Руководствуясь подобной логикой, они задействовали всю свою энергию, чтобы поставить Даниила в такое затруднительное положение.

Любое выступление человека, борющегося за честность и справедливость, производит впечатление. Такой человек неизбежно становится на пути других людей, которые начинают его за это ненавидеть. Злые люди пытаются создать благочестивым людям обстоятельства, при которых им приходится либо оставаться верными Богу и лишиться всего, либо сохранить положение, утратив свое особое свидетельство.

Оружием, к которому прибегнули заговорщики, были лесть и ложь. Именно это оружие использовал дьявол в Едемском саду; его он пускает в ход и по сей день. Он заверил Еву, что, отказав в повиновении Богу, она и ее супруг станут подобными богам. Это — лесть! Он убедил ее в том, что, вкусив от запретного плода, она не умрет. Это — ложь! Тактические приемы, к которым он прибегает, сохранились в неизменном виде, поскольку оказались успешными.

Указ, поданный царю на рассмотрение, должен был показаться ему чрезвычайно лестным. Предлагалось на протяжении тридцати дней считать его земным представителем всех существующих богов, т. е. не возносить ни одному богу молитв иначе, чем через его посредничество. Ни одну религию не следовало ни запрещать, ни объявлять незаконной. Можно продолжать возносить молитвы различным богам, как и прежде, но при одном условии: все молитвы и просьбы должны были передаваться через посредничество Дария: «...кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров» (7).

Несомненно, сатрапы и князья привели Дарию много доводов, оправдывающих выбор такого курса: он явится

объединяющим фактором для новой империи; он обеспечит уважение к новому монарху; он упрочит авторитет царя среди всех сословий его подданных и т. д. В ход пошли всевозможные другие доказательства, которые можно было предложить тщеславному царю, выдав их за довод, оправдывающий принятие такого указа.

Если бы царь оказался мудрым человеком, он немедленно почуял бы недоброе. Но лесть приводит к чудодейственным результатам. Она способствует росту гордыни человека и делает его слепым и невосприимчивым к истине. Дарий выслушал выдвинутое самыми высокопоставленными чиновниками предложение, согласно которому его фактически следовало считать богом. Это предложение было всего лишь на шаг отдалено от обожествления царя, которое характерно для многих древних империй. Лесть заставила его не обратить внимание на деталь, имеющую огромное значение. Не удивительно, что Писание, и особенно Книга притчей Соломоновых, столь прямо выступают против льстецов!

На какую же деталь не обратил внимание царь? Ему следовало понять, что слова, изложенные в стихе 7, были явной ложью. Утверждалось, будто «...*все* князья царства... согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление». Если это действительно так, то почему Даниил, самый выдающийся из числа князей, не присутствовал в то время, когда вносилось предложение? Если все высшие должностные лица действительно одобрили предложение, то почему его не передал на рассмотрение самый вышестоящий из их числа? Подобные мысли должны были прийти в голову Дарию, но, очевидно, этого не произошло. Вслед за тем он подписал указ, который, согласно мидо-персидскому обычаю, приобрел силу постоянного закона. После подписания такие царские законы уже не могли подвергнуться изменению. Любая попытка Дария поступить иначе вызвала бы серьезные недовольства в его империи, а он не был готов к возникновению подобных непредвиденных обстоятельств на столь раннем этапе своего правления.

Мы видели, что повеление Навуходоносора, обязывавшее каждого поклониться его идолу, не причиняло вреда никому, кроме остатка праведников. В данном случае перед

нами аналогичная ситуация. Вся Мидо-Персидская империя состояла из политеистов-идолопоклонников. Принятие этого нового декрета никому из них не причинило бы беспокойства. Их религии могли, как и раньше, существовать более или менее без ущерба для себя. Но это не относилось к Даниилу. Закон Божий воспрещал ему преклоняться перед человеком или признавать какого-либо иного посредника, кроме Того, Кто поставлен свыше. Исключалась любая возможность, позволявшая ему угождать Богу и одновременно повиноваться эдикту царя.

Это была сложная дилемма. Если бы Даниил стал молиться Иегове так, как имел обыкновение делать, он, несомненно, нарушил бы царский эдикт. Но перестав поклоняться Богу, преданность Которому хранил в течение всей жизни, он, несомненно, утратил бы духовность, а следовательно и свою целостность. Перед ним встал выбор: или быть благочестивым человеком, не угодившим царю, и умереть, или остаться в живых, потеряв благочестие. Какой бы из путей ни был избран, казалось, что восторжествуют нечестивцы. В будущем или не было бы никакого Даниила, или был бы Даниил, пожертвовавший своими принципами и отрекшийся от своей прежней репутации. Казалось, заговорщики не могут проиграть.

Даниил во рву со львами

Вторая часть нашей главы включает с 10-го по 17-й стихи, и именно этот отрывок повествования мы назовем: «Даниил во рву со львами».

Что предпринял Даниил, узнав о подписании неотменяемого эдикта?

Он поступил не так, как поступили бы многие из нас. Мы поддались бы панике или прореагировали бы каким-либо иным подобным образом. Если бы хоть одно слово, подобное содержавшимся в декрете, оказалось узаконеным сегодня, многие из нас начали бы спешно обходить дома друг друга или, надеясь на возможность эмигрировать, устремились бы в ближайший аэропорт. Души наши наполнились бы наихудшей из разновидностей волнения.

Что же предпринял Даниил? Он вел себя как обычно, «как это делал он и прежде того» (10). Он остался непоколебим, невозмутим и неизменен.

Хотя обстоятельства, безусловно, изменились, они не изменили человека Божьего. Он имел обыкновение три раза в день молиться Богу. Он делал это, находясь близ открытых окон своего жилища, выходящих в сторону Иерусалима. Проведя длительное время в изгнании, он не забыл город и страну, которых его лишили. Не забыл он и об обещании Бога восстановить Израиль и отстроить Иерусалим.

Каким же образом Даниил мог молиться столь открыто? Разве не велит нам Господь удаляться в свою комнату, затворять двери и втайне молиться своему Небесному Отцу? (Мтф. 6, 6).

Нам следует помнить о том, что Даниил занимал важный государственный пост в восточной империи. Слуги, должно быть, сновали по всему его дому, и у него не было особой возможности уединиться. Он не мог держать в тайне свои религиозные обряды. Теперь же вокруг были соглядатаи, которые намеревались подследить, не продолжает ли князь поклоняться Богу в период действия указа. Хотя его молитвы никогда не выставлялись на показ, они никогда и не держались в секрете. Поступать как обычно означало, что и теперь они не могли остаться в тайне.

В точном соответствии с заведенным порядком, три раза в день человек Божий простирался ниц перед Богом. Угроза смерти не означала, что ему следует прекратить поступать праведно. Праведность всегда остается праведностью. Обстоятельства могут изменяться, но Божественные абсолюты не изменяются. Как уже подчеркивалось ранее, долг, которым мы руководствуемся в своей жизни, заключается в необходимости, даже если небеса ниспровергнутся на землю, делать то, что является верным. Ответственность за последствия несет Бог.

Каким же образом старик мог сохранять такую стойкость, проявлять подобное мужество и веру?

Такие качества не появляются в жизни человека внезапно. Выработав в течение своей жизни привычку говорить злу «нет!», он оказался в силах вновь совершать это в столь ужасные времена.

Найти объяснение 10-му стиху мы сможем, перечитав вначале стих 8 первой главы. Тогда четырнадцатилетний юноша «положил в сердце своем не осквернять». В юности Даниил отказался совершить сравнительно незначительный грех. С какими бы грехами ни приходилось ему сталкиваться на протяжении прошедших с тех пор лет, его ответом всегда был твердый отказ. Он приучил себя к неукоснительной дисциплине, обязывавшей говорить «нет!» всему, что является ложным.

Ежедневно говоря греху «нет!», мы становимся все в большей степени способными так же поступить в следующий раз. Но стоит нам однажды уступить, и наша способность сопротивляться снизится.

Полагаю, что истинным львиным логовом для Даниила оказалась его спальня. Он знал, что, ослушавшись повеления царя, будет растерзан дикими зверями и лишится жизни. Но зато он не отречется от своего свидетельства! Однако, как мы упомянули выше, сатана предпочитает, чтобы мы сохранили жизнь и утратили свое свидетельство.

Таким образом, очевидно, что всякий раз, когда Даниил преклонял колени для молитвы, он подвергался дьявольским искушениям. Не трудно себе представить, какие мысли проносились в его сознании. «Почему ты не облегчишь свое положение? Подумай, какую должность ты занимаешь и какими привилегиями пользуешься. Подумай о том влиянии, которое ты сможешь по-прежнему оказывать, если будешь дорожить своей нынешней должностью. Обеспечь свое будущее, не помолившись Богу на протяжении ближайших тридцати дней. Зачем жертвовать своей жизнью ради кратковременного наслаждения молитвой? Если хочешь, возноси молитвы втайне, в глубине своей души, но зачем делать это именно так, как ты всегда делал? Ты обязательно обратишь на себя внимание и лишишься всего. Неужели молитва так важна? Действительно ли стоит так поступать? По крайней мере, ты мог бы отправиться для вознесения молитв туда, где вероятнее всего тебя не увидят ни соглядатаи, ни домашние. Зачем тебе молиться у всех *на виду*? Ведь всего лишь через тридцать дней опасность минует и ты сможешь вести себя так, как прежде».

Это искушение посещало Даниила утром, в середине дня и вечером. Вероятно, когда он думал о своем положении, в его мыслях проносились тысячи убедительных доводов, оправдывающих отказ от того, чем он занимался. Может ли кто-нибудь сказать, сколь изнурительным должно быть такое каждодневное, неоднократно повторяющееся искушение?

Есть много духовно крепких верующих, которых невозможно сломить сильным и внезапным искушением, но при постепенном давлении их сопротивление может разрушаться. Известный тактический прием дьявола заключается в стремлении истощить терпение святых Всевышнего (Дан. 7, 25). Он прекрасно знает, что капля по капле и камень долбит. Поэтому в искушении он зачастую действует не резко и напористо, а утонченно и мягко. Он снова и снова выдвигает одни и те же предложения до тех пор, пока не привлечет к ним внимание. Он насаждает мысль о том, что определенный грех не только не принесет вреда, но на самом деле может быть полезным. Являясь злом, он вполне способен представать в виде ангела света. Зачастую сопротивление верующего человека уступает натиску сатаны и свидетельство его гибнет.

Но сатане пришлось убедиться, что по отношению к Даниилу его проверенная тактика совершенно безуспешна. Давление, оказываемое этим каждодневным искушением, стало для верного мужа Божьего настоящим испытанием. Именно это было для него подлинным львиным рвом. И все же каждый раз он говорил: «Нет!», преклонял колени и «молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того» (10).

Соглядатаи обнаружили непоколебимую последовательность в поведении Даниила. Он остался таким же, как прежде. Ничто не лишало его спокойствия, он сохранил свою постоянную твердость. Нам, несомненно, следует признать, что его мужественный отказ уступить чувству страха или поддаться изощренным предложениям дьявола, оказался большим чудом, чем происшедшее с ним позднее освобождение из пасти львов.

Когда стало очевидным, что Даниил не обратил внимания на указ царя, заговорщики, желая навсегда

покончить с ним, привели в движение механизм власти. Они начали с того, что пожаловались на Даниила царю (12). Излагая свои претензии к этому человеку, они и не подумали упомянуть о его всем известной чистоте. Они ни единым словом не похвалили его за честность, не обмолвились о том, как хорошо он выполнял возложенные на него обязанности, занимая свое нынешнее высокое положение в обществе. Вместо этого заговорщики напомнили царю, что Даниил — всего лишь пленный изгнанник, и принялись намекать на его политическое вероломство и неблагонадежность. Подобную необъективность нередко можно проследить в поведении порочных людей.

Даниил предсказал Навуходоносору, что следующее за ним царство будет ниже его (2, 39). Последовавшие события доказали, сколь истинным было это пророчество. Навуходоносор являлся абсолютным монархом, Дарий же, как мы видим, запутался в паутине собственных законов и оказался в руках своих придворных и советников. Глава империи одурачил самого себя!

Он подписал то, что тщательно не обдумал. Теперь его жизнь наполнена сожалениями об этом поступке, но он не в силах что-либо изменить. Вставшая перед ним дилемма ужасна. Царь собственным законом осудил Даниила и в то же время всею душою стремится его спасти. Жертва собственной глупости, он издал указ, осуждающий Божьего человека, в то время как ничего так страстно не желает, как спасти его. И хотя весь день царь пытается найти лазейку в законодательстве, которая позволила бы спасти жизнь Даниила, заговорщики грубо напоминают ему о том, что он не вправе нарушить свой эдикт. Нечестивые люди теперь задают тон и торжествуют.

Многие из тех, кто пишет книги о Данииле, просят нас остановиться и обсудить существование «другого Закона и другой Любви» (Гэбелайн). Закон, осудивший нас, был *справедливым*. Тот, Кто дал нам этот закон, всей Своей душой, исполненной любви, стремился нас спасти. Божественная мудрость решила эту дилемму, послав в мир Господа Иисуса Христа. Он вместо нас соблюл требования Божественного закона как в смысле его сохранения, так и в том, что понес наказание за его нарушение. Бог

разрешил эту проблему жизнью, смертью и воскресением Своего Сына!

Однако разрешения дилеммы Дария не существовало. Он был не более, чем слабым и способным ошибаться царем, который, подписав необдуманный указ, теперь сожалеет о собственном просчете. Посылая Даниила в львиный ров, он жалобно плачет, лелея надежду на то, что Бог вмешается и освободит его. Царю противен закон, который он сам создал. Ему приходится пережить предельную насмешку над самим собой. На вход в львиный ров наложена печать, свидетельствующая, что Даниил оказался там волею царя и что любая попытка освободить его явится предательским вызовом царскому приказу.

Вероятно, заговорщики ликовали, уходя домой, но о царе этого не скажешь. Ему предстояла бессонная ночь. У него даже пропал аппетит. Он понимал, что нет такой музыки, которая могла бы отвлечь его от мыслей о безрассудстве совершенных им поступков. Всеми своими помыслами он был вместе с Даниилом, который, являясь предметом его любви и доверия, оказался один на один со львами.

Хотя Даниил подвергся большой физической опасности, нам следует помнить о том, что какая-либо духовная опасность ему не угрожала. Он смело противостал дьяволу и таким образом избежал его когтей. Дьявол не имел никакой власти над Даниилом. Он не одержал и малейшей победы и ни на йоту не завладел Даниилом. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» — гласит Слово Божье (Иак. 4, 7), и Даниил доказал истинность этих слов до того, как они были написаны. Его чистота и духовность остались нетронутыми и неповрежденными. Всем нам следует обратить внимание на этот замечательный пример.

Единственное средство, позволяющее избавиться от дьявола, — это готовность встретить его не дрогнув. Нет иного пути, позволяющего не попасть в его когти и остаться свободным от его власти: «Противостойте ему твердою верою» (1 Петр. 5, 8—9). Твердое «нет» Даниила, произнесенное им перед лицом искушения, вынудило дьявола оставить его в покое. Да, он оказался в львином логове, но по крайней мере ему не пришлось сносить там общество сатаны. Как мы увидим позднее, общество было *несравненно* лучшим!

Освобождение Даниила

Начиная с 18-го стиха и до конца главы, излагается великий рассказ об освобождении Даниила и конечном результате этой истории.

Пережив бессонную ночь, Дарий на рассвете спешит к львиному рву. В верхней части логова есть отверстие, позволяющее зрителям видеть, что происходит внизу. Именно через это отверстие донесся до Даниила жалобный, наполненный тоской голос: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (20). В действительности же царь не ожидает ответа. Он думает, что сейчас увидит останки слуги Божьего, погибшего ночью страшной смертью.

«Царь! во веки живи!» — слышит он твердый голос, который не надеялся когда-либо вновь услышать. Голос человека, по мнению всех, умершего, учтиво желает *Дарию* долгих лет жизни.

С какой неподдельной радостью выслушал он этот ответ! «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления».

Даниилу не пришлось разделить той ночью общество дьявола, ибо тот бежал от него. Однако он *познал* общество Господа Иисуса Христа! Ангел Господень, направлявший Иакова в течение его долгой жизни, Ангел, сопутствовавший Седраху, Мисаху и Авденаго в раскаленной огнем печи, теперь благословил Даниила, разделив с ним общение в ночное время. Тот, Кому впоследствии предстояло проявить Свою власть над ветрами и волнами, в ту ночь явил ее над львами и сдержал их природные инстинкты, побуждавшие умертвить и растерзать жертву, которая оказалась перед ними!

Дарий не смог ждать до тех пор, пока снимут печать с боковой двери, через которую впускали львов. Он приказывает немедленно спустить в ров канаты и поднять Даниила на поверхность. Слуги поднимают его наверх из глубины и подвергают тщательному осмотру. На нем нет ни единой царапины! Совершенно невредимы даже его волосы!

И вновь точно так же, как это случилось с находившимися в огненной печи, Бог спас Своего слугу не *от* беды, а *в* беде. То же самое произошло с апостолом Павлом. Какой список страданий приводит он нам во 2-м послании Коринфянам 11, 23—33! Но именно в окружении страданий он убедился в том, что никакая сила не может разлучить его со своим Спасителем (Рим. 8, 35—39). Мы испытываем те же переживания. Все желающие вести благочестивый, христианский образ жизни, несомненно, будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Утверждение, будто Бог ставит перед Собой задачу спасать нас от трудностей и мучительных, ужасающих переживаний, попросту неверно. Но *верно* то, что Он спасает нас *в* трудностях и даже в мученичестве. Нет ситуаций, в которых мы могли бы когда-либо оказаться без присутствия Христа. И нет такого страдания, даже мученичества, из которого Он не мог бы вывести нас живыми!

Грешным людям неведомо ни одно из подобных утешений, которыми они могли бы наполнить свои души. Эта истина подчеркнута в стихе 24. Это страшный стих. Теперь преданы смерти заговорщики и, в соответствии с персидским обычаем, то же самое постигло их жен и детей. Это ужасная сцена.

В Писании не сказано, что такова была воля Бога. Это произошло согласно воле необращенного царя, и Слово Божье не одобряет таких действий. Однако оно фиксирует этот факт. Как только злые заговорщики и их несчастные жены и дети были брошены в ров, озлобленные и голодные львы сразу же разорвали их на куски. Эта ужасная сцена не может не опечалить нас. Но она призвана еще раз обратить наше внимание на то, каким чудодейственным оказалось освобождение Даниила из той же западни. Совершил это *Бог!*

Из содержания указа, приведенного в конце главы, явствует, что именно это пришлось признать Дарию. Обращаясь ко всем народам своего царства, он провозглашает Бога величайшим Богом, хотя и не признает Его *единственным,* как это сделал Навуходоносор после чудесного избавления юношей из раскаленной огнем печи.

Духовная слепота ужасна. Человек может понять, что Бог велик, что власть Его вечна и что Царству Его нет

конца. Его можно побудить проникнуться страхом и трепетом перед Богом, о существовании Которого он знает. В сущности он может признать, что этот Бог и на небесах и на земле поступает так, как Ему угодно. В то же время такой человек иногда не в силах понять, что Бог является единственным Богом, и может прийти к концу своей жизни, так и не проникнувшись личной преданностью Ему. Именно это произошло с Дарием.

Дарий сошел с арены истории. Мидийский царь был сменен Киром Персидским (28). Цари, как и империи, приходят и уходят — остаток народа Божьего сохраняется. Таков основной урок этой главы, призванный всегда ободрять и поддерживать нас.

Но что происходит, если соль теряет свой вкус? Ежедневно перед этим незначительным остатком встает выбор: или угождать Богу, или угождать другим. Им говорят, что, только угождая другим, они могут надеяться на выживание; но они твердо знают, что, поступив таким образом, лишатся своего свидетельства. Несомненно, согласившись с условиями этого мира, они проживут немного дольше, но благочестие остатка, делающее его остатком, будет утрачено. Для того, чтобы свидетельство о Боге сохранилось в мире, остаток благочестивых людей должен сосредоточить внимание не на физическом выживании, а на сохранении своей духовной чистоты.

Стремление к святости и постоянный отказ совершать *какой бы то ни было* грех неизбежно приведет тех, кто верен Господу, в львиный ров. Однако они могут быть уверены, что и там будут общаться со Христом и что в Его власти сохранить жизнь такого количества этих людей, которое необходимо для продолжения Его свидетельства. Во всяком случае, даже во времена мученичества все верующие могут не сомневаться в том, что выйдут из этих испытаний *живыми!*

Когда-нибудь наступит очередь грешников отправиться в ров. Но это будет не ров злобы заговорщиков, а ров праведного гнева Божьего. Туда они отправятся в одиночестве. Они не испытают Божественного присутствия и посылаемого Им спасения. Их наказание будет длиться во веки веков.

Какое различие между неверующим и верующим! Неверующий предпочитает вечно терпеть муки ада вместо того, чтобы претерпеть гонение за Христа и Евангелие в короткой нынешней жизни. В противоположность ему, верующий считает общение с Богом самым ценным из всех благ этого мира. Он предпочитает его даже самой жизни, постоянно утверждая, «...что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

8.
ОСТАНОВКА

Прежде чем перейти к рассмотрению следующих шести глав книги Даниила, мы сделаем небольшую остановку. Нам необходимо, взглянув со стороны на эти шесть глав, увидеть в их содержании нечто целое. Только тогда мы сможем рассмотреть их одну за другой.

Апокалипсичность

Вторая половина книги Даниила в корне отличается от первой. Прежде всего различие проявляется в изменении стиля. Первые шесть глав повествовательные и исторические, поэтому, читая их, чрезвычайно легко следить за ходом мысли. Содержание следующих шести глав в основном носит *апокалипсический характер*.

Что же это такое?

Это — особый вид еврейской литературы, самым ранним примером которой и являются последние шесть глав книги Даниила. Огромное множество подобной литературы было создано евреями между 200 г. до Р. Х. и 100 г. после Р. Х. Эти книги не были боговдохновенными и поэтому не включены в нашу Библию. Однако апокалипсические места встречаются у различных пророков, например, в книгах Исаии (24—27 гл.), Иоиля, Захарии (9—14 гл.). В Новом Завете также содержатся подобные места; это Елеонская проповедь нашего Господа в 24-й главе Евангелия от Матфея и достигшая предельного выражения апокалипсичности книга Откровения.

Апокалипсическая литература в основном создавалась для того, чтобы ободрять верующих людей во времена гонений. Основная тема таких посланий или книг всегда одна и та же — возрастание зла, забота Бога о Своем

народе и уверения в том, что зло в конечном счете потерпит поражение. Единственное, что будет длиться вечно,— Царство Божье.

Все апокалипсические произведения выдают себя за откровения Божьи, ниспосланные каким-либо необычным образом, как правило, через видения и сны. Так возникали первые апокалипсические писания, и не удивительно, что эти утверждения были перенесены и на небоговдохновенные книги. Можно сказать, что все подобные апокрифы в той или иной мере основываются на увлекательных главах, содержание которых мы собираемся изучать.

Наиболее характерным признаком апокалипсической литературы является ее символизм. В книге Даниила (7—12 гл.) будущее течение истории открывается пророку при помощи образных чисел, зверей и рогов. Речь таинственна. В сущности временами она носит почти эксцентричный характер. Но в стремлении не поддаться искушению посчитать ее из ряда вон выходящей, нам стоит вспомнить, что она — сама скромность по сравнению с поддельными апокалипсисами, созданными в последующие годы. Их речь зачастую достигает исступленности, а безымянным авторам удалось переселить в свои мнимые видения целые зоопарки. Слово Божье свободно от причудливых крайностей подобного рода.

Апокалипсическая литература всегда является историей, написанной в форме пророчества. Конечно, в библейских апокалипсических писаниях изложение этой истории имеет подлинно пророческий характер. События будущего записывались до того, как они происходили. Совершенно иными являются апокалипсические писания, не относящиеся к Библии. Изложенные в них события уже миновали, и авторы просто фиксировали то, что уже произошло. Затем они приписывали все созданное ими уже давно умершему автору и пытались выдать свое произведение за подлинное пророчество. Но никого не удавалось провести надолго. Единственными откровениями, не оказавшимися впоследствии подделками, являются те, которые изложены на страницах Библии. Это еще одно доказательство, подтверждающее небесное происхождение Слова Божьего и его абсолютное отличие от простых измышлений человека.

Итак, мы подходим к рассмотрению глав, повествующих о бедах, которые предстоит пережить благочестивым. Они всегда будут жить во враждебном, преследующем их мире. Однако им не следует опускать руки и впадать в отчаяние. История в руках Божьих. Все события осуществляются согласно Его замыслам. Наступит время, когда Он положит конец власти зла и введет их в Свое вечное царство.

Замысел

Помня об этом, мы сможем понять общий замысел глав 7—12. Люди, которые в одиночку выступают за Бога, нуждаются в ободрении. Им недостаточно знать, как бороться без посторонней помощи; им также необходимо сознавать, почему стоит так поступать. Именно это становится ясным, когда верующий немного знает будущую историю мира и получает некоторое представление об открывающемся плане Бога, рассчитанном на века.

Кроме того, содержание глав, которые мы собираемся изучать, произвело удивительное воздействие на самого Даниила. Например, в 5-й главе он в полном одиночестве находится среди нечестивого окружения Валтасара и предрекает надвигающуюся смерть царя и немедленный захват Вавилонской империи мидянами и персами. Может ли кто-либо вообразить, какое мужество требуется для того, чтобы произнести такое предсказание. Из какого источника черпал Даниил силу, необходимую для этого? Почему он считал своим долгом сказать истину, не считаясь даже с собственной жизнью?

Мы найдем частичный ответ, прочитав 7 и 8-ю главы. В одной из них рассказывается о сне, а в другой о видении. Сон предвещает расцвет и падение империй, о которых уже шла речь в толковании сна Навуходоносора (глава 2). Даниил понял, что человеческая история предрешена небесным судом и согласно его постановлению вечно будет длиться только власть Господа Иисуса Христа. Видение, последовавшее за сном, относилось к более близкому будущему. Из него явствовало, что грядущая Мидо-Персидская империя уступит место Греческой империи. Один из ее правителей устроит страшные гонения на

Божий народ, но как только он достигнет апогея своей власти, Бог погубит его.

Все это было открыто Даниилу до того, как он вошел в ту роковую ночь на пир Валтасара. Дважды он получил напоминание о том, что все события человеческой истории подчинены замыслам Божьим. *Именно Бог* постановил сменить Вавилонскую империю Мидо-Персидской. Зачем же ему бояться говорить об этом Валтасару? Дважды он был предупрежден о том, что зло не в силах одержать окончательную победу. Ему ли бояться противостать злу? Видения, изложенные в главах 7 и 8, показывают, *что* отстаивать дело Господа даже в одиночку — стоящее дело.

То же самое относится и к откровениям, изложенным в главе 9. Они были посланы через ангела Гавриила в ответ на молитвы Даниила в первый год царствования Дария. Является ли молитва, изложенная в девятой главе, одной из тех, что он возносил, переживая трудности, которые описаны в главе 6? Во всяком случае она дает нам некоторое представление о содержании молитв пророка и проливает дополнительный свет на причины, в силу которых окна его жилища были обращены к Иерусалиму. В результате откровений Гавриила Даниил проникся уверенностью в том, что евреи вернутся в Палестину, отстроят Иерусалим и в конце концов станут свидетелями прихода Мессии. У народа Божьего есть будущее. Так может ли он стыдиться своей принадлежности к этому народу? Не следовало ли ему, наоборот, открыто показать, что он на стороне Бога, даже если это признание будет стоить ему жизни? Если у зла нет будущего, то какой смысл капитулировать перед ним?

Имело место и еще одно соображение. Пережитое Даниилом на страницах 9-й главы показало ему, что Бог отвечает на молитвы, иногда даже посылает для этого ангела. Если Он слышит молитву из спальни, то что мешает Ему услышать ее из львиного рва? И разве не может ангел так же легко проникнуть и в львиный ров? Как видите, в данном случае именно это и произошло.

Но как быть с главами 10—12? Они содержат единственное видение, ниспосланое Даниилу, когда ему было по меньшей мере восемьдесят шесть лет. Мы видели, как события, изложенные в главах 7—9, помогли ему устоять

в одиночку, но какой практический результат имело последнее видение? Престарелый пророк получил его, когда приближался к завершению своей жизни.

Многих пожилых и зрелых верующих временами преследуют сомнения. Дьявол не перестает искушать нас именно потому, что мы достигли преклонного возраста! Возможно ли, чтобы праведный Даниил прошел через подобный опыт? Задавался ли он когда-либо вопросом о том, стоило ли ему пройти через всю свою жизнь с репутацией «эксцентричного человека»? Не тратил ли он попусту время, мужественно отстаивая свои принципы? Может, было бы лучше пойти на компромисс?

Если у него когда-нибудь и возникали подобные мысли, то последнее видение, описанное в главах 10—12, быстро их развеяло. На этот раз он увидел не только Божьих ангелов, но и Самого Сына Божьего, и с новой силой убедился в том, что Бог управляет человеческой историей вплоть до ее конца. Видение содержало подробное предсказание истории Греческой империи и особенно правление жестокого Антиоха Епифана. Даниил узнал, что после его смерти народу Божьему придется пережить несказанные по силе гонения, которые возглавит не только Антиох, но и антихрист в последние времена существования мира. Он также понял, что, согласно Божьему закону, зло терпит поражение тогда, когда достигает своей *вершины*. Зло выиграет много сражений, но никогда не выиграет войну. Оно никогда не восторжествует окончательно. Бог всегда остается Богом, Его невозможно победить. Только те, кто сохранил Ему верность, обретут чудесное воскресение и вечный покой.

Разве мог Даниил когда-либо испытывать сожаление по поводу того, что столь долго и в полном одиночестве следовал этим путем?

То, что эти последние видения принесли Даниилу, они принесли и бесчисленным читателям, существовавшим с тех пор. Вновь и вновь мужчины и женщины свидетельствовали, что благодаря содержанию первых шести глав поняли, *как* следует оставаться верными Богу в одиночку, но именно благодаря последующим шести главам они поняли, *почему* это стоит совершать. Первыми подтвердили истинность этого верующие евреи, которые подверглись

гонениям в царствование Антиоха Епифана (175—164 гг. до Р. Х.). На протяжении многих самых безнадежных лет книга Даниила была их главным утешением, сотни ее копий изготавливались тайным образом и широко распространялись. Не подлежит сомнению, что ободрение, исходившее от этой книги, было основной причиной, позволившей столь многим не уступить силе зла. Как им это удалось? Благодаря пророческим видениям Даниила они узнали, что Антиох, как и все зло, уже осужден.

Множество поколений пришло и ушло с тех пор, но и сейчас во всем мире есть верующие, которые в одиночку отстаивают право жить для Бога. Возможно, *вам* приходится делать это у себя дома, в школе или в колледже, на работе. Если это так, вы, возможно, часто задаете себе следующий вопрос: «Чем все это кончится? Все окружающие живут так, словно не существует ни Бога, ни Христа, ни Библии, ни смерти, ни Божьего суда. Чем все это кончится?»

Иногда мы подходим к черте, у которой спрашиваем себя: «Есть ли смысл идти дальше? Я пытаюсь жить, сохраняя верность Богу, но, очевидно, все, чего мне удастся достигнуть, — это грубое обращение. Кажется, что за каждым углом меня ожидает раскаленная огнем печь или львиный ров. Что бы я ни совершал, как бы хорошо я ни поступал, жизнь моя, кажется, состоит из постоянных тревог. Есть ли какой-нибудь смысл продолжать, оставаясь в положении гонимого меньшинства?»

Слава Богу, продолжать *стоит*! Содержание следующих шести глав убедит нас в этом. Они покажут нам, почему есть смысл хранить верность Богу. Это их цель.

Содержание и истолкование

Анализируя содержание предыдущей части книги, мы должны были, собрав по мелочам факты, понять, что чтение шести завершающих глав предоставляет нам возможность переправиться не через шесть гор, а только через три.

Седьмая и восьмая главы образуют два склона первой горы. В главе 7 изложено видение четырех больших зверей,

которые вышли из моря. Первые три зверя легко узнаваемы: это лев, медведь и барс. Но четвертый не поддается определению, у него десять рогов. Очень скоро, однако, все они остаются в стороне, и внимание сосредоточивается на описании одиннадцатого рога, который выходит вслед за другими и вытесняет некоторые из них. Но главная мысль главы заключается не в этом. Из дальнейших стихов становится также ясным Божественный суд, который управляет историей и уверяет, что никто не будет царствовать вечно, кроме Того, Кто «как бы Сын человеческий».

Что же все это означает? К счастью, книга Даниила содержит собственное истолкование, и даже если не поясняет некоторых деталей, никогда не оставляет нас в неведении относительно сущности сообщаемого. В данном случае имеет место очевидная параллель между четырьмя частями идола в описании сна Навуходоносора (глава 2) и образами четырех зверей, сменяющих друг друга. Оба сообщения охватывают период времени, продолжающийся от Вавилонской империи до утверждения царства Христа и включающий царства, которые возникали в промежутках между ними. Вторая глава не показалась нам трудной для понимания, не сложнее и содержание главы 7, за исключением описания десяти рогов и одиннадцатого рога, которое включает в себя новые детали.

Другой склон этой первой горы образует глава 8. Это видение овна с двумя рогами (особо упомянутого как Мидо-Персия), которого победил козел, пришедший с запада (о нем особо говорится как о Греции). Видение не выходит за рамки эпохи Греческой империи и концентрирует внимание на рассмотрении «небольшого рога», возникшего из нее. Этот «небольшой рог», о котором сообщается в главе 8, не следует отождествлять с рогом из предыдущей главы, поскольку он возникает не из четвертой империи, а из разделившейся третьей. Далее мы увидим, что речь в этой главе идет об Антиохе Епифане, и выясним, почему одна и та же терминология используется как в повествовании о нем, так и о роге из 7-й главы.

Вторая гора, о которой пойдет речь, это глава 9. В ней мы прочитаем о том, что, исследуя Писание, Даниил

обнаружил пророчество Иеремии, согласно которому Вавилонское пленение должно было продлиться только семьдесят лет, и вычислил, что это время приблизительно подошло к концу. Это побудило его молить о ниспослании евреям Божьей милости, цель которой — их возвращение в Палестину. Прежде чем он окончил молиться, его навестил ангел Гавриил и заверил, что евреи действительно возвратятся из плена. Они отстроят Иерусалим и в конце концов окажутся свидетелями прихода Мессии.

Промежуток времени, отведенный, согласно предсказанию Гавриила, этим событиям, охватывал «семьдесят седьмин». За многие годы не выработалось единства взглядов по поводу того, что именно имел в виду Гавриил, и последние четыре стиха девятой главы по праву считаются самыми сложными во всей книге. Это обстоятельство отпугнуло некоторых людей от рассмотрения главы и лишило их желания изучать *какую бы то ни было* ее часть. Мы не станем, поступая подобным образом, обделять самих себя, а будем тщательно воздерживаться от утверждений, будто мы и только мы решили все проблемы, поднятые заключительными стихами.

Затем мы подходим к рассмотрению третьей, последней горы, к главам 10—12. В них содержится описание очень длинного видения, посланного Даниилу в старости. Содержание десятой главы знакомит нас с видением и рассказывает об обстоятельствах, в которых оно было послано. Мы узнаем о том, что это последнее видение исходило от Самого Господа Иисуса Христа! Благодаря видению престарелый пророк должен был сверхъестественно укрепиться духом.

Прежде всего, описание этого видения частично совпадает с содержанием главы 8. В нем объясняется, что на смену Персидской империи придет Греческая. Пророчество, продолжаясь, становится все более детализированным. В нем прослеживаются восхождение и падение Александра Великого и отношения между двумя восточными подразделениями империи, возникшими после его смерти. И вновь наше внимание сосредоточивается на карьере Антиоха Епифана и на жестокостях, совершенных им по отношению к народу Божьему. Однако, следя за изложением видения, мы вскоре обнаруживаем, что видим

кого-то *подобного* ему, того главного гонителя благочестивых людей, который в конце истории займет центральное место на мировой арене. В конце концов мы начинаем полностью понимать, почему как об Антиохе, так и об этой грядущей личности можно упоминать на одном дыхании. Один из них является прообразом другого, и, как мы увидим из содержания глав 7 и 8, обоих можно назвать «небольшими рогами».

Однако мы не закрываем книгу, устрашенные силой зла. Мы убеждены в том, что эта сила в конце концов будет разрушена и что все, сохранившие верность Богу, обязательно обретут благословенное воскрешение и вечную славу. Самые последние слова призывают Даниила продолжать духовный образ жизни, и мы достаточно хорошо поймем содержание пророческих глав, если они вдохновят нас к тому же практическому выводу.

9.
ЧЕТЫРЕ ЗВЕРЯ

Пожалуйста, прочитайте 7-ю главу книги Даниила

Итак, мы переходим к изучению пророческого видения четырех животных. Нам не следует унывать, если мы не сможем разгадать каждую деталь того, что излагается ниже, поскольку широкое течение главы ясно, как хрусталь, а содержание основного ее урока слишком очевидно для того, чтобы его не заметить. Глава 7 созидает веру. Каждый христианин может укрепиться духом, изучая ее, и большинство верующих считает содержание этой главы чрезвычайно увлекательным.

Что увидел Даниил

Прежде всего рассмотрим то, что увидел Даниил. Это — первая половина главы, охватывающая с 1-го по 14-й стихи. То, о чем говорится в главе 6, произошло в царствование Дария Мидийского. События же, описываемые в этой главе, произошли раньше (1). Еще существовала Вавилонская империя; шел первый год правления Валтасара.

Ночью, во время отдыха, Даниил увидел сон. Очень часто мы забываем содержание своих снов, как только пробуждаемся, но иногда, при других обстоятельствах, помним о них весь день, а временами и в течение последующих месяцев. Пробудившись, Даниил изложил содержание этого необычного сна (1). Он опустил второстепенные детали, записав основное содержание, «изложив сущность дела».

Сон начинается появлением четырех ветров, которые, придя с севера, юга, востока и запада, одновременно подули над великим морем и привели его в движение. Образ этого

моря означает человечество, ибо из него выходит то, что выходит из человечества. Это явствует из 17-го стиха.

Из бурного моря один за другим выходят четыре зверя, причем каждый из них совершенно не похож на остальных. Первый зверь описывается в стихе 4: «Первый — как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему».

Образ первого зверя соотносится с головой из золота, описанной во 2-й главе, и является Вавилоном времен Навуходоносора. Символ крылатого льва хорошо известен благодаря раскопкам, проводившимся в Вавилоне. Из четвертой главы нам известно, что Вавилонская империя претерпела значительные изменения. В момент своего зарождения она была подобна животному, но с течением времени, бесспорно, приобрела человеческий облик. Приблизившись к своему финалу, она стала гораздо более сострадательным царством.

Причиной этого изменения явилось обращение Навуходоносора. Тем не менее, приобретя человеческий облик, Вавилон значительно утратил свою первоначальную власть. Он не мог по-прежнему, подобно хищной птице, пролетать над землей, поглощая всех, на ком останавливался его выбор. Сердце, бьющееся в его груди, стало гораздо больше походить на человеческое. Первым зверем видения, несомненно, является Вавилон.

На смену ему из моря выходит второй зверь, описанный в стихе 5 следующим образом: «И вот, еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: «встань, ешь мяса много!».

Здесь изображен медведь, две лапы которого оторвались от земли. Его поза неуклюжа, но означает, что животное готово продвигаться вперед. Это — империя мидян и персов, соотносимая со второй частью видения Навуходоносора, изложенного в главе 2. Даниил увидел этот сон в первый год правления царя Валтасара Вавилонского, когда Мидо-Персидская империя только готовилась направиться вперед и выйти на сцену.

Я не знаю, что означает образ трех клыков в пасти медведя. Перед нами символическая часть книги, и следует постоянно допускать возможность того, что числа носят символический характер и не обязательно должны истолковываться в буквальном смысле. Однако содержание изображенного ясно. Ненасытное стремление медведя пожирать, несомненно, являлось характерным признаком Мидо-Персидской империи. Она жаждала завоеваний. Если образ трех клыков вообще к чему-либо относится, то ими должны являться три завоеванные Мидо-Персией империи, а именно — Вавилон, Лидия и Египет.

Таким образом, Даниилу в последовательном порядке явились две мировые империи. Он продолжает наблюдать и видит третью. Еще один зверь выходит из моря. «Затем видел я: вот — еще зверь, как барс (или как пантера*); на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему» (6).

Перед нами пантера с четырьмя крыльями! Такое бывает только во сне. Своей стремительностью она вдвое превосходит льва, который появился первым. Ее четыре крыла соответствуют четырем головам.

Согласно библейской символике, число четыре означает наш мир. Это подтверждается тем, что в Писании говорится о четырех ветрах и о четырех сторонах света. Перед нами — царство, осуществляющее быстрые завоевания и покоряющее мир. Это намек на стремительную экспансию Греческой империи в правление Александра Великого. Как нам и следовало ожидать, образ третьего зверя соотносится с третьей империей из видения Навуходоносора. Вначале перед нами был Вавилон, затем Мидо-Персия, а теперь стремительно завоевывающая другие страны Греция.

Что же собой представляет четвертый зверь, который описан в стихе 7? Лев ли это? Медведь? Барс? Нет, он не похож на предыдущих зверей. Мы не можем сказать, кем он является; его внешность не поддается описанию.

---

* Примечание автора.

Это чудовище неистовствует, завоевывает, сокрушает и попирает. Его действия совершенно не похожи на что-либо происходившее раньше. Однако ссылка на железо ясно показывает, что образ четвертого зверя тождественен четвертой части идола, упомянутого во 2-й главе. Это великая Римская империя. Перед нами те же царства и в той же последовательности, что и прежде. Последним среди них является злобный Рим.

Не нужно забывать, что все, описанное в этой главе,— пророческий сон. Все детали этого сна — символы. Нам следует учитывать это, изучая последующие события. В повествовании о четвертом звере Даниил обнаруживает три фазы. В конце стиха 7 и в стихе 8 мы видим самого зверя. Внимание пророка прежде всего привлечено его огромной силой и сокрушающей мощью и только после этого сообщается о десяти рогах.

В образе этих десяти рогов отображена поздняя стадия истории империи. Нам известно это потому, что 24-й стих особо говорит о появлении десяти рогов *из* этого царства.

В Библии рог является символом власти. Число десять почти несомненно является символическим. Трудно понять, каким образом мы можем воспринимать это буквально, если все остальные детали видения, очевидно, такому восприятию не подлежат.

Вы можете не согласиться с интерпретацией, приведенной ниже. Но, пожалуйста, согласитесь с содержанием важного урока, который нам предложен в этой главе.

Насколько я понимаю, видение предсказывает, что в качестве прямого преемника Римской империи возникнет множество царств, происхождение которых тесно связано с этой империей. Ни одно из царств не смогло бы появиться без Рима, и в то же время ни одно из них не является Римом. Так, нам известно, что хотя современная Европа обязана своим существованием Риму, она все же не является продолжением Римской империи. Согласно видению, многочисленные владения возникнут на основании Рима. Число десять означает лишь завершенность, и на его буквальном значении не следует настаивать. Это число полноты. Те, кто настаивает на буквальном его истолковании, сталкиваются с непреодолимой трудностью. Они лишены какой бы то ни было возможности

отождествлять предполагаемые царства, поскольку Слово Божье не снабжает нас ни малейшим свидетельством, позволяющим разгадать, что это за царства. Подобные толкователи находятся во власти собственных предположений и вынуждены прибегать к догадкам. Мы полагаем, что будет правильнее ограничиться утверждением, согласно которому многочисленные политические державы последуют за Римом и будут чем-то ему обязаны.

Однако после Римской империи и десяти последующих царств наступает третья стадия истории — период небольшого рога, о котором упоминает стих 8. Этот небольшой рог является одиннадцатым по счету. В стихе 24 авторитетно говорится о том, что он последует за другими. Он возникает среди других рогов, вытесняет некоторые из них и приобретает влияние.

В этом одиннадцатом царстве власть сосредоточена в руках одного человека. Не удивительно, если вы посчитаете этого человека сверхъестественным. Однако он таковым не является. Именно поэтому подчеркивается, что рог обладает глазами человека.

В этой главе предсказано появление могущественной личности, которая, хотя и кажется сверхъестественной, в действительности является обычным человеком. Он говорит «высокомерно» (8). Библия последовательно относит это выражение к богохульству, надменным словам и самодовольным заявлениям. В этом моменте повествования мы полностью забываем все, связанное с четвертым зверем, и целиком сосредоточиваем свое внимание на образе небольшого рога.

Что касается меня, я убежден, что этот небольшой рог подразумевает того же, о ком упоминается во Втором послании к Фессалоникийцам 2, 3—4. Он — «сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

В 7-й главе книги Даниила перед нашим взором проходит история человечества со времен жизни Даниила до конца мира. Одно за другим сменяются четыре великих царства. За ними последуют многочисленные царства, возникшие на территории четвертого царства. В конце концов власть сосредоточится в руках одного богохульного

человека. Являясь всего лишь человеком, он станет выдавать себя за кого-то сверхъестественного и будет врагом Бога и всех праведников.

Наблюдая эту картину, Даниил, как мы узнаем из стихов 9—14, увидел и кое-что другое. Мы были бы самыми жалкими из людей, если бы стали тратить свое время на размышления о зверях и рогах, не обратив внимания на другие факты, которые открылись пророку в ту ночь.

В то время как небольшой рог произносит исполненные гордыни богохульства, Даниил поднимает взор к небу. Он видит непрерывный ряд воздвигнутых тронов. Троны меньших размеров окружают один большой трон. На этом центральном троне он видит (символически) вечного Бога во всем Его величии, Того, Кто достоин всякого почитания и поклонения. Перед нами предстает величественная картина, проникнутая чистотой и достоинством. Бог восседает на Своем троне, и трон этот — огненная колесница. Это видение волнует душу каждого верующего. История мира развивается своим путем, но владычествует над нею великий Бог, Который восседает на Своем троне независимо от земных событий.

От этого трона истекает сила, сокрушающая все, что противится Ему (10). Бог величествен и непобедим. Окруженный бесчисленными прославленными созданиями, Он вершит Свой окончательный приговор. Пред Ним книги, в которые внесены поступки каждого мужчины и женщины; эти книги открыты.

Такова та часть видения Даниила, которая относится к зверям и рогам. Но наблюдения Даниила продолжаются; он видит, что последний зверь и все царства, исходящие от него, погибают в результате одного только решения небесного Царя (11). Для того, чтобы осуществить Его волю, не требуется военной мощи. Достаточно одного слова. Божественный приговор кладет конец всей мировой системе. Стоило Царю произнести одно слово — и зверя уже нет. Только Один обладает всемогуществом, и им является Бог. В этом — суть видения.

Божественный суд — это не запоздалая задумка, которая появилась в конце исторического периода. Он совершается во все времена. Если мы забудем об этом, мы просто не поймем стих 12. Суд ответственен не только за оконча-

тельное ниспровержение зла. В результате его решения был положен конец существованию всех других империй. Ни одна из них не испытала более драматичного конца, чем последняя империя, но все они без исключения лишились господствующего положения, согласно Божественному приговору, хотя им и было позволено в течение установленного последующего времени в определенном виде продолжить свое существование.

Однако 12-м стихом видение не заканчивается. В стихе 13 Даниил увидел кое-что другое.

Перед небесным троном предстал образ Человека, наделенного всей славой и величием Божества! В Божественное присутствие введен *«как бы* Сын человеческий». Им не мог быть никто, кроме нашего Господа Иисуса Христа. Слово «как бы» использовано здесь потому, что Он еще не обрел природу человека и поэтому, даже излагая видение, Писание стремится указать на Его появление лишь как на предзнаменование того, кем Он станет позднее. Он *еще* не был человеком. Он лишь имеет образ человека. Во времена этого видения Его подлинная человеческая природа принадлежала будущему.

Мы помним, что наш Господь часто, особенно когда подчеркивал Свою Божественность, называл Себя «Сыном человеческим». Пользуясь этим выражением, Он сознательно напоминал нам о подлинности Своей человеческой природы и в то же время отождествлял Себя с Тем обладателем Божественной славы, о Котором пишется в 7-й главе Даниила.

Именно этому Христу даровано вечное царство! Обратите внимание на то, как стих 14 подчеркивает это в положительных и отрицательных утверждениях: «И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится».

Какое великое видение явилось Даниилу в ту ночь! Мировые империи возвышаются, процветают и исчезают. Только последняя империя сохранилась в определенной форме почти до конца мира. За ней последует появление антихриста — богохульного человека, который будет вести себя так, словно правление его вечно. Однако единственное слово, произнесенное Божьим небесным судом, принесет

ему гибель. Этот суд, который положит конец власти любого человека, наделяет одну Личность привилегией вечной власти. Эта Личность — Господь Иисус Христос. Человек, являющийся Богом, будет по-прежнему править после того, как исчезнут все созданные людьми царства! В результате решения, принятого Богом, любое другое царство осуждено на погибель; *Его* же царству не будет конца. Каждый человек преклонится перед Ним, и уста каждого признают, что *Иисус Христос является Господом*!

Вот что увидел Даниил.

Как было истолковано видение

Видение, явившееся Даниилу, взволновало его (15). Оно внушило ему тревогу и вынудило обратиться к одному из небесных служителей с просьбой о разъяснении (16).

Ему было ясно сказано, что четыре зверя олицетворяют четыре империи, или «царей», и что народ Божий является единственным народом, который будет владеть вечным царством (17—18).

Очевидно, речь идет не о каком-то земном царстве, поскольку ни одно из подобных царств невозможно назвать вечным. Нам следует забыть идею земного «тысячелетнего царства». Вечным царством, явившимся Даниилу, есть царство Божье, утверждающееся в наших сердцах верой в Евангелие, к которому мы присоединимся в славе.

Согласно стихам 19—22, четвертый зверь особо заинтересовал Даниила. Здесь мы обнаруживаем дополнительную деталь: зверь обладал медными когтями. Однако еще больший интерес представляет сообщение о небольшом роге, также отличающееся от предыдущего некоторыми подробностями. Даниил рассказывает о том, что рог стал больше, чем любой из десяти рогов, предшествовавших ему (20). Власть, которой он обладает, беспримерна. Человек, которого он символизирует,— непревзойденный противник Божьего народа, предавшийся злу больше, чем кто-либо когда-нибудь до него. Пользуясь своей властью, он вынуждает святых Божьих отступать и наносит им поражение. Времена его кажутся очевидным и конечным торжеством зла над всем, что принадлежит добру и

благочестию (21). События будут выглядеть таким образом до тех пор, пока эту безбожную власть не свергнет Ветхий днями, Который в конце концов введет Свой народ в царство безопасное, надежное и вечное.

Истолкование этого видения представляет нам мощь Рима, завоевания которого превзошли все, происходящее до него (23). Мы вновь подчеркиваем, что именно из этого зверя возникли впоследствии многочисленные царства. Рим уступил им место, был сменен ими. На это важно обратить внимание, так как часто можно услышать разговоры о возможности возрождения Римской империи, причем эту идею подкрепляют ссылками на 7-ю главу книги Даниила. В содержании этой главы нет ни малейшего намека на то, что Римская империя будет восстановлена. В действительности этот стих учит совершенно другому. Рим уступит место десяти последующим царствам, которые, в свою очередь, в конце концов будут сменены небольшим, но агрессивным и самонадеянным рогом (24). Он низвергнет трех предыдущих царей, но мы не располагаем ключом к разгадке того, каким образом или когда это должно произойти и каково точное значение этого события. Мы вновь сомневаемся, следует ли воспринимать буквально число три.

История всех этих событий движется навстречу появлению небольшого рога, ко временам творимого им богохульства и гонения народа Божьего (25). Он настолько возвысится в своей гордыне, что будет изменять времена и сроки, предписанные Самим Богом. Это будут страшные дни — дни, когда народ Божий окажется в его власти!

Как долго будет он безраздельно властвовать? Окончание стиха 25 дает нам на это ответ: «...до времени и времен и полувремени».

Насколько продолжителен этот период? И хотя вы вправе не соглашаться со мной, если таковым будет ваше желание, все же приведенная ниже интерпретация кажется мне разумной, и я верю в ее правильность. Этот страшный человек появится на сцене и на протяжении некоторого времени будет преследовать народ Божий и творить свои злые дела. Когда же это время завершится, он повторит свои прежние дела, но период его деятельности *удвоится.* Затем будет казаться, что он еще раз собирается

продолжить свои происки. Создается впечатление, что пребывание его будет вечным и что никогда не наступит конец неограниченной власти зла. И все же это не так; период его власти составит время, времена и полувремя! Бог прервет его деяния. Бог погубит его тогда, когда могущество зла будет в полном расцвете, а сам он достигнет вершины своей власти. Удивительно! Непостижимо! Эта интерпретация гораздо лучше толкования, согласно которому времена означают три с половиной года. Вы можете высказать свою противоположную точку зрения. Но какими бы ни были детали вашей собственной интерпретации, основной урок 25-го стиха остается неизменным. Наступит день, когда время антихриста кончится! Какой бы постоянной ни казалась его власть, она не будет длиться вечно. Ей наступит конец.

Кто же положит конец злу? Об этом сообщается в стихе 26. Небесный суд лишит антихриста всякой власти. Хотя зло и может казаться всемогущим, это всего лишь иллюзия. Абсолютная власть принадлежит только Богу, поэтому гибель зла несомненна. «Затем воссядут судьи, и отнимут у него власть губить и истреблять до конца» (26).

Зло будет устранено из мира в результате произнесенного слова — слова Божьего! Кульминацией истории станет не торжество зла, а торжество народа Божьего (27). Те, кого этот грешный человек столь жестоко притеснял, окажутся уже не побежденными, а победителями и будут вести безмятежную и безопасную жизнь в вечном царстве праведности. Наступит время, когда мы будем осматриваться вокруг в поисках грешников или сил зла, но они исчезнут навсегда!

Именно это увидел Даниил, и именно так было истолковано видение. Сон потряс его (28)! Он наполнил его как зримым, так и внутренним смятением. Это страшная правда в самом полном значении слова. Пророк Божий сокрыл ее в своем сердце и сделал частью своего вооружения. Так следует поступить и нам.

Что значит это видение для нас

Благодаря 7-й главе книги Даниила мы перестали пребывать в неведении относительно будущей истории

мира. С завершением нынешней эпохи явится небольшой рог. «Человек греха» станет вести войну против народа Божьего. Он будет все более и более усиливаться, святые же окажутся неспособными ему противостоять. Мы можем представить, что организованная миссионерская деятельность будет прекращена, церковь Божья уничтожена, разрушена и погублена. Исчезнет ее зримая форма.

Правда, христиане останутся, ведь мы неоднократно убеждались, что нет силы, способной сокрушить остаток людей Божьих. Что же касается неверующего мира, то там исчезнут все видимые следы присутствия Бога, служения Ему и наличия Его народа. Будет казаться, что зло одерживает победу. Создастся видимость торжества сатаны. Силы неверия станут действовать настолько разнузданно, что легко можно будет допустить, будто Бог отрекся от Своего трона.

Именно *в этот момент* прервется власть зла. Господь Иисус Христос внезапно сойдет с небес. Он введет Свой народ в Свое царство и будет вечно править вместе с ним. На новом небе и новой земле от зла не останется даже следа, а все, кто любил и лелеял ложь, понесут справедливое вечное наказание в аду.

Нам, подобно Даниилу, следует постоянно хранить в своих сердцах *это* убеждение.

Тем не менее мы должны приготовиться к трудностям, ожидающим нас впереди. Пророчество об «угнетении святых» исполнится, даже если бы 7-я глава была единственным эпизодом в Священном Писании, упоминающим о подобных фактах. Но эти предсказания повторяются. То же учение мы находим во 2-м послании Павла к Фессалоникийцам. Та же истина четко видна даже в результате поверхностного чтения Откровения. Церковь Христову ожидают черные дни. Грешники будут все более возвеличиваться. В конце концов откроется «человек греха» и свет померкнет. Второе пришествие нашего Господа не может произойти до тех пор, пока не появится эта страшная личность (2 Фес. 2, 1—12).

И все же в эти времена власть Бога будет так же велика, как и прежде! Не произойдет ничего, что не

было бы Им предсказано. Его власть над историей абсолютна даже тогда, когда кажется, будто Он отсутствует в созданном Им мире.

В те дни покажется, что зло стало постоянным, прочно обосновавшимся явлением. Но *наступит* момент, когда мгновенно обнаружатся правосудие и власть Бога. Он положит конец миру и призовет на Свой суд каждого грешника. Мы будем искать богохульника, гонителя, торговца порнографией и любого нарушителя Десяти заповедей, но обнаружим лишь, что каждый навлек на себя заслуженное осуждение.

Мы увидим, что вся власть сосредоточена в руках Того, Кто несет на Себе следы побоев, ран, тернового венца и распятия. Титул «Господь» будет принадлежать только Ему. Те, кто возлюбит Его и подчинится Ему, покаявшись и уверовав в Евангелие, разделят с Ним славу. Они не перестанут радоваться тому, что навечно находятся вместе с Ним как граждане царства, которому не будет конца.

Стоит ли хранить верность Богу, находясь во враждебном окружении? Стоит ли переносить пренебрежение и жестокость окружающего мира, чтобы отождествить себя с гонимым меньшинством?

Задавался ли этим вопросом Даниил? Задавались ли им вы? Сон, посланный Богом Своему пророку, был нужным ему ответом, который удовлетворяет также и наши потребности. Так ли уж важно понимать все содержащиеся в нем детали? Суть этого всеобъемлющего послания настолько ясна, что мы никогда не захотим вновь примкнуть к большинству. Этого не стоит делать. Будущее принадлежит нам. Мы можем устоять в одиночку.

10.
НЕБОЛЬШОЙ РОГ

Пожалуйста, прочитайте 8-ю главу книги Даниила

Даниилу уже были показаны две картины будущего, в этой же главе речь пойдет о третьей картине. Существует некоторая параллель между истолкованием сна Навуходоносора, изложенным во 2-й главе, и видением четырех животных, приведенным в 7-й главе. В обеих главах речь идет о четырех грядущих мировых империях. Видение, изложенное в главе 8, также кое в чем совпадает с предыдущими видениями, но содержит и значительный объем новой информации. В вводном стихе Даниил вновь переходит от арамейского языка, на котором он писал начиная с 4-го стиха второй главы, к еврейскому языку.

Два предшествовавших видения были ниспосланы ему в дни, когда еще существовал Вавилон, то же относится и к этому видению. Оно показано Даниилу до того, как в третий год правления Валтасара персты руки человеческой известили его о гибели (1).

Оба предшествовавших видения являлись ночью. Это были сны. Но теперь видение не было сном. Оно было показано Даниилу в дневное время, когда он находился в полном сознании (2, 27). Если он не был в сознании, когда появилось это видение, то каким образом мог лишиться чувств, когда видение исчезло?

Он был вознесен в Духе, но не погружен в сон. Он не «грезил наяву» в том смысле, в каком это выражение употребляется в наше время. Это было духовное видение, посланное в дневное время. В некоторых отношениях оно походило на предыдущее, потому Даниил и отмечает в конце стиха 1: «...после того, которое явилось мне прежде».

Даниил был мысленно перенесен в Сузы — город, которому после падения Вавилона предстояло стать столицей Персидской империи. Он увидел себя у реки Улая, которая в действительности была широким искусст-

венным каналом, достигающим девятисот футов ширины. Этот канал соединял две известные реки таким образом, что судно могло свободно переходить из одной реки в другую. Именно здесь ему явилось видение, которое мы начинаем изучать.

Что увидел и услышал Даниил

С 3-го по 14-й стихи нам сообщается о том, что увидел и услышал Даниил.

Мысленно находясь около реки, он возвел глаза и увидел овна, у которого было два рога. Даниил обратил внимание, что один рог больше другого, и хотя оба рога были очень большими, высший рог появился позднее.

Овен с двумя рогами символизирует империю мидян и персов. Этот факт не допускает каких-либо предположений, поскольку в стихе 20 ясно говорится: «Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский».

Согласно истории, эти нации создали единую империю и добились падения Вавилона. Вначале преимущественное положение занимали мидяне, и именно из их среды вышел первый правитель объединенной империи. Мы уже знаем, что им оказался Дарий. Однако такая ситуация длилась недолго. Очень скоро господства добились персы, и на императорский престол взошел Кир. Символом Персии являлся овен, и каждый раз отправляясь на битву, персидский царь носил на голове его изображение. Поэтому нет ничего удивительного в том, что овен, явившийся Даниилу в видении, символизирует Мидо-Персидскую империю.

Характер овна весьма агрессивный. Наблюдая за ним, пророк увидел, что тот толкает и бодает во все стороны, кроме востока (4). История свидетельствует, что особенно в царствование Кира мидяне и персы совершили многочисленные военные завоевания. В последнем видении к их империи были обращены следующие слова: «встань, ешь мяса много!» (7, 5). Однако на востоке им не удалось захватить значительные территории, и даже того, что было ими завоевано, они вскоре лишились. То, что предстало

пред взором Даниила в пророческом видении, в точности соответствовало историческим событиям, которые последовали позднее.

Однако события в видении разворачиваются дальше (5). С запада примчался — причем так быстро, что копыта его не касались земли — козел. У него был один рог, расположенный в центре головы.

«С запада шел козел по лицу всей земли». Кто же он? Это, как сообщает нам стих 21, Греческая империя. Под рогом имеется в виду «первый царь» (21), а именно Александр Великий. Копыта, не касающиеся земли, указывают на стремительность завоеваний Александра, а выражение «лицо всей земли» подразумевает их огромные масштабы.

Наблюдая дальше, Даниил видит, как козел сталкивается с овном (6)! Опустив голову и устремив вперед рог, рассвирепевший и несущийся вперед козел наносит удар овну, с сильной яростью опрокидывает его и топчет. Овен полностью уничтожен. Его два рога сломаны, сопротивление сокрушено, а туловище попрано. Он не может ни бежать, ни спастись. Это пророчество о полном порабощении и поражении Мидо-Персидской империи греками.

Затем мы читаем о том, что «козел чрезвычайно возвеличился» (8). Проникнувшись самомнением вследствие быстроты и значительности своих завоеваний, Александр Великий не мог обуздать переполнявшую его гордыню. Однако его высокомерие оказалось кратковременным. Он был сражен на вершине могущества: «Но когда он усилился, то сломился большой рог». Стих не уточняет, кто нанес удар, но это была незримая десница Божья. Стоило Ему простереть руку и ухватиться за большой рог, как тот был навеки сломлен.

Александра сменили четыре других царя (8). Греческая империя не прекратила существования. Жизнь козла не закончилась со смертью Александра. Сразу после его гибели империя распалась на пять частей, однако почти немедленно вслед за этим образовалось четыре особые части. Македония была под властью Кассандра, Фракия и Малая Азия — под властью Лисимаха, Сирия — под властью Селевка, а Египет — под властью Птолемея. Вместо одного большого рога возникли четыре других, не менее заметных, однако ни один из них не достиг величия

первоначального рога. И вновь не произошло ничего, что не было бы предсказано Писанием. То, что другие увидели только после свершившихся событий, Даниилу стало известно заранее, через пророческое видение.

Теперь, когда внимание Даниила направлено на четыре рога, он замечает, что «от одного из них вышел небольшой рог» (9). Начав с малого, он обрел великое могущество, которое стало простираться на юг и восток и далее «к прекрасной стране» — к обетованной земле Ханаана.

Не подлежит сомнению, что в девятом стихе подразумевается возвышение человека, известного в истории под именем Антиоха Епифана. Как и предсказывалось, он появился в одной из четырех частей Греческой империи, принадлежавшей Селевкидам, и вскоре после этого во главе огромной армии разграбил Египет. Затем он переключил свое внимание в сторону востока и захватил Персию и Армению. После этого он вторгся в Ханаан. Именно этот человек и есть тот небольшой рог, о котором идет речь в данной главе.

Этот великий гонитель народа Божьего произошел из династии Селевкидов. Еврейскому историку Иосифу предстояло позднее написать о нем следующее: «И из их числа восстанет некий царь, который пойдет войной против евреев и их законов, лишит их формы правления, основанной на этих законах, разграбит храм и на три года воспрепятствует принесению жертв. И эти беды в действительности пришлось испытать нашей нации в правление Антиоха Епифана, как они и должны были произойти в точном соответствии с тем, что увидел и записал за многие годы до этого Даниил».

Этот небольшой рог «вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их» (10).

Что означают эти слова? Мы поймем их лучше, вспомнив, что, согласно книге Исход 7, 4 и 12, 41, колена сынов Израилевых назывались воинством Господа. Следовательно, здесь речь идет не об ангелах, а о преступлениях, совершенных Антиохом против Господнего народа, жестоко преследуемого в те дни. Гонение на евреев было равносильно борьбе против неба. Это обстоятельство хорошо иллюстрируют слова, с которыми Иисус обратился к Савлу

из Тарса, в то время врагу Божьего народа: «Савл, Савл! что ты гонишь *Меня?*» (Д. Ап. 9, 4).

Однако это не было концом богохульных деяний Антиоха. Конец его карьеры ясно предсказан в стихах 11 и 12. Он фактически бросил вызов Богу, «Вождю воинства сего». Он отменил все регулярно проводившиеся храмовые богослужения и хотя не разрушил здание храма, но осквернил его до такой степени, что им стало невозможно пользоваться. Все эти события, прежде чем они произошли, были записаны в 11-м стихе нашей главы.

Но о чем говорит стих 12? Подобно тому как ежедневно приносившиеся жертвы были преданы во власть Антиоха и он осквернил их, так и огромное количество сынов Израилевых было предано в его власть, и он поступил с ними согласно своей воле. Это тяжкие времена в истории Израиля, когда истина оказалась повергнутой на землю, а грешник без каких-либо препятствий творил зло и преуспевал в нем. Это пора немыслимых страданий народа Божьего. Все было во тьме, и казалось, будто свет больше не существует.

Таково было видение Даниила. Наблюдая за разворачивающимися событиями, он вдруг услышал слова, произносимые «одним святым», то есть ангелом (13).

Очевидно, этот ангел подробно излагал другому ангелу содержание именно тех событий, которые были показаны Даниилу в видении. В свою очередь, второй ангел задает вопрос: «Сколь долго будет длиться это ужасное положение? Какое время продлится над народом Божьим власть этого страшного человека? Сколь долго сможет Антиох Епифан творить свои прегрешения, богохульства и гонения?»

Ответ на эти слова дан в 14-м стихе: «Две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится».

Учитывая, что в году триста шестьдесят пять дней — а большинство ученых сходится во мнении, что это наиболее верный метод толкования библейских чисел,— мы обнаружим, что данное число приблизительно соответствует шести годам и четырем месяцам. И она соотносится с тем, что произошло. С 171 по 165 годы до Р. Х. Антиох Епифан жестоко преследовал евреев и продолжал творить свои мерзости. На протяжении последних трех с половиной лет этого периода в храме

совершались языческие жертвоприношения. Восстание Маккавеев позволило вновь освятить и открыть храм для служения Иегове. Вскоре после этого Антиох умер. Обетование, данное в конце стиха 14, исполнилось. Все произошло в точном соответствии с тем, что ранее увидел и услышал Даниил.

Что означало это видение

Изучая эту главу, мы уже ссылались на Божественное истолкование видения, которое приводится начиная с 15-го стиха и до конца главы. Однако есть еще и некоторые не учтенные нами детали. Исследуя их, мы одновременно подчеркнем и те моменты, которые уже рассматривали.

Получив это видение, Даниил «искал значения его» (15). Неожиданно он увидел перед собой существо, которое не было человеком, но имело его облик. Обычно такими выражениями Библия описывает ангела, и очень скоро становится очевидным, что посетитель является именно им.

Вслед за этим Даниил услышал человеческий голос, дающий указание представшему перед ним ангелу (16). Жан Кальвин был прав, утверждая, что этот голос не мог принадлежать кому-либо, кроме нашего Господа Иисуса Христа. Кто, кроме Него, может повелевать ангелами? И кто еще может делать это человеческим голосом (еще одно доказательство Его будущего воплощения)? «Гавриил,— говорит Он,— объясни ему это видение!»

Существуют два ангела, имена которых указаны в Библии. Имя «Гавриил», упомянутое здесь, означает «человек Божий». О другом небожителе, архангеле Михаиле, мы прочитаем в Дан. 10, 13.

Подчиняясь повелению Христа, Гавриил приблизился к Даниилу (17). Ужас охватил пророка, ибо он, грешный человек, оказался лицом к лицу с непорочностью. Он падает ниц, как сделал бы в подобной ситуации каждый из нас. Хотя он и не находится в непосредственной близости с Богом, все же присутствие Его праведного посланца достаточно для того, чтобы исполниться чувством собственного несовершенства. Однако чувство страха, овладевшее Даниилом, не мешает ангелу говорить. Он называет

Даниила «сыном человеческим», подчеркивая слабость пророка, и подготавливает его к принятию божественного истолкования видения, которое ему послано.

«...Знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!» (17).

Эти слова ни в коей мере не являются намеком на конец мира, поскольку отождествление небольшого рога с Антиохом Епифаном слишком очевидно, чтобы его не принимать во внимание. Речь в видении идет о времени греческого гонителя, а не о конце мира. На что же тогда может ссылаться Гавриил? Возможен только один ответ: ангел подразумевает завершение тех особых бедствий, с которыми предстояло столкнуться евреям перед наступлением мессианского царства.

Переживания Даниила, к которому ангел обратился со словами, оказались для него непомерными. Он был настолько потрясен и устрашен, что потерял сознание (18). Гавриилу пришлось коснуться его и помочь ему встать на ноги, прежде чем он смог продолжить истолкование.

Следующие слова, произнесенные Гавриилом, подтверждают наше понимание последней части стиха 17. «Вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени» (19).

Иначе говоря, видение относится ко времена конца гнева Божьего, которому теперь подверглись евреи, и произойдет в полном соответствии с предписанием Бога. Именно об этом поведал ангел. Те, кто относит исполнение видения к самому концу мира, предпочли свои теории словам ангела.

Трудно понять, каким образом кто-либо может упустить из виду то, что означает видение. Особо оговорено, что овен олицетворяет Мидо-Персию (20). Козел четко отождествляется с Греческой империей, а рог — с ее первым царем, которым был Александр Великий (21). Далее следует категорическое заявление о том, что четыре последующих рога — это та же Греческая империя, разделенная на части, которые, правда, лишены силы первого царя (22). Именно в конце *их* владычества и появится небольшой рог (23). Нужно обладать немалым воображением, а главное, совершенно уйти от боговдохновенного толкования, которое изошло из уст ангела, чтобы отнести

видение к концу мира. Многие современные пророческие интерпретации этой главы явно противоречат словам небесного посланника.

Давайте рассмотрим стихи 23—25, в которых дано описание грядущего Антиоха Епифана. Он характеризуется как «царь наглый». Таким он и был. В историю он вошел как жестокий, решительный, неуступчивый и непоколебимый человек.

Далее говорится, что он «искусный в коварстве»; и действительно, история подтверждает, что Антиох неоднократно прибегал к обману, хотя его обмануть было трудно.

«И укрепится сила его, хотя и не его силою» (24). Антиох добился великих достижений, но не только за счет своей хитрости. Он ничего не достиг бы без воли Божественного провидения.

«И он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых». Согласно предсказанию, ему предстояло произвести значительные опустошения и все более усиливаться в своих злодеяниях. Сокрушив всех противников, он обрушил свою злобу на ветхозаветних евреев и на тех, кто принадлежал к остатку людей Божьих, возлюбивших грядущего Христа.

«И, при уме его, и коварство будет иметь успех в руке его...» (25). Это были времена, когда в стране процветал обман. «...И сердцем своим он превознесется...» Так и случилось. По мере того как продолжалось его царствование, он все больше преисполнялся самомнением. «...И среди мира погубит многих...» Эти слова точно передают наиболее характерный тактический прием, к которому прибегал Антиох. Он приветливо обходился со многими людьми, но как только они теряли бдительность и переставали остерегаться, сражал их. «...И против Владыки владык восстанет...» И вновь предсказывается, что этот грядущий небольшой рог будет откровенно направлен против Бога. Богоборчество должно было стать самой характерной особенностью террористического правления Антиоха.

Тем не менее нам следует обратить внимание на окончание стиха 25: «...но будет сокрушен — не рукою». Камень, оторвавшийся от горы «без содействия рук», разрушил идола, явившегося во сне Навуходоносору (2, 34).

Пальцы руки известили Валтасара о грядущей гибели (5, 5). Рука Божья незрима. Та же самая рука должна вызвать падение Антиоха. Каким бы великим ни был тиран, одного только взмаха незримой руки Божьей достаточно для того, чтобы удалить его с арены истории!

«Ты слышал истину, Даниил,— говорит ангел (26).— Теперь же сохрани видение, ибо запись того, что ты увидел, в будущем потребуется».

Так и случилось. Народ Божий, который во дни Антиоха Епифана переживал самые мрачные времена преследований и уничтожений, нуждался в утешении и обретал его на страницах этой главы книги Даниила. На протяжении всего этого периода святые Божьи находили утешение, сознавая, что этот грешный человек не смог бы оказаться на страницах истории без воли Божьей и что все творимые им беззакония, какими бы ужасными они ни были, есть не что иное, как деяния, предсказанные Богом за столетия до их исполнения. Они знали, что наступит запланированное Богом время, когда исполнится все, о чем говорит 25-й стих, и Антиох будет устранен. Это знание приносило им в те страшные времена несказанное утешение.

Такое воздействие оказало это видение на грядущие поколения. Но как оно подействовало на человека, который первым его воспринял? Об этом нам рассказывает стих 27. Даниил был настолько потрясен всем увиденным, что какое-то время не мог из-за болезни служить царю. Он был не в состоянии приступить к работе. Но даже тогда, когда он к ней вернулся, впечатление, произведенное на его мысли видением, долго не могло изгладиться из его памяти. Пророчество по-прежнему приводило его в смятение и не поддавалось пониманию тех, кто о нем слышал. Даниил не мог равнодушно отнестись к откровению, поведавшему о грядущем господстве зла.

Что это означает для нас

Мы не можем закончить изучение этой главой, не взяв из ее содержания некоторые уроки для самих себя.

Один из уроков мы извлечем, заметив тот факт, что грядущий Антиох Епифан именуется здесь «небольшим

рогом» (9). В предыдущей главе мы читали о другом небольшом роге — человеке, который явится в конце времен и заставит народ Господень претерпеть такие страдания, каким они никогда ранее не подвергались. Несомненно, нам очень трудно поверить в то, что приход такого человека является непреложным фактом и что он будет устранен так просто, как мы об этом узнали.

Но в изучаемой нами главе об Антиохе говорится как о небольшом роге. Он явился в точном соответствии с тем, что предречено о нем, и был устранен без вмешательства людей, как это и предсказывалось. Тем, кто впервые услышал пророчества о нем, несомненно, было трудно в них поверить. Однако это не помешало их осуществлению. Столь же неотвратимо исполнение ожидаемых *нами* будущих событий, и нам следует жить, принимая во внимание эти предсказания. Мы должны серьезно воспринимать несомненность прихода антихриста. А неизбежность его гибели должна наполнить наши сердца радостью!

Однако почему как Антиох, живший в конце второго столетия до Р. Х., так и человек греха, который явится в конце времен, названы небольшими рогами? Ведь они — несхожие, различные люди. Один из них уже приходил, другому же только предстоит прийти. Почему же понадобилось описывать их идентичными выражениями?

Это объясняется тем, что они, в самом подлинном значении слова, совершенно тождественны друг другу. Новый Завет проливает свет на этот вопрос. Он предсказывает нам приход антихриста. И даже больше; он говорит нам о том, что дух антихриста уже присутствует в мире, и что уже явилось много антихристов (1 Иоан. 2, 18—19; 4, 3; 2 Иоан. 1,7). Предшествовавшие антихристы названы так же, поскольку они, подобно последнему из их числа, являются его предвестниками. Он превзойдет их своей властью и мерой беззакония. Однако по своей сущности он не будет отличаться *от своих* предшественников. Он окажется таким же, какими были они, но *только в большей степени*. Его приход не повлечет за собой того, что не испытывалось никогда прежде. Он явит то, что уже видели тысячу раз, но с гораздо *большей силой*.

Много небольших рогов возникнет перед появлением последнего рога. Антиох Епифан был одним из них. Бесчисленное количество других людей, приходивших в этот мир, бросали вызов Богу и со злобой обрушивались на Его народ, преисполнившись решимостью погубить его. Вспомните Нерона, почти неисчислимое количество пап, Гитлера, Хрущева, Мао Цзе-дуна и президента Албании Энвера Ходжу. Все они — примеры небольших рогов.

Однако нам следует помнить о том, что для Бога все они — *небольшие* рога. Нас впечатляет их власть, но ни один из них не обладает величием в Его глазах. Их надменные слова могут звучать самоуверенно. Их могущество может казаться вечным. Но для Бога это не имеет значения. Он пренебрегает их преходящей властью. Он устраняет их согласно Своему желанию и с такой же всемогущей легкостью устранит последнего антихриста. Если такова Его воля, Он сметает их одного за другим, и единственное отличие последнего из них состоит в том, что черед его наступит в конце времен.

Как ничтожна в глазах Бога человеческая власть! Для Него великая Мидо-Персидская империя значит не более, чем криворогий овен. Могущество Греции — всего лишь лохматый козел, а непобедимый Александр Великий — хрупкий рог, который можно сломать пальцами!

Но как обстоит дело с Антиохом Епифаном? Хотя царство его никогда не было очень большим, для Бога оно более значительно, поскольку его правитель бросил вызов небу. Именно поэтому в данной книге ему уделено столь значительное место по сравнению с уже упомянутыми империями. Бог не оценивает мировые события так, как это делаем мы. Относительное значение режима или события Он измеряет в зависимости от воздействия, оказываемого на Его народ. В конце концов, касающийся их касается зеницы Божьего ока. Антиох обращался с евреями с такой жестокостью, какой более крупные империи никогда не допускали в отношениях с этим народом. Книги по мировой истории, содержащие целые тома сведений о Персии и Риме, уделяют очень незначительное внимание деятельности Антиоха. Но не так обстоит дело с Богом. Он замечает детали всех его

поступков и заверяет Свой народ, что этот царь «будет сокрушен не рукою». Мир не задумывается над судьбой этого народа. Но бесконечный Бог думает. Он *заботится* о том, что принадлежит Ему.

Сколь велик Бог! Каким образом может Он открывать Своему пророку события будущего за столетия до того, как они произойдут? Это объясняется тем, что Он — Бог истории и все события во вселенной подчинены Его верховной воле. Как утешительно знать, что никакая сила зла не может возникнуть без Его особого решения. Насколько приятно сознавать, что Тот, Кто властвует над историей, гарантирует конечное торжество Своего Сына над любым правлением и властью и что любое проявление зла в конце концов будет подавлено! Сколь безумна борьба с таким Богом! Как мудр тот, кто живет с Ним! Как убедительно звучит следующий аргумент: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31).

Ангел Гавриил, посланный Богом

Прежде чем перейти к изучению следующей главы, нам следует обратить внимание еще на один момент. Мы читали об ангеле Гавриеле, приносящем на землю послание от Бога. Нам следует помнить о том, что он поступал таким образом не один раз.

Когда потребовалось возвестить рождение Иоанна Крестителя, Гавриил явился его отцу со следующими словами: «...Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие» (Лук. 1, 19). Так Захария встретился с Гавриилом.

В шестой месяц беременности Елисаветы «послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» (Лук. 1, 26—27).

Святой ангел возвестил рождение двух младенцев! Когда родился первый младенец, отец его воспел восторженную хвалу, а о будущем Христе, Которому вскоре предстояло родиться от Марии, сказал следующее: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего» (Лук. 1, 68—69).

В 8-й главе книги Даниила мы прочитали о различных рогах: об одном роге, выросшем из другого, о сломанном роге, о возникших впоследствии четырех рогах и о небольшом роге, который вырос на месте одного из четырех. Однако человек, которому Гавриил приносил послание, говорит здесь о *совершенно ином* роге!

Как мы видели, в Писании рог считается символом царственной власти. Наша глава повествует о многих проявлениях власти человеков, которые приходили и уходили. Захария же, пророчествуя о приходе Христа, говорит нам, что этот рог дал нам Сам *Бог*. Рог, созданный самим Богом, пришел в мир.

Он рассказывает нам о том, что любые другие правительства и власти обречены на неудачу. Бог же обладает рогом. У Бога есть Тот, Кто будет управлять и царствовать. Это еще раз подчеркивает одну из главных тем, содержащихся в книге Даниила. Нет более продолжительной власти, чем та, которая принадлежит Господу Иисусу Христу!

Не овен, не козел, но Агнец

Как сын Захарии, повзрослев и начав свое служение предтечи обетованного Мессии, назвал Его? «...Вот Агнец Божий...» (Иоан. 1, 29).

Когда апостол Иоанн получил привилегию наблюдать символическое видение неба, кого он увидел в качестве носителя власти? Был ли это овен или козел? Он увидел льва — льва, о котором говорится: «Агнец, как бы закланный» (Откр. 5, 5—6).

Когда приходили и уходили все другие рога, Бог *по-прежнему* обладал рогом! В то время, как арену истории пересекали овны и козлы, у Бога был Агнец! И все небожители говорят: «...Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5, 12—13).

Наши мысли не могут не перенестись с 8-й главы книги Даниила к тем другим упоминаням. Одно заставляет думать о другом, особенно потому, что державы, о которых идет речь в нашей главе, столь очевидно *преходящи.* Задавая себе вопрос, где же можно найти непреходящее правление и власть, мы сразу вспоминаем, что провозгласил Бог относительно Агнца, рога нашего спасения.

Именно поэтому, находясь на своем рабочем месте или в учебной аудитории, мы без колебаний можем встать на сторону Христа, даже если мы выступаем в одиночку. Мы по-прежнему можем смело отождествить себя с Ним даже тогда, когда все наши родственники или соседи станут Его игнорировать или отвергать. Любая другая власть преходяща. Ни одно царство, кроме того, что принадлежит Ему, не одержит победы. Исчезнет все, что наносит вред Его народу, сам же он никогда не будет предан забвению. Этот народ вооружен гарантиями, которые позволяют:

Иметь мужество быть Даниилом!
Иметь мужество устоять в одиночку!
Иметь мужество твердо придерживаться цели!
Иметь мужество провозглашать эту цель!

11.
ВЕЛИКАЯ МОЛИТВА

Пожалуйста, прочитайте 9-ю главу книги Даниила

В этой главе запечатлены великое открытие, великая молитва и великое откровение. Хотя кое-кто и считает ее спорной главой, она, несомненно, является одной из самых увлекательных частей книги Даниила.

Великое открытие

О великом открытии повествуют два вводных стиха. Мы не сможем до конца понять его сущность, не припомнив событий, изложенных в первой главе. Они произошли в 605 г. до Р. Х. В этом году Навуходоносор захватил Иерусалим и увел в плен Даниила и множество других евреев. Вслед за ними с небольшими интервалами на чужбину последовало большинство нации. Все это было шестьдесят восемь лет назад. Уже около семидесяти лет Даниил находился в Вавилоне.

В этой главе Даниил предстает стариком. Ему было четырнадцать лет, когда его увели в плен, следовательно, теперь ему восемьдесят два года. События, описанные здесь, происходят в 537 г. до Р. Х., в первый год правления Дария Мидийского. Престарелый пророк оглядывается назад, на более чем шестьдесят восемь лет жизни, проведенных в доблестной борьбе за Господа. На протяжении всех этих лет он вместе с горсткой других евреев во враждебном окружении боролся за Бога и ни разу не пошел на компромисс, не поддался искушению изменить своему Господу.

И вот в точном соответствии с его боговдохновенными пророчествами Вавилонская империя пала. Миром правит Мидо-Персия, а Дарий Мидянин правит Мидо-Персией. Даниил же, как мы видели из содержания главы 6, достиг

беспримерных вершин власти. Во времена нового режима он стал вторым после самого царя.

Много лет миновало с тех пор, как он в последний раз видел Иерусалим, но вера старика осталась такой же, как прежде. Ее не сломили испытания. Успешная карьера не разъела ее и не соблазнила возлюбить что-либо сильнее Бога. Итак, в начале главы мы застаем его читающим Библию. Речь идет не об однотомнике, подобном современной печатной Библии, а о собрании свитков, или «книг», как это слово переводится в русской версии.

Хотя Даниил был великим пророком и воспринял много замечательных видений и откровений, он не утратил потребности в чтении Библии. Его пример заслуживает внимания.

В данном случае он занят чтением свитков Иеремии. Вероятно, в прошлом, когда он был мальчиком, ему довелось лично видеть Иеремию. Он, несомненно, узнал бы его. Пророчества Иеремии были записаны и, являясь Словом Божьим, чудесным образом сохранились в последующие годы. Именно их читал Даниил. Внимательно исследуя текст, он едва мог поверить своим глазам!

Даниилу довелось увидеть то, чего он никогда не видел прежде. Что же это было? Мы узнаем об этом, если обратимся к книге Иеремии 25, 8—11 и 29, 10—14.

При чтении 25-й главы книги Иеремии взгляд пророка должен был остановиться на следующих словах: «Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы не слушали слов Моих, вот, Я пошлю и возьму все племена северные, говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием и вечным запустением» (Иер. 25, 8—9).

Старик должен был задуматься над тем, насколько истинным оказалось пророчество Иеремии. С того мгновения, как появился Навуходоносор, страна действительно находилась в полном запустении.

Далее он должен был прочитать следующее: «И прекращу у них голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника» (Иер. 25, 10).

Это также должно было побудить его к размышлениям. Плен разлучил многих молодых людей, готовых вступить в брак. Страну наполнили уныние и потоки слез.

Но затем он читает следующие слова: «И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому *семьдесят лет*» (Иер. 25, 11).

Вавилон погиб, но человек, правивший теперь Мидо-Персией, подчинил себе территорию, которая когда-то являлась Вавилонской империей. Смена правительства не повлияла на положение евреев: они по-прежнему оставались в изгнании, вдали от родины. Даниил оказался в плену с самого начала, шестьдесят восемь лет назад. Теперь же он читал о том, что изгнание должно продлиться еще всего лишь два года!

Продолжая читать, он вскоре подошел к 29-й главе: «Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие. Ибо *только* Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас» (10—14).

И вновь это обещание! В Писании, лежавшем перед ним, Даниил еще раз прочитал Божественное обетование, согласно которому изгнание должно было кончиться через семьдесят лет. Если народ Божий обратится к Иегове, им будет возвращена их земля.

Можно себе представить, как сердце старика затрепетало от радости. Хотя Иерусалим был для него только воспоминанием детства, Даниил никогда о нем не забывал и не утратил желания увидеть его. На протяжении шестидесяти восьми лет он молился об этом, открыв окна в сторону Иерусалима. Всей своей душой он жаждал возвращения. И вот он читает Божественное обетование, согласно которому народ Божий мог, спустя семьдесят лет, вернуться на родину!

Какое волнение он должен был испытать, подсчитав количество лет. Время возвращения почти наступило. Однако еще не было ни одного явного признака того, что обетование может исполниться. Новая империя не подавала и малейшего намека, который позволял бы судить о ее готовности освободить пленных евреев. Не было и какой-либо приметы, указывающей на то, что изгнанный народ всей душою стремится вернуться к своему оскорбленному Господу. Правда, иудеи отреклись от идолопоклонства, основной причины их изгнания. Но этим все и ограничилось. Они, казалось, не стали более духовными, чем прежде.

Даниил знал лишь небольшую горсточку людей, искренне стремившихся к Богу, поэтому он сам преисполнился решимостью молиться за свой народ. Он вел себя подобно человеку, получившему банковский чек с небес. В чеке содержалось обещание возвратить пленников из изгнания, условием же было возобновление поисков Бога. Насколько Даниил мог судить, никто, кроме него, не был заинтересован в выплате денег по этому чеку. Поэтому он решил сделать это сам и принялся молить Бога о возвращении изгнанников.

Даниил не сказал себе: «Бог обещал сделать это, и буду я что-то предпринимать или нет, Он все равно сдержит Свое слово». Логика его рассуждений была совершенно иной. Она выглядела приблизительно так: «Бог сказал, что через семьдесят лет мы сможем вернуться на родину. Это Божественное обетование. Поэтому я буду молить Его отвратить гнев от Иерусалима и исполнить обещанное».

Слишком часто в истории люди пользовались обетованиями Бога как предлогом для бездействия. Придерживаясь фаталистичного подхода, они в праздности ожидали исполнения обетования. Даниилу ничего не было известно о таком подходе. Он считал Божественное обетование *основанием,* побуждающим к упорному молитвенному труду, но не поводом для бездеятельности. Он решил обратиться к Богу, моля Его вновь ниспослать Свою милость Иерусалиму. Спустя несколько месяцев Дарий погиб, и Кир, заняв его место, объявил о праве евреев возвратиться на родину!

Бог обещал это. Даниил об этом молился. И это совершилось!

Великая молитва

Молитва, вознесенная Даниилом, является одной из самых великих в Библии и сохранилась до наших дней в стихах 3—19. Она довольно длинная, и мы не станем изучать в ней каждое слово и фразу. Мы получим больше пользы, если извлечем из ее содержания основные составные части и попытаемся запечатлеть их в памяти.

Прежде чем рассмотреть шесть составных частей молитвы, нам следует вспомнить о том, какое важное место занимает молитва в замыслах Бога. Причиной возвращения евреев было Его обетование. Однако вызвала возвращение также молитва остатка праведников.

Какие бы уроки мы ни извлекли из содержания этой главы, нам наверняка следует усвоить следующее. Бог влияет на историю не только в силу Своего обетования, но и по молитве Своего народа. Именно в этом заключается молитва «согласно Его воле». Эта тема часто обсуждается в Новом Завете и являет собой необыкновенно простую концепцию. Молиться согласно воле Божьей — значит стремиться узнать на основе Писания, что обещал Бог, и об этом возносить молитву.

Не обещал ли Бог, что Евангелие будет распространено до пределов земли? Да, обещал. Так давайте же молиться об этом, и это произойдет!

Не обещал ли Бог, что Слово, вышедшее из Его уст, не вернется к Нему бесплодным? Да, обещал. Так помолимся же о том, чтобы Его Слово оказало воздействие на слушающих — и это сбудется!

Не обещал ли Бог, что Его Сын явится во второй раз, облеченный славой и великой властью, окруженный всеми святыми ангелами? Да, таково ясное и неоднократное обетование, данное в Его Слове. Так присоединимся же к молитве Иоанна: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20), зная при этом, что не испытаем разочарования.

Подход Даниила был точно таким же. Бог дал обетование, которое побудило пророка помолиться об его исполнении. И оно исполнилось!

Первая составная часть молитвы Даниила, на которую мы обращаем внимание, заключается в том, что он обратился к Богу *серьезно*.

Он привык молиться Господу трижды в день. Однако этот порядок не исключал периодов, когда он возносил особую молитву. В 3-м стихе мы читаем о том, что он обратил лицо свое к Господу Богу, для того чтобы просить Его «с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле». Он молился с энергией, которая выходила за рамки нормального течения его обычной благочестивой жизни.

Далее следует отметить, что он обращался к Богу *благоговейно.* Его разговор с Богом не имел ничего общего с той слащавой разновидностью столь популярной в наши дни молитвы, обращенной к «любимому Иисусу». Он был в доверительных отношениях с Богом, но тем не менее никогда не забывал, что общается именно *с Богом.* Приближаясь к Нему, он хорошо осознавал отличие Бога — Его Божественную природу. Именно поэтому его молитва начинается словами: «Господи Боже великий и дивный...» (4).

Третья составная часть заключается в том, что Даниил молился *с чувством раскаяния.* Взглянув на четвертый стих, мы узнаем, что он «исповедывался», в конце молитвы говорится о том же самом (20). Это обращение смиренного человека, с мольбой взывающего к великому и могущественному Богу и проникнутого сознанием греховности. Исповедуясь, он не может отделить себя от нации, к которой принадлежит, и поэтому грехи, упоминаемые им, являются грехами всей нации.

Это не означает, что его исповедь носила только общий характер. Изучая молитву, нетрудно заметить, насколько определенной она была. «...Мы согрешили пред Тобою (8) ...мы возмутились против Него и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам чрез рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего (9—11) ...мы не слушали гласа Его (14) ...согрешили мы, поступали нечестиво» (15).

Это молитва исповедания. Цари, князья и весь народ виновны в одном и том же поступке. Бог предупреждал, но они не внимали. Бог повелевал, но они не повиновались. Бог сотворил им великие благодеяния, но они не возблагодарили Его.

После такого исповедания Даниил признает, что беды нации и ее изгнание являются результатом совершенного

ею греха. Он без принуждения признает и то, что Бог поступает праведно, наказывая Израиль. Это вытекает не только из содержания стиха 7, но и из стиха 14: «...ибо праведен Господь Бог наш во всех делах Своих, которые совершает».

В стихах 11—14 Даниил признает, что все свершившееся — не более, чем исполнение предсказанного Моисеем наказания, которое должно последовать в ответ на отступление нации от Бога. Нынешнее бедственное положение является исполнением обещания свыше! Помогло ли ему осознание этого факта с большей верой молить об исполнении еще одного обещания свыше — обещания положить конец изгнанию?

Однако Даниил взывал к Богу не только серьезно, благоговейно и с раскаянием. Изучая содержание этой великой молитвы, мы видим, что он приходил к Богу, *веруя в Его милость.*

С каким преклонением написан стих 4: «Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и *милость* любящим Тебя...» Он сознавал величие Божье. Он также сознавал Его бесконечную любовь.

Та же нота звучит и в стихах 9 и 18: «А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него ...мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие». Частично значимость молитвы Даниила заключается в понимании им того, что Бог не забыл о Своем милосердии. Именно на основании этого Даниил смог смело приблизиться к Нему и уверенно изложить перед Ним свои просьбы.

Это подводит нас к рассмотрению следующего интересующего момента. Даниил обратился к Богу *с конкретными просьбами.* Видя разрушения Иерусалима и храма, видя бедственное положение народа, он просит Бога отвратить гнев и ярость и вновь обратить к ним Свой милостивый взгляд. Излагая свои просьбы, он выражает их содержание по существу: «...Да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей (16) ...воззри светлым лицем Твоим на опустошенное святилище Твое (17) ...открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое (18) ...внемли и соверши, не умедли...» (19).

Последняя составная часть молитвы, на которую нам следует обратить внимание, заключается в том, что Даниил обратился к Богу *с вескими доводами и настойчивостью.* Подобно своему предшественнику Моисею, он изложил Богу убедительные аргументы, в силу которых Тому следовало внять ему, и с рвением и неотступностью повторил свои просьбы. В этом — один из секретов тех, кто с Божьей помощью достигает цели.

Так, в стихе 15 он напомнил Богу о великом историческом событии, которое Он совершил, избавив народ от египетского пленения. Это деяние прославило величие Божье. Даниил, наверно, хотел этим сказать: «Ты сотворил прежде великие благодеяния Своему народу, так почему бы не сделать этого вновь? Для Тебя не внове избавлять его от пленения».

В стихе 16 он напоминает Богу, что подвергшийся опустошению Иерусалим — это *«Твой* Иерусалим, *Твоя* святая гора». Неужели Бог ничего не сделает для города? Народ, подвергающийся позору, это *«Твой* народ». Может ли Бог быть безучастным зрителем и бездействовать, когда столь пренебрежительно обращаются с Его собственным народом, с тем народом, который Он вывел из Египта?

Этот довод усиливается в стихе 17. Иерусалимский храм был единственным местом во всем мире, посвященным поклонению и служению истинному Богу. Именно *это* сооружение — *«Твое* святилище» — лежит теперь в запустении. Не предпримет ли Бог чего-нибудь «ради Тебя, Господи»?

На городе, в котором располагался храм, напоминает он Богу, было также «наречено имя Твое» (18). Даниил молит не о том, чтобы Бог действовал во благо Израиля, ради *народа.* Он этого не заслуживает. Вследствие своей мятежности и непостоянства Израиль потерял всякое право на Господне милосердие. Однако непреложным фактом остается то, что иудеи известны как народ Бога и названы Его именем. Продолжающееся запустение этого народа бросит тень на Бога. Создастся впечатление, будто Бог не заботится о народе или не имеет власти, достаточной для того, чтобы ему помочь. Окружающий мир будет судить о Боге на основании благоденствия народа, известного под Его именем. В таком случае Бог *должен* действовать ради

Себя Самого. В опасности Его собственные репутация и честь. Если Он не вмешается и не восстановит Израиля, имя Его будет втоптано в грязь.

Так Даниил выстраивает свои доводы и, охваченный душевной мукой, взывает к Богу. Молитва достигает крещендо в стихе 19: «Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем».

Когда *вы* в последний раз молились подобным образом? Именно такого рода молитве внемлет Бог.

Стремясь к тому, чтобы Бог занялся каким-либо делом, мы должны узнать, что Он обещал, и вознести соответствующую молитву *подобным образом*. Нам не следует ждать до тех пор, пока к нам не присоединятся другие. История изменяется, когда *остаток* праведников молится именно так.

Великое откровение

Каковы же последствия молитвы Даниила? Об этом говорится в стихах 20—27. Великое открытие привело к великой молитве. За нею последовало великое откровение.

Мы не знаем, как долго молился Даниил, но он был занят этим до наступления вечера (21). В тот момент, когда он все еще находился под впечатлением чудовищности греха и его последствий и молил за будущее Божьего дела, ему было ниспослано великое откровение.

Его уста все еще шевелились, произнося молитву, когда вновь появился и прикоснулся к нему Гавриил. Он сразу же сообщает Даниилу потрясающий факт. Он говорит, что с самого первого мгновения молитвы небеса вняли ей, и результат этого — стремительное явление Гавриила (23).

Охватил ли Даниила страх при виде небесного гостя? Если это так, то он обрел немедленное утешение. Ему говорят о том, что в небесах его возлюбили и что он пользуется там хорошей репутацией! Ему говорят и о том, что он должен получить представление о будущем Божьего дела — дела, которое внушало ему тревогу и побудило его молиться (23). Ангел явился для того, чтобы даровать ему

необходимое понимание, позволяющее усвоить откровение, которое должно быть ему ниспослано. «Итак,— говорит он,— вникни в слово и уразумей видение».

«Даниил,— сказал Гавриил (я позволю себе слегка перефразировать 24 и 25-й стихи),— ты размышлял о значении семидесяти лет, о судьбе Израиля и Иерусалима. Так вот, это *не единственное* число семьдесят в Божьем плане, предназначенном для Иерусалима. Через семьдесят недель (или, согласно древнееврейскому, через семьдесят «седьмин», или «гептад»*) жители Иерусалима окажутся свидетелями четырех событий...

Прежде всего жители Иерусалима увидят, что покрыто преступление, запечатаны грехи и заглажены беззакония. Все это — одно действие. Преступления, стоящие пред лицом Бога, исчезнут. Грехи, взывающие о возмездии, будут удалены с Его глаз. Совершится примирение, которое покончит с нынешним беззаконием, разлучающим людей с Богом. Итак, спустя семьдесят «седьмин» будут предприняты действия, направленные против греха».

Какое утешение должны были принести эти слова престарелому пророку! Сознание огромной тяжести греха более всего обременяло его в молитве. Теперь же он слышит, что с грехом будет покончено!

«Второе событие заключается в том, что спустя семьдесят «седьмин» от нынешнего дня будет навечно приведена праведность».

Как известно, речь в Евангелии идет не только о прощении грехов. Освобождение человека от прежних грехов придает ему некую нейтральность в глазах Божьих. Но Евангелие обещает нечто большее. Оно говорит нам о том, каким образом грешники могут предстать пред лицом Божьим. Оно побуждает их быть праведными в Его глазах.

«В-третьих, через семьдесят «седьмин» видения и пророчества будут запечатаны». Представьте себе древние свитки. До конца прочитав каждый из них, вы сворачиваете

---

* Гептада — группа из семи предметов. *(Примеч. ред. перевода)*

их и запечатываете. Это означает, что вы закончили чтение. Итак, существовало огромное множество пророчеств и видений, предсказывающих будущее, и все они исполнятся спустя семьдесят «седьмин» от нынешнего дня.

«И наконец, спустя семьдесят «седьмин» от сегодняшнего дня будет помазан Святый святых».

Конечно же, слова «помазанник», или «Мессия», или «Христос» по сути идентичны. Грядущий Мессия будет Богом, Святым святых! Все это увидит Иерусалим. Семьдесят «седьмин» определены и, согласно заверению Гавриила, заключают в себе будущее.

Услышав все это, Даниил должен был безмерно взволноваться. На протяжении большей части своей жизни он печалился о судьбе Иерусалима и жаждал его восстановления. Теперь он услышал о том, что через «семьдесят «седьмин» Иерусалиму предстоит будущее, которое значительно превзойдет все его ожидания. Явится обетованный Христос, грех лишится власти, и откроется путь, который позволит грешникам навечно примириться с Богом. Наступит время, когда осуществится Его приход. Он явится в Иерусалим!

Он узнал об этом со слов ангела. Но Гавриил намеревался рассказать ему не только об этом. В стихах 25—27 он поведал Даниилу о том, каким образом будут разделены семь «седьмин». Наступит три периода, два из которых упоминаются в стихе 25, а третий в стихах 26—27.

Первый период будет длиться семь «седьмин». Второй составит шестьдесят две «седьмины». В конце наступит еще одна «седьмина». Это деление просто и легко запомнить.

Исходный пункт «седьмин» — «повеление о восстановлении Иерусалима». С того времени до прихода Мессии пройдут первые два периода, состоящие соответственно из семи и шестидесяти двух «седьмин» (25). Первый период, семь «седьмин», закончится тогда, когда «...обстоятся улицы и стены, но в трудные времена». Это событие, несомненно, относится ко временам Ездры и Неемии.

Далее последует второй период — шестидесят две «седьмины», на протяжении которых, согласно пророчеству, ничего особого не произойдет. После истечения этого периода «седьмин» «предан будет смерти Христос, и не будет» (26).

Учитывая наличие многочисленных фантастических интерпретаций этого места, распространенных в наши дни, важно точно определить, в чем же состояло откровение Гавриила. Мессия должен будет пойти на смерть не на протяжении шестьдесят девятой недели, а *после* нее. Он должен умереть во время последней «седьмины».

Некоторые читатели могут не понять, зачем я подчеркиваю эти обстоятельства. Достаточно сказать, что, согласно убеждениям значительного количества христиан, события семидесятой «недели», упомянутые в этой главе, оказались отсроченными до конца мира. Ясно, что это не так. Гавриил четко объявляет о том, что Мессии предстоит быть предану смерти в течение этой недели. Отсрочка семидесятой недели могла бы означать только то, что смерть Спасителя, свершившаяся ради нас, еще не наступала. Мы по-прежнему пребываем во грехе.

Современная интерпретация не соответствует фактам. Как и предсказывалось, Мессия был предан смерти по завершении шестидесяти девяти «недель», но «не ради Самого Себя*». «Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь» (Ис. 53, 8).

Содержание 26-го стиха может быть переведено с древнееврейского языка следующим образом: «Мессия окажется преданным на смерть и ничем не будет обладать». Если это правильный перевод, то он, вероятно, имеет в виду отказ Христа от Иерусалима, когда Он сказал евреям: «Се, оставляется *вам* дом *ваш* пуст» (Мтф. 23, 38).

Результат смерти Мессии предсказан в 26-м стихе: «...а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения». Это — явное пророчество, согласно которому Иерусалим и его храм будут разрушены, когда иностранные войска, подобно наводнению обрушившись на город, все сокрушат и опустошат на своем пути.

---

* Английская версия здесь частично не совпадает с Синодальным переводом. *(Примеч. ред. перевода)*

Хотя Даниилу это событие было предсказано в шестом веке до Р. Х., но ничего не случилось до семидесятого года после Р. Х., когда Тит и его римские легионы в точности исполнили это пророчество. Разрушение Иерусалима не последовало сразу же за Голгофой, но оно было обусловлено тем, что евреи отвергли Христа. Разрушение не произошло в семидесятую «неделю», но было определено событиями этой «недели». В Елеонской проповеди, а также отправляясь на крестные муки, Господь разъяснил, что евреи, отвергнув Его, обрекли свой город и храм на разрушение (Мтф. 23, 34 — 24, 38; Лук. 23, 27—31).

Мы сможем скорее понять это, вспомнив историю Адама. Ему было сказано, что как только он отведает запретный плод, сразу же умрет. Однако он не упал замертво в буквальном смысле этого слова. В тот день наступила его духовная смерть, несомненным результатом которой была впоследствии смерть физическая. Точно так же разрушение Иерусалима стало логическим результатом отвержения евреями своего Мессии, но прежде чем это событие свершилось в буквальном смысле, прошло определенное непродолжительное время. Возмездие не наступило в семидесятую «неделю», но, вне всякого сомнения, являлось неотъемлемой частью событий этой «недели».

Что же еще из пророчества имело отношение к событиям последней «недели»? «И утвердит завет для многих одна седьмина» (27). Христос это и сделал, объявив: «...Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мтф. 26, 28).

«А в половине седьмины прекратится жертва и приношение». Он исполнил это также, ибо был принесен в жертву раз и навсегда (см. Евр. 7, 27). В результате Его жертвы, которая никогда больше не повторится, завеса в храме разорвалась надвое и путь, ведущий в Святая Святых, стал навсегда открытым. Необходимость в ритуалах и жертвоприношениях, предписываемых Ветхим Заветом, отпала. В конечном счете разрушение Иерусалима сделало невозможным их продолжение.

Пролить дополнительный свет на эти моменты и на последнюю часть 27-го стиха мы лучше всего сможем, сославшись на высказывание Э. Б. Пьюзи. Колеблясь, цитировать ли английского католика, мы все же вспомним, что д-р Пьюзи был непревзойденным знатоком пророков

Ветхого Завета и, изучая их, обнаружил редкостную способность проникать в суть проблемы. Вот что он писал в минувшем столетии о содержании 26 и 27-го стихов нашей главы: «Все это соединяется воедино на страницах Евангелия. Тот, Кого столь долго ждали, явился; Он *был* признан Мессией; Он *был* причиной прекращения жертвоприношений, предписанных законом; Он *был предан* смерти; и все же Он *заключил* завет со многими; оккупационное войско *опустошило* город и храм; на протяжении 1800 лет храм был в запустении; символические жертвоприношения прекратились, но не потому что люди, которым заповедовались эти жертвоприношения, потеряли веру в их эффективность».

Истинность древней книги доказана

Итак, Даниил удостоился чести убедиться в том, что пленение его народа кончится. Ему также дана была привилегия знать о приходе Христа, а также о том, где и *когда* это совершится.

Нам следует обратить внимание на то, что в этих стихах не говорится о «неделях» как о семилетних периодах. В древнееврейском оригинале речь идет просто о семидесяти «седьминах», или «гептадах». Значительная часть книги носит символический характер, и нам следует быть весьма осторожными, подвергая буквальной интерпретации какое-либо из содержащихся в ней чисел. Это в особой мере относится к числам семь и десять, играющим значительную роль в библейской символике. Нам следует не один раз подумать, прежде чем прийти к выводу, что семьдесят «седьмин» соответствуют четыремстам девяноста годам.

Употребляя число семьдесят, Иеремия был вполне точен. Он говорил о «годах». Гавриил, говоривший о «седьминах», оказался более загадочным.

В свете сказанного значительный интерес представляет тот факт, что приблизительно через восемьдесят лет после описанных здесь событий Артаксеркс I распорядился отстроить Иерусалим. 25-й стих говорит о том, что «выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Приблизительно через сорок девять лет (семь умножить на семь) после приказа, во времена служения Ездры, Неемии и других, город был отстроен.

Отсчитав четыреста тридцать четыре года после этого события (шестьдесят два умножить на семь), мы окажемся в конце двадцатых годов первого столетия после Р. Х. Именно в это время, через три с половиной года своего служения (половина «недели», или «седьмины») был предан смерти Господь наш Иисус Христос. В течение последующих трех с половиной лет апостолы провозгласили, что будущее не за евреями, которым вынесен приговор, а за язычниками.

Эти цифровые данные не поддаются однозначному толкованию, и все попытки поступить подобным образом потерпели неудачу. Ни один из существующих ученых, даже тот, кто вооружен калькуляторами и компьютерами, не может полностью приспособить эти цифровые данные к своей схеме.

Однако предположим, что две тысячи лет назад некто раскрыл содержание 9-й главы книги Даниила и, зная, когда жил пророк, подсчитал, что семьдесят «седьмин» означают четыреста девяносто лет. Узнав дату окончания шестьдесят девятой «седьмины», такой человек, вероятно, подумал бы: «Время приближается. Если мои расчеты верны, то человек, о котором писал Даниил, вероятно, родился где-то в это время...»

Я излагаю теорию, *всего лишь* теорию. Она заключается в том, что поскольку Даниил играл столь значительную роль в ранние времена Мидо-Персидской империи, его писания были помещены в библиотеки Персии.

Это только моя теория, и согласно ей, даже в древности были люди, которые посещали библиотеки, занимались исследованиями и пытались приобрести степень доктора философии, какой бы формой она ни обладала в то время! Они снимали с книжных полок древние фолианты, надеясь обнаружить в них какие-нибудь оригинальные или неизвестные сведения, о которых можно написать. Итак, приблизительно в 4 г. до Р. Х. они сняли с полки книгу Даниила, прочитали и подумали: «Время приблизилось. Возможно, именно в это мгновение в мир пришел Мессия, о Котором говорится в этой главе, если только Ему вообще предстоит родиться».

В это время такие же ученые, изучая небо, обнаружили звезду, вид которой не только привел их в полное

недоумение, но и указал им, что родился великий Царь. Еще раз исследовав произведения Даниила, они поняли, что приблизительно к этому времени должен родиться великий Царь, Который, может быть, живет в Иерусалиме.

Затем эти мудрецы с Востока взобрались на своих верблюдов и, взяв с собою ладан и мирру, с большой поспешностью отправились в Иерусалим и начали выяснять, «где родившийся Царь Иудейский?» (Мтф. 2, 2).

Все это только предположения. *И все* же я знаю то, что души смиренных людей, оказавшихся в городе именно в этот момент, наполнились чувством ожидания. Каким-то образом они *знали* о том, что приблизилось время прихода Мессии. Хотя из писаний Ветхого Завета им было хорошо известно, что Он родится в Вифлееме, все же они искали избавления *в Иерусалиме* (Лук. 2, 38).

Каким образом они узнали об этом? Вероятно ли то, что, прочитав книгу Даниила, они сделали вывод, согласно которому близилось время, когда Он должен был снискать признание в святом городе, в который обязался прийти? Как бы там ни было, Святой Дух открыл одному из них, старику, «что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня».

«И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2, 27—32).

В тот же момент подошла и старая женщина, которая «славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лук. 2, 38).

Подтвердилась истинность древней книги. Христос явился в точном соответствии с тем, что о Нем было написано, и престарелая чета умерла счастливой.

Древняя книга всегда права. Она дает истинное представление о Христе, и мы можем полагаться на ее повествование не только по отношению ко времени, но и по отношению к вечности.

12.
СТАРОМУ ЧЕЛОВЕКУ ЯВЛЯЕТСЯ ВИДЕНИЕ

Пожалуйста, прочитайте 10-ю главу книги Даниила

Эта глава изобилует весьма поучительными для нас уроками, особенно о необходимости молитвенного образа жизни.

Каждая из предыдущих глав книги Даниила закончена и независима от других. Каждая обладает целостностью. Но содержание главы 10 в корне отличается от них. Она служит как бы вступлением к видению, детали которого обнаруживаются в главах 11 и 12. Она рассказывает, при каких обстоятельствах было ниспослано пророку последнее видение, однако для того, чтобы в точности узнать сущность этого видения, нам следует запастись временем и прочитать следующие две главы.

Когда и где произошло видение

Первые четыре стиха главы рассказывают нам, когда и где произошло видение. Престол Персии третий год занимает царь Кир (1). Прошло более двух лет с тех пор, как он издал указ, позволяющий евреям вернуться в Иерусалим и отстроить как город, так и его храм. Зорававель и небольшая группа других евреев отправились в путь и невредимыми прибыли в Палестину. Но Даниил к ним не присоединился. Его все еще ожидали труды в Персии. Кроме того, ему уже восемьдесят шесть или восемьдесят семь лет, а в эту пору жизни несколько поздно путешествовать на большие расстояния и заниматься тяжелым созидательным трудом.

Старик помолился о счастливом возвращении изгнанников, но сам с ними не пошел. Однако это не означало, что он больше не нужен Богу. Тот, Кому подвластна история мира, собирается ниспослать Своему

престарелому пророку еще одно откровение. Бренному слуге Бога предстоит увидеть то, чего он не видел ни в одном из предыдущих видений. Ему предстоит увидеть Сына Божьего, а также еще раз заглянуть в будущее. Он поймет то, что должно ему открыться (1).

Хотя Даниил и стар, у него достаточно сил для совершения особой усиленной молитвы (2—3). На протяжении трех недель он скорбел и пребывал в унынии. Он отказался от какой бы то ни было вкусной еды и лакомств. Он не ел мясо. Он отверг вино. Он перестал пользоваться мастями, которые широко использовались на Востоке для освежения тела. Он искренне, глубоко смирил и уничижил себя. Наступило время печали и поста.

Но что послужило причиной всего этого? Зачем понадобилось старику определить три недели для скорбного поста и молитв?

Автор не сообщает об этом, но мы можем ответить на этот вопрос, основываясь на других книгах Ветхого Завета. Страстные желания и молитвы Даниила были направлены на то, чтобы евреи получили разрешение возвратиться на родину, и на молитву его откликнулось постановление Кира. Некоторые евреи уже отправились в путь. И все же казалось, что никакого возвращения не было. Предоставленной Богом возможностью воспользовалось лишь незначительное меньшинство. Большая же часть народа не испытывала подлинного желания вернуться на родину.

Это должно было опечалить Даниила. На протяжении более семидесяти лет его никогда не оставляли мысли об Иерусалиме. Трижды в день он молился, открыв окна своего жилища, выходящие в сторону Иерусалима, города, который он любил и никогда не забывал. Но эту любовь, очевидно, не разделяли его соотечественники. Они были счастливы там, где находились, и к возвращению из изгнания проявляли весьма незначительный интерес. Кто знал, как долго могло продлиться официальное разрешение переселяться в Иерусалим? Дверь, ведущая к возвращению, могла вскоре вновь крепко закрыться.

Но не только это печалило Даниила. Ведь те немногие вернувшиеся, пытаясь отстроить храм, сталкивались с беспримерными трудностями. Успешно был заложен фун-

дамент храма, но из-за противодействия самаритян работа остановилась. Враги евреев призвали Персию рассмотреть их собственное мнение о проводящейся работе. Вернувшиеся изгнанники сильно пали духом.

Хотя Даниил и молился об успехе возвращения, он оказался весьма жалким. Создавалось впечатление, что те немногие, кто вернулся, поступили так совершенно напрасно. Казалось, все усилия были тщетны. Едва ли ситуация походила на исполнение того, что Бог обещал устами Иеремии.

Вот почему Даниил впал в уныние и стал молиться. И в этот момент Бог, проявляя любовь и милосердие, ниспослал ему последнее видение, содержание которого мы собираемся изучить.

В стихе 4 Даниил называет нам точную дату, в пределах которой ему было дано видение. Это было через три дня после завершения Пасхального празднества и вкушения опресноков. Только что вернувшиеся изгнанники, впервые на протяжении трех поколений оказавшись на обетованной земле, отмечали это торжество. А в это время стареющий Даниил находился около реки Тигр. Именно в этот день и в этом месте он и принял свое последнее видение.

Реакция пророка на увиденное

Стихи 5—9 рассказывают нам о том, что увидел и услышал Даниил. Передают они и то, какой была его реакция.

Находясь около реки Тигр, он поднял взгляд и увидел человека, облеченного в льняную одежду. Это описание, встречающееся на всем протяжении Библии, последовательно относится к небесному гостю. Гость был опоясан поясом из чистого золота. Эта картина полна ослепительного блеска и величия.

В стихе 6 продолжается описание гостя. Давайте сравним это портрет с тем, о чем писал Иоанн в Откровении 1, 13—17, когда он увидел «...подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир* и по персям

---

* Длинная одежда иудейских первосвященников и царей.

опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи; и голос Его — как шум вод многих; Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его — как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний...»

В то время Иоанн был в изгнании на острове Патмос, где ему явилось пророческое видение Господа Иисуса Христа, которое он и описывает. То, что видел Иоанн и то, что явилось Даниилу, поразительно совпадает. Не подлежит сомнению, что скорбевшему Даниилу явился не кто иной, как Сын Божий! Во времена Ветхого Завета, задолго до того, как Господь Иисус Христос на самом деле облекся в человеческую плоть и родился от Марии, Он многократно представал пред Своими верными слугами в образе человека. Такой феномен назван «теофанией» и, как мы видели, встречается не только в этой главе, но и на других страницах книги Даниила. Вновь Даниил увидел перевоплощенного, явившегося во славе Господа!

Из 7-го стиха становится ясно, что великолепное видение явилось одному только Даниилу. Его мог увидеть только тот, кто обладал духовной восприимчивостью. Только человек, обладающий духовной природой, способен заглянуть в глубь духовного мира.

То, что пережил в этот момент Даниил, имеет определенное сходство с тем, что испытал Павел по пути в Дамаск. Когда Господь Иисус Христос обратился со словами к Павлу, люди, шедшие с ним, слышали звук Его голоса, но никого не видели, и только Павел услышал произносимые Им слова (Д. Ап. 9, 7; 22, 9). Точно так же видение явилось только Даниилу. Его спутники чувствовали присутствие небесного Гостя, но никто ничего не увидел. Ощущение близости Сына Божьего вызвало в них трепет, и, устрашенные присутствием святости, они устремились в бегство и спрятались. Непреодолимое ощущение присутствия неба на земле снизошло на всех. Но когда другие в страхе убежали, Даниил остался наедине с Сыном Божьим.

«И остался я один и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости» (8).

Итак, старый искренний верующий оказался наедине со вторым Лицом благословенной Троицы! Силы покинули его бренное тело, и естественный румянец на лице перешел в мертвенную бледность. К нему обратился Тот, слова Которого «как голос множества людей».

Такое переживание чрезмерно для бренной человеческой плоти! Даниил простирается ниц и, уткнувшись лицом в землю, теряет сознание. Старый пророк лишается чувств у ног Господа Иисуса Христа!

Иногда встречаются мужчины и женщины, бесцеремонно говорящие о нашем Господе. Они подшучивают, что если предстанут пред Божьим судом, то «скажут Ему пару слов». Ничего подобного не произойдет. Когда мужчины и женщины видят Христа в Его истинном величии, они лишаются сил и падают у Его ног. Может ли кто-нибудь выразить словами величие Сына Божьего? Для смертных людей Он являет Собой потрясающее и лишающее самообладания зрелище.

О чем поведал Гость

То, о чем поведал Господь наш Иисус Христос Даниилу, запечатлено в стихах 10—14.

Однако прежде всего престарелого пророка следовало вновь привести в сознание. Это не произошло сразу, а явилось процессом, начало которого описывается в 10-м стихе. Рука встряхнула и подняла Даниила. Благодаря этому он пришел в себя настолько, что оказался в силах приподняться на колени, руками опираясь о землю. Прежде чем он сумел выпрямиться, потребовалось еще несколько слов утешения.

И они были ниспосланы ему (11). Милостивый Спаситель, обращаясь к пророку по имени, утешающе заверил его в том, что он — человек, удостоившийся великой любви. Едва ли можно вообразить что-либо более удивительное для грешника. Его возлюбил Сын Божий!

Далее Господь велит ему обратить пристальное внимание на слова, которые Он призван ему сказать, и встать на ноги. Медленно поднимаясь, Даниил не перестает дрожать. В предчувствии слов, которые он собирается услышать из уст Сына Божьего, его охватывает большая тревога. Он лишен самообладания в гораздо большей степени, чем в предыдущий раз, когда встретил Гавриила. Это объясняется тем, что величие Бога бесконечно превосходит величие самого выдающегося из ангелов. Замертво упав к ногам Гавриила, он очень быстро пришел в себя. Но исходя из дальнейшего повествования, он вообще едва ли приходит в себя; его выздоровление, как мы увидим ниже, объяснялось тем, что ему была ниспослана сверхъестественная сила. Лицезреть величие Бога не по силам лишенной помощи человеческой плоти.

Охваченный ужасом, Даниил слышит, как Спаситель вновь обращается к нему по имени. Он любовно утешает его, заверяя, что для страха нет оснований. Гость является Другом (12).

«Три недели назад, Даниил, ты начал молиться, и с первого же мгновения слова твои были услышаны. Ты принялся истолковывать будущее своего народа и начал корить себя за его грехи. Я был послан в то мгновение, когда ты начал это делать. Так как ты молился об этом, то ныне ты и примешь откровение, которое Я тебе сообщу. Хотя ты молился на протяжении целых трех недель, Мне помешали прийти...»

Содержание 13-го стиха, несомненно, является одним из самых таинственных в Ветхом Завете. Возможно ли, чтобы кто-нибудь помешал Господу Иисусу Христу? Да, Он отвечает: «...князь царства Персидского».

Нам следует обратить внимание на точность этого выражения. Речь идет о «князе», а *не* о царе Персии. Это не были Дарий или Кир, которые сопротивлялись Христу. На страницах Библии к ним последовательно обращаются со словом «цари». Таков титул, которым наделялись подобные им земные властители. В стихе же говорится не о них, а о *«князе* царства Персидского».

Для того, чтобы это понять, нам следует вспомнить учение, преподанное апостолом Павлом в 1-м послании к Коринфянам 10, 20. Он говорит, что, поклоняясь идолам, люди, что бы они сами ни думали об этом, поклоняются вовсе не им. За спиной идола скрываются демоны, они-то и являются подлинными богами идолопоклонников.

Точно так же за спиной национальных богов Персии стояли сверхъестественные злые личности. Именно эти злые духи побудили властителей Персии поддержать самаритян в их борьбе против небольшой группы верующих евреев, вернувшихся в Палестину из изгнания. Хотя противостояние продолжалось еще некоторое время после того, как три недели назад Даниил обратился за помощью к небу, Христос и вместе с Ним архангел Михаил разрешили эту ситуацию. Духовная битва началась.

Результат духовной битвы отражен в конце 13-го стиха. В нем не упоминается «князь царства Персидского», а говорится о «царях Персидских», то есть о земных правителях этой империи. Злые духи, которые до этого склоняли их делать зло, теряют свои позиции. Их место заняли Христос и Михаил. Силы Божьи восторжествовали, и именно они теперь побуждают персидских царей и воздействуют на принятие решений. Положение вернувшихся изгнанников должно измениться.

Кроме изменения ситуации, Христос открывает Даниилу то, что таит будущее. Ему предстоит проникнуть взглядом далеко вперед и увидеть, что выпадет на долю народа Божьего (14). Видение касается не только ближайших лет, но и конца мира. Откровение будет детализировано. Последние две главы книги Даниила — это самые замечательные главы Библии. В них передана история, которая со значительными подробностями была записана *задолго до того, как предсказанные события совершились.* Именно для того, чтобы открыть будущее, явился в тот день Христос к Даниилу на берегу реки Тигр.

Каким образом Даниил смог принять видение

Мы узнали, когда и где Даниил получил видение. Мы проследили, как Даниил увидел и услышал Христа и какой

была его реакция. Мы разобрали слова, с которыми обратился к нему наш Господь. Оставшаяся часть главы, начиная с 15-го стиха, рассказывает нам о том, как пророку была дана способность принять видения, записанные в следующих двух главах.

Дело в том, что, несмотря на утешительные слова и божественное повеление «не бойся», к Даниилу все еще не вернулось самообладание. Он вновь простирается ниц у ног Христа, охваченный благоговейным ужасом (15). Встреча с Господом произвела на него столь потрясающее впечатление, что он утратил дар речи. Он в буквальном смысле слова ошеломлен. Он слишком изумлен всем происшедшим и не может произнести ни слова.

Некто, обладающий человеческим обликом — речь, разумеется, идет об ангеле,— прикасается к нему; это в значительной мере напоминает, как один из серафимов прикоснулся к Исаии, когда тот увидел Христа (Ис. 6, 5—6). Посредством переданной ему таким путем сверхъестественной силы пророк вновь обретает дар речи. Он в состоянии, запинаясь, произнести несколько слов, которые объясняют, почему он, охваченный душевным смятением, лишился всех сил (16). Он спрашивает, каким образом он, всего лишь простой раб, может беседовать со своим Господом (17). Он объясняет, почему видение святости ему не по силам и почему физическое воздействие этого видения привело его на грань смерти.

В ответ на это ангел вновь сверхъестественным образом укрепляет пророка (18). Постепенно Даниил приходит в себя, но он по-прежнему не в состоянии услышать откровение, которое ему послано. Он обретает дополнительные силы, в которых нуждается, тогда, когда Сын Божий вновь обращается к нему со словами, проникнутыми заботой и нежностью. Любящий голос дважды повелевает ему: «Не бойся», и в конце концов слабый престарелый верующий оказывается в силах ответить: «Говори, господин мой; ибо ты укрепил меня». Смертный человек готов воспринять сверхъестественное видение. Он наделен силой, достаточной для того, чтобы принять удивительные откровения, которые должны быть ему ниспосланы.

«Продолжается духовный конфликт с Персией,— говорит Господь в стихах 20 и 21 (мы позволим себе переф-

разировать Его слова),— и Я собираюсь туда возвратиться. Когда же это столкновение кончится, начнется духовное противоборство с князем Греции. В этой борьбе у Меня не будет союзников, кроме Михаила, твоего князя...

Но знаешь ли ты, почему Я здесь? Знаешь ли ты, для чего Я к тебе пришел? Я пришел показать тебе то, что начертано в Божьем замысле относительно будущего».

В Библии об этих замыслах говорится как об «истинном писании». Они еще не начертаны в рукописи, но уже запечатлены в замысле Господнем. Цель этого выражения — подчеркнуть неподверженность каким бы то ни было сомнениям детализированно изложенные события, предсказанные в видении, занимающем две последующие главы.

Уроки, которые нам следует усвоить

Прежде чем перейти к изучению самого откровения, мы должны рассмотреть некоторые важные уроки, преподанные в 10-й главе книги Даниила.

Содержание этой главы показывает, кто же на самом деле подлинный враг деятельности Бога. Этот момент весьма важен, и мы не вправе расстаться с главой, не обратив на него надлежащего внимания.

Зоровавель пришел в Иерусалим. Но работа, к которой приступили он и его немногочисленные товарищи, неожиданно была приостановлена. Кто ответственен за это?

Следует ли нам винить тех евреев-переселенцев, которые пали духом? Можем ли мы им сказать: «Все это — ваша вина. Восстановление храма задерживается из-за овладевшего вами упадка духа. Разочарованные люди — подлинные враги деятельности Бога»?

Или нам нужно обвинить самаритян? Они жили в Палестине на протяжении всего времени пленения евреев в Вавилоне. Они были более чем огорчены их возвращением и замыслом отстроить храм. Поэтому они попытались помешать тому, чего меньше всего желали. Следует ли нам в таком случае утверждать, что подлинными врагами деятельности Бога являются люди, критикующие Его работу и противодействующие ей?

Может быть, во всем виновны персы? Именно персидские власти первыми разрешили пленникам вернуться в Иудею, а затем, когда самаритяне на них пожаловались, приказали евреям остановить работы. Конечно, они настоящие негодяи.

Никто из них не является истинным врагом деятельности Бога. Об истинных врагах говорится в стихах 13 и 14: «Князь царства Персидского стоял против меня»; «...возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским».

Хотя такое заявление не популярно, тем не менее по-прежнему верно то, что Библия содержит определенную доктрину об ангелах. Есть добрые ангелы, но есть и злые, которые известны также как «демоны».

Согласно ясному учению Слова Божьего, злые люди, живущие на земле, направляются злыми силами. Именно эти злые духи, влияющие на человеческие мысли и проникающие в них,— истинные враги деятельности Бога.

Борьба, в которую мы вступаем, направлена в первую очередь не против нашего упаднического настроения или наших зримых врагов, не против критиков или властей, постоянно противодействующих всему, что мы стремимся совершать. Наша борьба — это духовная битва с духовными врагами. Это явствует как из содержания только что изученной нами главы, так и из слов апостола Павла, который подчеркнул, что «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

Речь идет о духовном царстве. Речь идет о незримом конфликте, который становится видимым в наших собственных переживаниях. Нам очень важно признать это. Например, свидетельствуя людям о Христе, мы часто слышим от них в ответ: «Я не понимаю». Когда это происходит, мы, естественно, разочаровывемся и стремимся обвинить собеседника в нежелании понимать или в отсутствии интеллектуальных способностей.

Но проблема не в этом. Нам не следует возлагать вину на плохую коммуникабельность, хотя этот недостаток проявляется в избытке. Не следует также делать вывод, что всему виной применяемые нами несовершенные методы, хотя они и должны постоянно пересматриваться.

Не является существенной проблемой и то прискорбное обстоятельство, что мы часто совершаем Господне дело в плохом настроении.

Причина, в силу которой мужчины и женщины не принимают благую весть, когда им объясняют ее, заключается в том, что «бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4, 4). Дьявол и его свита — вот кто подлинные враги деятельности Бога.

Поняв это, мы сможем усвоить и второй важный урок, преподанный нам в этой главе. *Он указывает нам единственное оружие, подходящее для конфликта, в который мы вступили.*

Указав наших подлинных противников, Павел сразу же дает следующий совет: «Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять» (Еф. 6, 13).

Выбор соответствующей одежды и используемого нами оружия зависит от рода конфликта, в который мы вступаем. Поскольку наша борьба является духовной, нам настоятельно необходимо прибегать к духовным средствам защиты и духовному вооружению. Без этого мы быстро погибнем.

Вот почему, перечисляя вооружение, необходимое для битвы, апостол заканчивает свой список оружием, которое не имеет аналогов в земном оснащении: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Еф. 6, 18—19).

Духовный конфликт требует, чтобы мы прибегали к молитве. Какое другое средство способно призвать на помощь небеса? Даниила 10, 12 показывает нам, что помощь приходит в то мгновение, когда мы начинаем молиться. Прежде чем лично удостовериться в том, что молитва наша услышана, мы можем, подобно Даниилу, на протяжении длительного времени, «трех недель», подвергаться жестоким мукам. Но Бог слышит нас с того момента, как мы открываем свои уста.

В молитве заключена огромная сила. Именно благодаря молитве закончилось пленение и Кир был побужден издать свой исторический указ. Именно к молитве вновь прибегнул Даниил, когда оказалось, что работа по восстановлению храма задерживается. Вскоре после его ходатайства строительство возобновилось. Планы врагов были сорваны, и Бог послал новых вождей, призванных увещевать и ободрять народ. В конце концов храм был отстроен, и ничто не смогло воспрепятствовать этому.

Подумать только! Стоило восьмидесятисемилетнему старику, находившемуся в отдаленной стране, помолиться, и ход истории изменился!

Именно поэтому нам следует ревностно молиться об успехе дела Христова как в своей стране, так и вдали от нее. Сила молитвы не поддается измерению. Это еще один момент, который постоянно подчеркивал апостол Павел. Его послания наполнены просьбами о молитвах. Он твердо знал: если народ Божий подвизается в молитве, ситуация должна измениться. Он постоянно призывал народ Божий к совместным усиленным молитвам. Он не ожидал, что его читатели отложат в сторону книгу до тех пор, пока до конца не поймут всю огромную силу молитвы. Им достаточно знать, что в момент их молитвы они получают помощь небес в решении духовного конфликта. Христос и воинства Михаила присоединяются к борьбе с силами зла, и положение неизбежно меняется.

А теперь — о третьем уроке, который можно извлечь из содержания главы. *Он показывает нам, чего может ожидать молящийся.*

Никогда за всю свою долгую жизнь Даниил не имел больше власти, чем теперь. Но он никогда не оказывался и более слабым и ничтожным. Никогда он не был более сломленным и обессиленным.

Да, молитва призывает Божественную силу и помощь небес. Но она никогда не возвеличивает молящегося человека. Она уничижает его.

Путь молитвы одинок и труден. Когда ответ не приходит сразу, это нас несколько смущает. Однако молитва несет нам большое утешение.

На том месте, где Даниил возносил молитвы, он увидел Сына Божьего, облеченного блеском Своего величия, и

услышал из Его уст весть о том, что он горячо возлюблен на небесах. Он испытал прикосновение ангела. Он получил уверенность в том, что нынешнее положение изменится. Он понял, что в будущем праведников ожидает благополучный конец, ибо миром правит Бог. Мог ли он увидеть что-либо подобное не на месте молитвы?

В каком ином месте, кроме того, где возносятся молитвы, слабый, беспомощный, смертный грешник мог бы познать *небо на земле?*

13.
ИСТОРИЯ — ЭТО ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЬЕГО ПЛАНА

Пожалуйста, прочитайте книгу Даниила, гл. 11, 1—20

Эта глава книги Даниила прямо вытекает из предыдущей. Она начинается словами Господа Иисуса Христа. Первый стих явно относится к десятой главе, и трудно понять, почему те, кто работал над разбивкой глав Библии, поделил главу в этом месте.

В вводном стихе Господь сообщает о том, что когда Персидская империя пришла к власти, именно *Он* укреплял Михаила на этой стадии небесной борьбы. Вавилон был низвергнут властью Христа. Мидяне и персы были Его земными орудиями, но подлинное ниспровержение этой земной империи — это Божественное деяние, осуществленное Сыном Самого Бога.

Последующая часть главы подытожена в вводных словах 2-го стиха: «Теперь возвещу тебе истину...» Бог намеревается дать Даниилу истинное представление о будущем. Глава 11 повествует об исторических событиях, которые были записаны *прежде,* чем произошли. Они были начертаны в Божественных книгах от начала (10, 21), но их следовало записать именно в книге *Даниила* за несколько веков до того, как они произошли.

Глава 11 является одной из самых трудных глав книги Даниила, поэтому, изучая ее, нам нужно постоянно обращаться к находящейся перед нами Библии. Восприятие главы требует упорного труда, особенно со стороны тех, кто не слишком хорошо разбирается в истории. Именно поэтому мы, в целях изучения, разделяем ее на части. Однако эта глава заключает в себе значительные и ободряющие уроки. Воспринимая их, мы поймем, что все наши усилия более, чем стоящие.

Теперь мы рассмотрим содержание отрывка 11, 1—20. Усвоив его хотя бы в общих чертах, мы сможем

воспринять уроки, которые в значительной мере укрепят нашу духовную жизнь.

Содержание

2. Когда наш Господь обратился к Даниилу в этом видении, шел третий год царствования Кира Персидского (10, 1). Бог же возвестил Даниилу о том, что после Кира будет еще три царя, затем восстанет четвертый, который «превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого». Это будет выдающийся царь.

После Кира четвертым царем Персии был прославленный Ксеркс. Он превзошел богатством всех своих предшественников и потратил свои несметные сокровища на создание и содержание огромной армии, во главе которой и напал на Грецию. До сих пор хорошо помню, как трепетало мое мальчишеское сердце, когда я читал «Историю Геродота», в которой запечатлены подвиги Ксеркса и описаны знаменитые сражения при Фермопилах и Саламине. История исполнилась в точном соответствии с тем, что предсказал Господь престарелому пророку.

3—4. Однако Персия не сохранила своего господства. Вскоре после этого всемирной славы достигла Греция, занявшая видное положение благодаря Александру Великому, к которому и относится 3-й стих. Этот талантливый молодой император умер в Вавилоне в расцвете своей жизни, в возрасте тридцати двух лет. Ни один из его сыновей не унаследовал империю, и захваченные земли разделили между собой двенадцать его генералов. Это была эпоха заговоров и контрзаговоров, в результате которых в конце концов положение несколько стабилизировалось и владения Александра были разделены на четыре самостоятельные части, что и предсказано в книге Даниила 8, 8. В ходе баталий немногочисленные мелкие царства уцелели, но в конечном результате великолепие империи Александра было утрачено, а сама она распалась на четыре царства, ни одно из которых не изведало и малой доли могущества и блеска первоначальной империи.

Таким образом, предсказанное в 4-м стихе полностью сбылось, как и покажет пристальное изучение. Наша

методика подхода к этой главе должна быть ясна. Мы рассказываем историю «периода молчания» и одновременно будем ссылаться на те стихи, в которых предсказывались эти события.

5. Следующее из предсказанных событий относится к «южному царю». Под этим выражением, как явствует из содержания стиха 8, подразумевается Египет. 322-й год до Р. Х. оказался свидетелем восхождения на Египетский трон некоего Птолемея Сотера, который продолжал царствовать до 305 г. до Р. Х. Он взял под свое покровительство принца, по имени Селевк, обладавшего блестящим полководческим дарованием, который вскоре стал одним из его генералов. В 312 г. до Р. Х. этот молодой человек победил всех своих соперников, захватил Вавилон и основал отдельную Селевкидскую империю, расположенную на севере, в Сирии. Очень скоро она значительно превзошла как размерами, так и могуществом южное царство Птолемеев.

6. Спустя некоторое время эти два царства, южное и северное, попытались сблизиться и закрепить свои отношения, породнившись. Это событие фактически произошло через тридцать пять лет после смерти Селевка. Береника, дочь южного царя, Птолемея Филадельфа, была с большой пышностью отправлена на север, чтобы стать женой Антиоха II. Однако заключение брака не дало желанного результата — сближения двух царств. Вскоре после этого умер отец Береники. Описание последовавших событий слишком пространно для такой книги, как наша, поэтому достаточно сказать, что вслед за отцом была лишена жизни и дочь; та же участь постигла ее супруга Антиоха II и их ребенка. Все они были умерщвлены. Очень скоро стало казаться, что никогда не существовало ни царицы Береники, ни какой-либо *попытки сближения* между севером и югом.

7. «Отрасль от корня ее», т. е. брат Береники, стал следующим царем Египта. Он был третьим среди правивших там Птолемеев и стал известен под именем Птолемея Эвергета («Благодетеля»). Он вступил в заранее подготовленное сражение с севером, и ему удалось предать смерти тех, кто умертвил его сестру.

8. Успехи, достигнутые южным царством, были огромны. Армия Птолемея разграбила завоеванные области севера

и захватили с собой в Египет покровительствовавших северу богов. На некоторое время Птолемеи достигли значительного превосходства над Селевкидами.

Окончание стиха 8: «...и на несколько лет будет стоять выше царя северного» иначе можно перевести так: «Он в течение нескольких лет будет воздерживаться от нападений на царя северного». Так он и поступал. Все эти исторические детали были открыты Даниилу за столетия до того, как произошли сами события. Продолжая изучать главу, мы, несомненно, будем все больше изумляться пророческой точности, свойственной Слову Божьему!

9. Нельзя сказать, что перевод 9-го стиха точен. Его, очевидно, следует переводить так: «Хотя он (царь севера) сделает нашествие на царство южного царя и возвратит свою землю».

Так и случилось. В северном царстве к власти пришел человек, обладавший красивым именем Селевк Каллиник. В 240 г. до Р. Х. он выступил в поход против южного царя Птолемея и захватил ранее принадлежавшие ему Малоазиатские области, но в решающей битве потерпел полное поражение и вернулся в свою страну.

10. После этого сыновья северного царя, Селевк Керавн и Антиох Великий, стали готовиться к предстоящей битве. Стих 10 подробно и точно предрекает последующие события. Союз двух принцев был разрушен, поскольку Селевк погиб на поле боя, и Антиоху Великому пришлось править одному. Он провел целый ряд военных экспедиций в различных направлениях и в конце концов захватил Газу, пограничный город Птолемеева царства. Это вновь привело к открытому конфликту между севером и югом.

11. Армия Антиоха была огромна. По сравнению с ней южное царство не обладало почти ничем: оно имело только 70 000 пехотинцев, 5 000 конницы и 73 слона! Тем не менее, вдохновленные яростью Птолемея Филопатора, вооруженные силы южан вступили в бой со значительно превосходившими их полчищами Антиоха и победили! Огромное северное войско было «предано... в руки его».

12. Изумление и восхищение от нежданно одержанной победы наполнило гордостью сердце южного царя, который начал наносить северу еще большие поражения. Однако эти победы не принесли каких-либо продолжительных

преимуществ, и южный царь вернулся в Египет к спокойной жизни.

13. Превосходство юга не было продолжительным. Вскоре после этого Птолемей Филопатор умер, оставив наследником четырехлетнего сына! Север вновь завладел малоазиатским регионом.

14. Теперь казалось, что с южным царством будет покончено. Филипп Македонский вступил в союз с севером и таким образом значительно укрепил противников юга. В принадлежащих Египту землях Палестины появились мятежники, правда, они не продержались длительное время. Все эти детализированные исторические события произошли для того, чтобы «утвердить видение». Иными словами, по мере того как каждое историческое событие совпадало с тем, что столь точно предсказал наш Господь Даниилу, истинность видения подтверждалась все в большей мере. Все предсказания сбылись на глазах у читателей! Ничто не оказалось ложным. Следовательно, книге можно полностью доверять. Это обстоятельство должно было принести огромную поддержку народу Господню, который, пережив черные времена, узнал с тех же самых страниц книги о том, что их ожидает в будущем!

15. Затем северный царь одержал решающую победу в Сидоне. Он подверг город осаде и построил земляные укрепления для того, чтобы дать нападающей армии возможность проникнуть в город.

16. Казалось, что Антиох Великий стал непобедимым. Никто не мог ему противостоять; он поступал так, как ему хотелось. Палестина быстро оказалась в его власти и в результате значительно пострадала.

17. Однако, несмотря на все свои усилия, Антиох по-прежнему не мог победить южное царство. Тогда он решил изменить свою тактику, одновременно с чем мы подходим к изучению более известного периода истории, о котором нам напоминает пьеса Шекспира «Антоний и Клеопатра».

Антиох пришел к выводу, что наилучшим методом борьбы с югом является хитрость. Под благовидным предлогом заключения мира он в сопровождении всякого рода высокопоставленных друзей отправился в Египет и обручил свою дочь Клеопатру с царем из династии

Птолемеев. Он полагал, что в результате этого соглашения сможет наконец утвердить свою власть над югом, который ему столь долго не удавалось победить.

Его замысел потерпел жалкую неудачу. Через пять лет после заключения брака Клеопатра, не оправдав ожиданий отца, твердо стала на сторону супруга. Вновь оказалось совершенно точным божественное предсказание: «...но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того»*.

18. Эта неудача побудила Антиоха Великого отказаться от притязаний на юг и направить свою страсть к завоеваниям на «острова», т. е. прибрежные страны Средиземноморья. Особенно он стремился присоединить к своим владениям Малую Азию. Но опять он взялся за непосильное дело. Против него выступил римлянин Луций Сципион Азиатский. Антиох потерпел полное поражение и вынужден был заключить унизительный для себя мир.

19. Это огромное поражение положило конец территориальным притязаниям Антиоха. Не в силах по-прежнему нападать на другие страны, он сосредоточил свое внимание на решении внутренних проблем, в результате чего быстро сошел со сцены.

20. Его сменил Селевк Филопатор. Одним из своих первых указов он посылает в Палестину сановника Илиодора, поручив ему захватить капиталы, хранившиеся в сокровищнице Иерусалимского храма. Гелиодор отправился в путь с намерением сделать это, но по возвращении сообщил, что видение предостерегло его против такого святотатства. Этот замысел, несомненно, не мог совершиться. Вскоре после этого — всего лишь спустя несколько недель после начала царствования — Селевк Филопатор таинственно исчез. Обычно считают, что его отравил Илиодор. Это было поразительное исполнение пророчества: «...после немногих дней погибнет, и не от возмущения и не в сражении».

Все эти исторические события запутаны, сложны для восприятия и не представляют особого интереса. Почти

---

* В английской версии этот стих звучит более точно: «Но она не будет ни стоять на его стороне, ни помогать ему». *(Примеч. ред. перевода)*

ни для кого невозможно на долгое время в точности запомнить, как развивались отношения между Птолемеями и Селевкидами. Но теперь мы подошли к моменту, когда на арену истории выйдет некий Антиох Епифан. Мы уже читали о нем в 8-й главе книги Даниила. Этот царь имеет большое значение в нашем изложении событий, и мы многое узнаем о нем, обратившись к следующей части этой главы, к стихам 21—45.

Нам не следует чрезмерно беспокоиться в том случае, если мы не знаем во всех деталях историю Среднего Востока в период между созданием Ветхого и Нового Заветов. Обзор событий, проведенный нами в этой главе, едва ли более чем поверхностный. Мы стремились обратить внимание лишь на то, что каждая предсказанная Господом деталь в точности сбылась. Все запечатленное в книге Божьей, а затем и в книге Даниила, в точности соответствует тому, что записано в *наших* книгах по истории. Благодаря этому удивительному факту нам откроется целый ряд весьма полезных духовный уроков. Они ясны как хрусталь, и сейчас мы подходим к их изучению.

Некоторые уроки

Прежде всего, *глава, подобная этой, должна обновить и укрепить наше доверие к Библии.*

Как уже ранее говорилось, создавая эту книгу, я стремился побудить людей самостоятельно прочитать книгу Даниила. Я не намеревался собрать здесь свидетельства, подтверждающие мое твердое убеждение в том, что книга Даниила написана в шестом столетии до Р. Х. Книга является единым целым, и веских свидетельств в пользу того, что какая-то ее часть была написана в какое-либо другое время, не существует. Зато есть множество внутренних и внешних свидетельств в пользу ее возникновения в шестом столетии. Эти свидетельства можно найти в книгах профессоров Роберта Дика Уилсона и Э. Дж. Янга. Те, кто обладает необходимым багажом знаний, без сомнения, извлекут невыразимую пользу при детальном изучении этих книг. Следует обратить внимание, что

приведенные в них аргументы часто игнорировались, но ни разу не опровергались. Откровенно говоря, их и невозможно опровергнуть.

Книга, открытая перед нами, является фантастическим произведением литературы, в котором исторические события записаны до того, как они произошли! Такой феномен невозможно объяснить иначе, чем сверхъестественным происхождением. Не удивительно, что Господь Иисус Христос сказал о Ветхом Завете в целом, а значит и о Данииле: «Слово Твое есть истина» (Иоан. 17, 17).

Библия является не просто книгой, содержащей истину; она не только истинная книга; это книга, которая сама является истиной. Огромное большинство мужчин и женщин, окружающих нас, попросту не знает о том, во что верить и куда обращаться. Они взывают о верном слове. Они стремятся к тому, что с уверенностью можно признать за истину. Мы уверенно можем призывать их довериться Библии. Слово Божье является истиной. Оно безошибочно. Оно непогрешимо.

Представьте себе человека, который, как вы знаете, постоянно говорит вам правду. Вы уверены в этом, поскольку каждый раз, когда его слова возможно проверить, обнаруживается их истинность. Разве вы не поверите такому человеку и тогда, когда он говорит вам то, во что вы *не* в силах проверить?

То же самое относится к Писанию. В любой подвергающейся проверке области оно подтверждает, что говорит нам правду. Такой областью являются стихи изученной нами главы. Мы читаем то, что было предсказано, и ясно видим, что события последующей истории в точности совпали с пророчествами. Эта глава оказалась истинной в любом отношении.

Если это так, то почему я не должен верить Библии, когда она затрагивает другие темы? Она с одинаковой уверенностью говорит мне о Боге. Она сообщает, какой Бог и что Он требует от меня. Она говорит и о человеке: откуда он произошел, какова цель его существования и что является истинной сущностью волнующих его проблем. Точно так же она обсуждает и другие важные темы: как можно достичь вечной жизни, как строить свою личную жизнь, какой должна быть моя семейная жизнь, каковы

мои обязательства как гражданина и огромное количество других важных вопросов. Сознание того, что книга, обсуждающая все эти темы, заслуживает полного доверия, несет нам огромное утешение. Все, что мне необходимо знать в этой жизни, содержится, как сказал д-р Фрэнсис Шеффер, в книге «истинной истины».

Как безрассудно игнорировать такую книгу или пренебрегать ею! Но еще большее безрассудство — не верить ей или подвергнуть ее сомнению! В этом мире есть истинная книга — истинная потому, что она исходит от Бога.

Нам пора прекратить извиняться за Библию. Пора перестать стесняться своей принадлежности к евангелической вере в общении с теми, кто сомневается в Писании, оспаривает его и открыто презирает людей, любящих его и доверяющих ему. Мы верим, что Библия является тем, за что она себя выдает — Словом Божьим. Эта убежденность обновляется и укрепляется, когда мы прочитываем такую удивительную главу, как Даниила 11. Святой Дух вселяет в наши сердца уверенность в том, что мы открываем *книгу истины!*

Второй урок, представленный нам в главе 11, можно резюмировать так: *«История — это воплощение в жизнь Божьих планов».*

Мог ли Господь развернуть перед Даниилом детальную панораму грядущих событий, если бы будущее не подчинялось Его контролю?

Представьте себе, что должны были думать люди, читая содержание этой главы и наблюдая, как в точном соответствии с предсказаниями на арене истории появляются и исчезают различные птолемеи и селевкиды. Они вынуждены были признать: «Все осуществляется в точном соответствии со словами Бога». Они, несомненно, проникались твердой уверенностью в том, что Бог обладает достаточной властью для осуществления Своих замыслов. Исполнилось все предсказанное. Они неизбежно должны были прийти к выводу, что и те *предсказанные события*, которые *еще* не произошли, конечно же, сбудутся.

Все происходящее в истории имеет место только потому, что запечатлено в Божьей книге. В данном случае отдельный период был открыт также и Даниилу и записан

в *его* книге. Даже если бы это и не было сказано пророку, все равно остается неизменным тот факт, что каждый штрих истории начертан в книге Божьей. Как отмечают некоторые современные историки, история не лишена значения и смысла. Все, что случается, выполняет Божьи решения. Однако Бог никоим образом не является создателем греха. Он ни на минуту не мирится с ним. Нам трудно понять, каким образом совместить эти истины, но таков факт. Мы увидим все это в более ясном свете, когда, оказавшись на более удобном берегу, оглянемся на историю мира.

Эта истина несет нам огромное утешение. Обозревая современный мир, мы наблюдаем повсеместное проявление сил зла — подстерегающих, угрожающих, преследующих и притесняющих. Но они, да, даже они осуществляют предвечные замыслы Бога. Деятельность этих сил ничем не отличается от свершений великих мировых империй, упомянутых в книге Даниила. Мы узнали о том, что они были во власти Бога. Это столь же истинно и по отношению к силам зла в наши дни. История не вышла из-под контроля; ее конечный результат не подлежит сомнению. Все устремляется навстречу окончательному торжеству Господа нашего Иисуса Христа и окончательному вечному наказанию нечестивых.

И третий, последний урок, который нам необходимо усвоить из этой главы. *Бог всегда остается Богом — даже тогда, когда Он невидим для нашего взора.*

Мы видели, что Господь Иисус Христос объявил будущее пророку Даниилу. И все же, внимательно ознакомившись с историческим обозрением, ниспосланным пророку, мы обнаружим, что в этом рассказе нет ни одного упоминания о Боге. В нем содержится подлинный каталог войн, перемирий, брачных союзов, битв и приводящее в смятение множество сменяющих друг друга событий. На картине изображен только человек. Создается впечатление, что тон задает самый сильный человек, лидирующий в данный момент. Нигде нет упоминания о Боге. Кажется, что история не имеет с Ним ничего общего.

И все же объявляет обо всем этом Сам Господь! Это обстоятельство призвано лишь подчеркнуть то, о чем мы

только что узнали. История — это *Божьи* планы, воплощенные в жизнь. Это обстоятельство остается в силе независимо от того, проявляется или не проявляется какой бы то ни было признак присутствия Бога.

Подумайте о периоде истории, упомянутом в этой главе. Армии из одного конца в другой пересекают Палестину. Внимание мира сосредоточено на Селевкидах и Птолемеях, евреи же вообще не имеют значения в мировой политике.

Империи появлялись и исчезали, а евреи по-прежнему оставались вне поля зрения. И хотя они являлись единственным в мире народом, носителем истинного знания о живом Боге, их полностью игнорировали. В глазах мира они не обладали каким-либо измеримым значением. Они переживали шквал бед, затруднений и гонений. Зачастую души их наполнял страх. Что же касается книг по истории, в них нигде не упоминается имя Бога Израилева.

Но даже *тогда* события развивались в точном соответствии с Господними предсказаниями и Его замыслы исполнялись как в каждом частном случае, так и в целом во всем мире. Нигде никогда не происходило что-нибудь помимо ранее запечатленного в Его книге. Это обстоятельство оставалось неизменным даже тогда, когда Он, казалось, отсутствовал в Своем мире. Вся история является Его рассказом. Даже тогда, когда Его невозможно увидеть, Он все так же направляет дела мира.

Могу ли я после всего сказанного об этой главе спросить вас: верите ли вы в это? Верите ли по-настоящему?

Мы живем во времена отступничества, когда люди, прикрываясь именем Христа, провозглашают не что иное, как разновидность религиозно окрашенного гуманизма. Присваивая себе имя христиан, они не руководствуются какими бы то ни было подлинно духовными убеждениями и отказываются почитать Слово Божье и подчиняться ему. С каждым днем видимая церковь все дальше отходит от апостольских основ веры.

Как прямой результат такого разнообразного вероотступничества совершалось и по-прежнему совершается моральное падение на всех уровнях жизни нашего общества. Более того, мы живем под угрозой ядерного террора; мы ежедневно оказываемся свидетелями изме-

нений в международной и национальной политике; мы читаем сообщения о всеобщем экономическом хаосе. Мы сталкиваемся со все более возрастающей опасностью подвергнуться внезапному нападению на своей же улице и стать жертвой ограбления в собственном доме. Мы озираемся вокруг в поисках того, что смогло бы задержать поток зла, но напрасно. Едва ли где-либо возвысится голос, провозглашающий истину. Мы все более примиряемся с прискорбным фактом, что в любое мгновение все силы ада будут выпущены на свободу.

Можете ли вы, оказавшись даже *в такой* ситуации, поверить тому, что со столь полной очевидностью явствует из содержания этой главы — что Бог *по-прежнему* остается Богом даже тогда, когда Его невозможно нигде увидеть?

Благословен тот человек, кому
Даровано уменье Бога ощущать
На поле битвы, где всего трудней
Незримое Его присутствие заметить.

Невидим Он столь чудно и непостижимо,
Что кажется отсутствие Его реальным.
Чем больше в мире зла, жестокости, насилья,
Тем больше скрыт Он за завесой тайной.

14.
АНТИОХ ЕПИФАН

Пожалуйста, прочитайте книгу Даниила, гл. 11, 21—45

Вторая часть 11-й главы книги Даниила представляет собой достаточно сложную область исследования. Прежде всего мы изучим почву, а затем извлечем из нее несколько драгоценных камней.

Мы обращаемся к продолжению видения, которое наш Господь ниспослал престарелому пророку в конце шестого столетия до Р. Х. Сверхъестественным образом укрепленный ангелами, старик оказался способным принять видение будущего. Он узнал о том, что Мидо-Персидская империя уступит место Греции, а та, в свою очередь, разделится на четыре империи. Позднее он оказался во власти событий, происходивших между династиями двух держав. До 20-го стиха в главе приводится детальное изложение отношений, связывавших южное царство Птолемеев, базировавшееся в Египте, и северное царство Селевкидов, расположенное в Сирии.

После знакомства с первой частью видения наше доверие к Библии уже укрепилось и усилилось; надеюсь, к тому же результату приведет исследование стихов, которые теперь находятся перед нами. Мы воспользуемся тем же методом изучения, что и в предыдущей главе. Не станем отвлекаться от цели, приводя чрезмерное количество исторических деталей, но постараемся с предельно возможной ясностью воссоздать историю этого периода. Поступая таким образом, мы будем ссылаться на конкретные стихи главы, в которых упоминается данное событие. И вновь мы увидим, насколько точно был предсказан каждый момент. Мы еще раз удостоимся чести ознакомиться с ходом исторических событий, которые были записаны *до того, как произошли!*

Антиох Епифан

21. Из содержания предыдущей главы мы узнали, что Антиоха Великого сменил Селевк Филопатор, который таинственным образом исчез вскоре после начала своего правления. Следующего человека, занявшего трон северного царства, звали также Антиох. Он присвоил себе имя «Епифан» («Прославленный»), но был столь необыкновенной личностью, что современники говорили о нем как об «Епимане» («Безумце»).

Краткий перечень прилагательных может сжато характеризовать личность Антиоха. Это коварный, могущественный, жестокий, безрассудный, алчный и безнравственный царь. Но кроме всего этого, он был одержим неистовыми страстями. Этому новому царю «не воздадут царских почестей». Антиох не удостоился титула царя, поскольку не обладал правом наследования трона. Путь, приведший его к трону, в точном соответствии с предсказанием, содержащемся в этом стихе, был путем интриг и лести.

22. Вскоре после этого новый правитель севера воевал с Птолемеем Египетским, которому нанес полное поражение. Одновременно он сокрушил одного из своих самых близких союзников, который здесь упоминается под именем «князь завета».

23. Следующим шагом в его сношениях с Египтом было заключение с ним союза. Каким-то образом ему удалось расположить к себе сердца египтян, и благодаря этому он достиг подлинного возвышения. С этого момента его власть и влияние стали все более увеличиваться, подобно восходящей звезде, хотя властвовал он лишь над «малым народом».

24. Очень скоро Антиох Епифан оказался властителем непомерно огромного царства, управляя которым он самолично раздавал угодным людям всевозможные богатства. Однако сопутствующий ему успех не уменьшил его притязаний. Он по-прежнему стремился разрушить «крепости» Египта.

25—26. Был предпринят новый поход на Египет. Из-за предательства в собственных рядах египтяне сочли невозможным сопротивляться Антиоху. Война закончилась страшной резней. Когда Селевкиды двинулись на корпуса

египтян, вспомнил ли кто-нибудь о пророчестве, согласно которому «падет много убитых»?

27. В конце концов оба противоборствующих царя встретились за столом переговоров. Наш Господь сказал Даниилу: «У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом будут говорить ложь...» Именно это и произошло. Антиох сделал вид, что намеревается разделить власть с Филометором, который, в свою очередь, притворился, что ему верит! Каждый пытался обвести вокруг пальца другого. Но еще не наступило время, определенное Богом для окончания войн между Египтом и Сирией. Именно таково значение стиха 27.

28—29. Антиох вернулся домой — богатый, безбожный и кажущийся непобедимым. В 168 г. до Р. Х. он еще раз выступает в поход против Египта. «Но последний поход не такой будет, как прежний»,— сказал Господь. Именно так принято было среди древних евреев говорить о том, что новый поход не достиг успеха предшествовавших походов, и это в точности соответствовало действительности.

30. Причиной неудачи стали «корабли Киттимские». Речь идет о флоте видного римского полководца-мореплавателя Попилия Лена. Услышав о продвижении войск Антиоха, он сразу же отплыл к берегам Египта. Прибытие римского флота так расстроило Антиоха, что он не смог захватить Египет и, охваченный яростью и разочарованием, отправился в Палестину. Там он вошел в сговор с евреями, которые отреклись от своей веры, и все свои помыслы устремил на обетованную землю.

31. Антиох напал на Иерусалим и, овладев цитаделью, которая возвышалась над храмом, захватил в плен женщин и детей. Теперь он начал предпринимать систематические попытки уничтожить всякий след иудейской религии и привить евреям образ мышления и культуру греков. Жестокости Антиоха не было пределов. В своем богоборчестве он осквернил храм, отменив ежедневные всесожжения, и на месте жертвенника воздвиг языческий алтарь.

32. Прибегнув к лести, Антиох убедил евреев-отступников стать его союзниками и способствовать его замыслам. Но это отнюдь не означает, что все иудеи отступили от веры отцов. В составе нации по-прежнему были люди, которые знали Бога и продолжали поступать в согласии с Его

законом. Безымянное множество мужчин и женщин самоотверженно совершали бесчисленные доблестные деяния, но не уступили требованиям языческих ритуалов, насильственно насаждаемым Антиохом. Пытки и мученичество не отпугнули их ни от сохранения личного благочестия, ни от совершения тайных богослужений. В скором времени было организовано широко распространившееся сопротивление Антиоху, и время притеснений стало для остатка гонимых праведников временем проявления духовной силы и незабываемых подвигов.

33. Носители духовных истин стали тайно учить народ, проповедуя Писание, руководя молитвенной жизнью и поддерживая надежду на приход Мессии. Эта деятельность неослабно продолжалась, несмотря на то, что подвижники, несущие слово истины своим братьям, непрестанно подвергались гонениям и наказаниям, страдая «от меча и огня, от плена и грабежа». Бесконечные жестокие преследования совершались в пору подъема подлинной веры и воскрешения истинной религии в сердцах людей.

34. В конце концов стало казаться, что остаток благочестивых людей не выдержит дальнейших испытаний. Именно в это время произошло восстание Маккавеев. Однако Иуда Маккавей не мог избавить праведников от всех постигших бед, особенно потому, что, движимые страхом перед тяжелыми последствиями, к нему и к верующим присоединились многие лицемеры.

35. Времена гонений заставили некоторых исповедников Божьих пасть. Другим же эта пора принесла очищение и исправление, а значит, духовное укрепление. Зная, что в назначенное время Бог положит этому конец, они *никогда* не уступали.

Итак, в этой части главы мы проследили за возвышением Антиоха Епифана и его деятельностью. И вновь мы подчеркиваем, сколь чудесно события, происшедшие во втором столетии до Р. Х., были предсказаны за четыреста лет до их свершения. Многие подробности, приведенные в 11-й главе книги Даниила, до сравнительно недавнего времени были неизвестны историкам, но все же в точности предсказаны и запечатлены столетиями раньше. Мы снова и снова ободряемся, осознавая сверхъестественность происхождения Писания и находя доказательства

того, что Бог неоспоримо контролирует ход истории даже тогда, когда кажется, что Его нигде невозможно обнаружить. Мы извлекли эти уроки ранее, но так склонны их забывать, что не следует стыдиться повторения.

Важный принцип

Мы ознакомились с содержанием тридцати пяти стихов 11-й главы. Но начиная со стиха 36, глава претерпевает странные изменения. Кажется, она продолжает описывать Антиоха Епифана. И в то же время события, изложенные в ней, *никоим образом* невозможно отнести к этому царю.

Вплоть до стиха 35 содержание главы было безукоризненным с точки зрения истории. С поразительной точностью предсказывалась одна деталь за другой. И в 36-м стихе мы не замечаем какого-либо видимого изменения темы. Создается впечатление, что речь по-прежнему идет о бесчестном Антиохе Епифане. Однако многие детали попросту не соответствуют ему, да в сущности и *не могут* соответствовать. Подойдя к началу 12-й главы, которая является продолжением того же видения, мы поймем, что речь идет о конце мира! Появляется упоминание о воскресении из мертвых и о предопределении к вечной жизни и к вечному осуждению.

Как нам все это понять? Судя по всему, пророк, рассматривая Антиоха Епифана, глядит сквозь него и видит в нем символ или прообраз *кого-то другого, подобного ему,* кому предстоит явиться в будущем.

Это не должно вызывать у нас особого удивления. Нам следует припомнить «небольшой рог», описанный Даниилом в 7-й главе. Этот «небольшой рог» представлял зловещую личность, которая явится в конце мира и заставит народ Божий претерпеть скорби, подобные тем, что происходили прежде.

Как мы помним, в 8-й главе Антиох Епифан, о котором мы только что прочитали, был также назван «небольшим рогом». Два различных человека одинаково характеризуются на протяжении двух последующих глав той же книги. Одним из них был тот, кто уже жил и умер. Другому же еще предстоит явиться. Мы обнаружим, что оба они

наделены одной и той же характеристикой потому, что в определенном смысле тождественны друг другу.

Мы узнали, что последнему антихристу будут предшествовать многочисленные антихристы, существующие задолго до его прихода. История изобилует выдающимися людьми, которые, возвеличив самих себя, пытались принудить народ Божий замолчать. Они — предшественники последнего антихриста. Когда один из них появляется на сцене, совершенно невозможно отличить, кто перед вами — очередной антихрист или последний. Вас можно будет понять, если вы, подвергнувшись злобному противодействию такого человека, сочтете его последним антихристом. Вы осознаете свою ошибку только после того, как последующие события докажут, что это не он. В данное время простительно полагать, что подобный человек вполне может быть той последней страшной личностью, приход которой предвещает последние часы истории человечества. Очевидно, что в глазах благочестивого мужчины или женщины две различные личности фактически могут казаться *одним и тем же* человеком!

Если это свойственно восприятию христиан, то мы не должны удивляться, обнаружив, что так же воспринимает события и Даниил. Пророк, заглядывающий в будущее, вполне может ставить знак равенства между двумя различными людьми, а его пророчество, естественно, относиться то к одному, то к другому из них. Многие пророки отождествляли таким образом не только личности будущего, но и грядущие события. Последующий ход истории показывал, что оба события были четко разграничены, но пророк, который предсказывал их, детализируя разграничения между ними, говорил о них как об одном. Не осознав эту особенность пророчества, мы всегда будем ограничивать себя в его понимании.

Именно эту особенность мы находим в 11-й главе книги Даниила. Господь показывает Даниилу, что за Антиохом Епифаном скрывается человек греха, Антиох же является только его прообразом. Начиная с 36-го стиха Даниил по-прежнему рассказывает об Антиохе. Однако несомненно то, что при этом он больше всего имеет в виду антихриста, поскольку некоторые вещи никоим образом невозможно отнести к Антиоху. Ясно представляя себе это, мы вновь продолжим изучение главы.

Человек греха

36. Стих 36 рассказывает о царе, который будет делать все, что захочет. Перед нами иллюстрация человека, который приходит к власти, процветает, усиливает свое влияние и затем выступает против всяких богов. Хотя Антиох Епифан и присвоил себе божественный титул, он никогда не поступал *соответственно ему,* потому что в течение всей своей жизни устанавливал известную форму религии. Выступая против Бога богов, он никогда не выступал против религии в целом. Тем единственным, в чьем лице исполнится пророчество этого стиха, должен быть человек, «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею...» (2 Фес. 2, 4)

Учитывая, что дальнейшее содержание главы преимущественно относится не к Антиоху Епифану, мы нуждаемся в объяснении каждой отдельной фразы. Хотя в большей части Ветхого Завета язык пророчеств надо понимать дословно, толкование его апостолами все же показывает, что на буквальном значении этого языка настаивать не следует. Рассказывая о событиях конца света, пророки пользовались единственным языком, который им был доступен. Но этот язык был слишком ограничен, чтобы равнозначно описать предсказываемые ими события. Поэтому буквальное значение пророчеств следует наделять более полным и более возвышенным значением, чем это позволяют сами слова.

37. Было бы затруднительно относить содержание 37-го стиха к Антиоху. Человек, о котором идет речь в этом стихе, пренебрегает каким бы то ни было богом, что, повторяем, попросту нельзя сказать о царе Сирии. В данном случае изображается человек, попирающий все, чем дорожили его отцы, лишенный способности к человеческой любви и какого бы то ни было чувства сострадания.

38—39. Единственный бог, которому поклоняется эта личность,— *сила*. Ей он посвятит все, с ее помощью станет действовать против своих врагов и раздавать награды тем, кто встанет на его сторону.

40. Наступит время, когда два противника встретятся лицом к лицу. С одной стороны выступит царь, олицет-

воряемый Антиохом Епифаном и названный здесь «царем северным». С другой стороны появится царь, олицетворяемый Птолемеями и названный здесь «царем южным». Наступят времена битв, когда антихрист будет озабочено выискивать возможности расширить свои территории.

41. Он победит всех, кто станет ему сопротивляться, и единственным народом, избежавшим его ярости, будет тот, что уже является врагом народа Божьего.

Содержание 41-го стиха невозможно отнести ко времени правления Антиоха, поскольку речь идет о нации Моава. Эта нация уже не существовала во дни Антиоха и не существует теперь. Поэтому, очевидно, этот стих нельзя истолковывать в буквальном значении, хотя его языку и присуща буквальная форма.

Едом, Моав и Аммон являются традиционными врагами народа Божьего. Не имея возможности истолковать этот момент в буквальном значении, нам следует наделить сказанное здесь духовным смыслом, как, например, мы часто поступаем применительно к пророчествам Ветхого Завета. Мы считаем это метафорической ссылкой на то, что во времена антихриста единственными, кто избежит его злобы, станут те, кто уже противодействует народу Божьему.

42—44. Никто и нигде в мире не избежит ярости этого человека. Он окажется всепокоряющей силой, безраздельно господствующей и требующей всеобщего подчинения. Восстание против него будет невозможным, ибо он подавит его, где бы о нем ни услышал.

45. В конце концов он воздвигнет свой трон на священной и праведной земле, так что, по словам Павла, «в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 4).

Вы можете со мною не согласиться, но я не сомневаюсь в том, что в стихах 21—45 перед нами предстает Антиох Епифан, сливающийся с последней, страшной эсхатологической личностью, которая к концу главы стремительно и всецело овладевает нашим вниманием. Содержание главы завершается утешающим уверением в том, что он «придет к своему концу, и никто не поможет ему».

Серьезный подход

Я не рассчитываю на то, что все читающие эту книгу будут полностью согласны с приведенной интерпретацией. Не стесняйтесь не соглашаться с моим толкованием, если только можете выдвинуть что-то лучше его! Однако никто из вас не вправе не согласиться с истиной, что ко времени конца мира явится воплощенный антихрист и его приход придаст элемент опасности нашей христианской жизни.

Из Слова Божьего явствует, что судный день *не может наступить,* пока прежде не совершится отступление и не откроется «человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2, 3).

Есть люди, которые лелеют некие пророческие взгляды, побуждающие их верить в то, что весь мир в конце концов будет «христианизированным». Они грезят о наступлении дня, когда всякое правительство, учреждение, предприятие и школа окажутся под мощным воздействием христианства. Они стремятся к ожидающим их впереди блаженным временам. Увы, подобных мечтателей постигнет большое разочарование. Злые люди будут все более и более преуспевать во зле (2 Тим. 3, 13) до тех пор, пока не явится зловещая личность, преисполненная такого беззакония, какого никогда прежде не видел мир.

Когда придет этот человек, мы поймем, что многочисленные «небольшие роги», возникавшие в ходе истории, были не более, чем его предвестниками. Он окажется хуже любого из ранее существовавших, и гонение, которое он обрушит на народ Божий, будет беспримерным.

Именно поэтому мы настаиваем на серьезном подходе к христианскому образу жизни. Именно поэтому мы против фривольности и поверхностности, которые столь характерны для современного христианства. Христианскую церковь ожидают страшные времена, худшие, чем что-либо предшествовавшее им. Вновь появятся мученики. Никому не следует избирать христианский путь, не приняв во внимание эти факты и не подсчитав цену следования за Христом.

Мы лучше подготовимся к грядущим временам, если усвоим из содержания этой главы урок, который уже несколько раз повторяли, изучая книгу Даниила. А именно: ничто не происходит без одобрения Отца нашего небесного. *История мира — в Божьих руках.*

В стихах 27, 29, а также в стихе 35 упоминается о том, что «конец отложен до времени» или придет «в назначенное время». В стихе 36 говорится: «...что предопределено, то исполнится». Бог по-прежнему держит в своих руках бразды правления даже тогда, когда кажется, что все события истории вышли из-под контроля. Если бы не так, Он не *являлся* бы Богом!

Предсказания этой главы становятся реальностью благодаря тому, что осуществляемый Им контроль абсолютен. То же касается и обетования, содержащегося в конце 45-го стиха. Осознав власть Бога над историей, мы можем быть уверены не только в пришествии антихриста, но и в том, что он придет к своему концу.

Эта глава должна помочь нам понять также и то, что *никакие гонения не могут помешать нашему общению с Богом.* В самые мрачные времена «люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать» (32).

Жестокие притеснители могут подавить любое открытое богопоклонение и запретить любые христианские собрания. Они могут изъять у нас печатные Библии и христианскую литературу. Они могут объявить вне закона христианскую деятельность, лишить нас всех прав, угрожать нам жестокими наказаниями и не разрешать народу Господнему проявлять какие бы то ни было признаки своего существования. Однако они не в силах нарушить наше общение с Богом. Они не могут помешать нам чтить Бога. Установлено, что даже современные психотропные лекарства, воздействующие на разум человека, не в состоянии полностью устранить то наслаждение и утешение, которые доставляет Его близость. Есть то, на что не способны силы зла, какими бы необузданными они ни являлись. Именно поэтому остаток праведников всегда будет существовать. Даже в самые черные времена всегда найдутся те, кто будет открыто проповедовать другим людям истину Божью. В конечном счете ни одно гонение не привело к чему-либо иному, кроме содействия распространению евангельской истины. Растения Божьи пышно растут не в теплицах, а на ветру, под градом, снегом и палящим зноем.

Но и этот урок не последний среди тех ободрений, которые может принести нам чтение данной главы. Она

вселяет в нас *уверенность в то, что зло в конечном счете не восторжествует.*

Вспомним Антиоха Епифана. Его приход к власти, казалось, повлек за собой конец любой истинной веры. Палестина была единственной страной в мире, где находились истинные верующие, и в то же время именно на нее обрушилось его злое господство. Нельзя было сомневаться в том, что предпринятый им истребительный поход увенчается успехом. Но этого не произошло. Он не смог уничтожить веру.

Что же с ним случилось? Преисполнившись стремлением завоевать Персию, он, оставив Лисия для борьбы с Маккавеями, отправился навстречу своей цели. Тем не менее его замысел оказался сорванным, поскольку персы были предупреждены.

Антиох вознамерился захватить в Персии значительное количество сокровищ и использовать их для финансирования похода против Вавилона. Но ему пришлось отказаться от этой мысли. По пути в Вавилон он получил известие о том, что на родине его собственный генерал побежден Маккавеями и что в Иерусалимском храме вновь восстановлен жертвенник Иеговы.

Казалось невозможным победить Антиоха в сражении, умертвить его или уничтожить как политика. Однако этот внешне непобедимый человек, услышав неблагоприятные вести, был так сильно потрясен, что занемог, отправился в постель и умер, охваченный страхом и тревогой. Бог подул на него, и он исчез!

То же происходило с каждым последующим антихристом, и то же вновь постигнет последнего из их числа. Размышляя о его гордыне и власти, нам не следует забывать, что он всего лишь тот, «которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2, 8).

«Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие... аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр. 19, 5—6).

15.
С БОГОМ НАВСЕГДА!

Пожалуйста, прочитайте 12-ю главу книги Даниила

Четырнадцатилетний мальчик, с которым мы познакомились в первой главе, теперь старик восьмидесяти шести или восьмидесяти семи лет. Длительное время он, находясь во враждебном окружении, осмеливался в одиночку стоять за Бога. Он ясно показал нам, что духовная жизнь не зависит от идеальных условий, позволяющих преуспевать и процветать. Во всяком случае, идеальных обстоятельств нет нигде. Благочестие может возрастать и развиваться в самых мрачных и неприятных местах. Как и следовало ожидать, юноша, подчиняющийся воле Господней на заре своей жизни, поступает в еще большем согласии с Ним на склоне своих дней.

У берегов реки Тигр Господь наш Иисус Христос явился Своему верному пророку и показал основные вехи истории нескольких последующих столетий. Однако Господь совершил и нечто большее. Он позволил старику заглянуть также в весьма отдаленное будущее, и в конце 11-й главы Даниил смог рассмотреть облик нечестивца, которому предстоит появиться ко времени конца мира. Абсолютное безбожие и непобедимая власть этого человека распространится по всей земле. Он обрушит на народ Божий немыслимые и беспримерные гонения, «но придет к своему концу и никто не поможет ему» (11, 45).

Финал мировой истории

Содержание первых четырех стихов рассматриваемой нами главы является продолжением того же видения и по-прежнему открывает, что произойдет в последние дни.

Вначале Даниил получает заверение в том, что даже *этот* мрачный период истории мира со всеми ужасами,

которые обрушатся на народ Божий, будет со всех сторон ограничен ангелами Божьими! История в те времена выйдет из-под власти Бога не в большей степени, чем в любое иное время. Небеса по-прежнему будут контролировать события, происходящие в мире. Именно тогда, когда наступят страдания, невиданные до тех пор ни одной нацией, восстанет архангел Михаил, чтобы защитить народ Божий, примкнуть к нему и освободить его (1).

Библия недвусмысленно говорит о том, что в это время весь ад будет освобожден для борьбы против Церкви Иисуса Христа. Но победить ее не сможет. Ибо «спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге».

Имена народа Божьего записаны в книге. Именно на эту книгу ссылался Иисус, говоря: «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лук. 10, 20). Ту же книгу имел в виду Иоанн, когда писал в Откровении о судном дне: «И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20, 15).

На небе есть книга, в которую занесены имена людей. Это имена тех, кого Бог возлюбил от создания мира и даровал Своему Сыну. Они овцы, ради которых умер Пастырь и которых Дух Святой призвал к спасительной вере. Это те люди, чьи имена запечатлены на небесах и которым предстоит насладиться чудным избавлением, упомянутым в первом стихе этой главы.

Когда наступит конец мира, подлинно важным окажется лишь одно: запечатлены ли наши имена в этой книге. Наша репутация, наши достижения в этой жизни потеряют всякое значение. Все наше имущество будет уничтожено в огне великого пожара. Сохранит значение лишь наша принадлежность Богу.

День ниспровержения антихриста (11, 45) станет и тем днем, когда наш Господь сойдет с небес при возвещении, при гласе архангела и трубе Божьей (1 Фес. 4, 16). Именно тогда произойдут события, предсказанные в стихе 2: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

Судный день призван быть днем воскресения. Возможность избежать смерти не гарантирована гонимым

христианам, но непреложным фактом является *освобождение из* глубин смерти. Нас не должно смущать использованное во 2-м стихе слово «многие». С помощью этого слова у древних евреев было принято привлекать внимание к значительности подразумеваемого количества, но оно не означает чего-либо уступающего понятию «все». Однако то обстоятельство, что всем предстоит восстать из мертвых, не означает, что все насладятся одной и той же участью. День воскресения будет и днем разделения. Явившись во славе, Царь отделит представителей человеческого рода друг от друга, подобно тому как пастырь отделяет своих овец от козлов (Мтф. 25, 32). Ни одна могила не сможет удержать погребенных в ней (Иоан. 5, 28—29). Где бы ни оказались похоронены мертвые, они будут вызваны на великий суд (Откр. 20, 13). Согласно повелению Христа, каждый представитель человеческого рода унаследует одну из двух участей: «одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

Хотя Библия неоднократно говорит о вечной каре нечестивых, в этой главе особое значение придается вознаграждению, которое обретут истинные верующие (3). Это объясняется тем, что книга Даниила была написана в первую очередь для верующих. Но кем *являются* те «разумные» люди, которые упомянуты в стихе 3? Кто они, «обратившие многих к правде»?

Мы поймем это, мысленно вернувшись к Даниила 11, 33. Здесь мы читаем, что в самые тяжкие времена гонений, затеянных Антиохом Епифаном, находились люди, которые шли в народ, наставляя его истине Божьей. Они не только не переставали верить, но и делали все возможное для распространения истины, хотя их травили, бросали в тюрьмы, пытали и умерщвляли.

Во времена безжалостных гонений, которые обрушатся на христиан в пору последнего отступничества, появятся подобные «разумные» люди, «обратившие многих к правде». Что бы их ни постигло, они не перестанут верить и не перестанут трудиться для Бога. Они не сдадутся и тогда, когда против них будет направлен весь ад. Будут ли такие поступки достойно оценены? Христиане последних дней и все те, кто совершал подобные подвиги в предшествовавшие времена, не лишатся вечного воздаяния. Ны-

нешние страдания окажутся ничем в сравнении с торжеством, которым они насладятся. Их ожидает Божье вознаграждение и вечное сияние славы. За то, что в самое темное время они продолжали нести в этот мир свет правды, они «будут сиять, как светила на тверди» и «как звезды, во веки, навсегда».

С точки зрения человеческой логики, их деятельность была безрассудством. Если именно так необращенный мир всегда оценивал распространение евангельской вести, то что же он скажет о носителях света во дни беспросветного мрака? Но насколько разумны были эти проповедники правды, обнаружится тогда, когда все их противники будут посрамлены и осуждены на вечное поругание. Благоденствие святых Божьих не будет быстротечным. Оно продлится навеки.

И будет вечный мир,
И будет вечный пир,
И будет вечный день без мглы
И вечный гимн хвалы.

«Запечатай это, Даниил,— говорит наш Господь в 4-м стихе.— Я открыл тебе в видении будущие события. Ныне же запечатай их».

Это не означает, что слова, сказанные Даниилу, должны были оставаться в тайне. Древний персидский обычай требовал, чтобы одна копия переписанной и подлежащей открытому распространению книги, запечатывалась и помещалась в библиотеку. Это делалось для того, чтобы ее могли прочесть грядущие поколения. Важно отметить, что книгу брали на хранение в библиотеку только тогда, когда она начинала получать признание обширного круга читателей.

Таким образом, одним из последних заданий пророка Даниила было поручение не только известить о своем откровении окружающих его современников, но и обеспечить к нему доступ многочисленным грядущим поколениям. Бог желает, чтобы мужчины и женщины, живущие в каждой эпохе, знали о будущем финале истории. Он стремится к тому, чтобы все они были уведомлены о предстоящих событиях.

«Многие прочитают ее, и умножится ведение» (4). В открытой перед нами книге запечатлено, что таит в себе будущее. Несмотря на это, мужчины и женщины мечутся в поисках знаний и суетятся, пытаясь их достичь. Никогда прежде люди не имели такого доступа к столь значительным знаниям. И все же сегодня широко распространено неведение будущего. Мужчины и женщины, погрузившись в свои надежды и тревоги, неспособны предположить, что ожидает их впереди. Лишь благодаря откровению, ниспосланному Богом, можно заглянуть в грядущее. И все, что нам более всего необходимо знать, Господь наш открыл в этой книге.

Именно Христос положит конец миру. Он низвергнет антихриста, воскресит умерших, отделит праведников от грешных и каждому вынесет справедливый приговор, определяющий его вечную участь. Только те, кто принял сторону Бога, несмотря на все сложности следования за Ним, удостоятся Его вечной награды.

И одним из тех, кто получит эту награду, будет человек, который еще в четырнадцатилетнем возрасте решил никогда не огорчать Бога и попытался прожить всю свою долгую жизнь, руководствуясь этим великим принципом. И хоть такая линия поведения отнюдь не далась ему без усилий, все же бороться стоило. Смиренный автор этой ветхозаветной книги — один из тех, которые «будут сиять, как светила на тверди» и «как звезды, во веки, навсегда».

Окончание книги

В четвертом стихе заканчивается обстоятельный рассказ о видении, ниспосланном Даниилу на берегу реки Тигр. Начиная со стиха 5, мы рассмотрим еще одно событие, которое завершает книгу.

Несомненно, Господь Иисус Христос был с Даниилом все то время, когда открывал ему события будущего. Но теперь к Нему присоединились два других небесных гостя, один из которых находился на одном берегу с пророком, а другой — на противоположном (5).

Сам Господь не был ни на одном из берегов. Он пребывает над водами реки (6). Не хотели ли авторы Евангелий, рассказывая о Его хождении по воде, привлечь

внимание читателей к этому месту в Библии и указать на Христа, как на Того, Кто говорил с Даниилом? Наблюдая и прислушиваясь, Даниил слышит вопрос, заданный Господу одним из недавно прибывших ангелов: «Когда будет конец этих чудных происшествий?» Ангел интересуется, когда произойдут предсказанные события конца мира.

«Муж в льняной одежде», Который олицетворяет нашего Господа в период, предшествующий Его воплощению, отвечает, воздев обе руки (7). Согласно Ветхому Завету, поднятая рука является знаком торжественной клятвы. Наш Господь Иисус Христос, отвечая на вопрос, поднимает обе руки и клянется Самим собой, «Живущим во веки».

Каков же Его ответ? «...К концу времени и времен и полувремени... все это совершится» (7).

Эти слова, записанные по-древнееврейски, в точности соответствуют фразе, приведенной на арамейском языке в 7, 25. Там речь шла о грядущем антихристе: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени».

Что это означает? Мы можем истолковать это высказывание точно так, как делали это раньше. Здесь не говорится: «год, годы и полгода»; речь идет о «временах». На протяжении некоторого времени над миром будет властвовать антихрист. Когда покажется, что он достиг устойчивого положения, насколько это только будет возможным, он продолжит властвовать над миром *вдвое* дольше. Затем создастся видимость, что он вознамерился *еще раз удвоить* продолжительность своей власти. Будет казаться, что власть его продлится вечно.

Но именно в тот момент, достигнув вершины власти и кульминационного пункта своего влияния, он будет сражен. К тому времени он практически уничтожит народ Божий: «...по совершенном низложении силы народа святого все это совершится».

Если я правильно понимаю 11-ю главу Откровения и то, что в ней рассказывается о двух свидетелях, наступят времена, когда Церковь Христова будет полностью разрушена силами зла. Мы достигнем такого момента в истории, когда покажется, что тьма одержала окончательную победу.

Создастся впечатление, что антихрист намеревается властвовать вечно, а церковь полностью уничтожена, ибо не останется и малейшего признака ее существования.

Обо всем этом мы уже говорили. Но мы еще раз повторим, что именно в это время Антихрист будет разбит — раз и навсегда, навечно.

Вот почему нам не следует отчаиваться, видя, как возрастает нечестие. Сила зла будет сломлена не тогда, когда она будет в упадке, а когда достигнет своей *вершины!*

Даниил слышал все это, но по-прежнему был охвачен смятением (8). «И потому сказал: «господин мой! что же после этого будет?»

Это не просто повторение вопроса, заданного ангелом в стихе 6; ведь Даниил использует здесь совершенно другое слово, обозначающее понятие «конец». Услышав о зловещих временах, которые предстоят в будущем, он спрашивает о *завершающих стадиях* этого периода. Описание ужасающих событий относится к концу мира. Какой признак подтвердит, что эти мрачные времена подходят к окончательному завершению?

«Ничего не спрашивай более, Даниил,— последовал Божественный ответ.— Оставь это. Перестань вопрошать, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени» (9).

Иными словами, откровение предназначалось для тех времен, о которых в нем шла речь. Даниилу нет необходимости полностью осмыслить сказанное, поскольку не все видение имело непосредственное отношение к нему и к его времени. Однако, когда эти слова необходимо будет понять, их поймут.

На примере этого ответа мы видим практическую сущность Святого Писания. Библия дарована нам не для того, чтобы удовлетворить наше любопытство, а для того, чтобы привести нас к вере, поддержать нас в этой вере и в более полной мере уподобить нас Христу. Она дарована нам для того, чтобы освятить нас и изменить нашу жизнь. Она никогда не ставила перед собой цель дать ответ на все наши теории.

Нам следует понять, что смысл некоторых учений Библии, относящихся к последним временам, не будет понятен до тех пор, пока *те* времена не наступят. Вот

почему было бы неблагоразумно и даже опасно составлять детальное расписание будущих событий. Значение некоторых высказываний Слова Божьего не станет очевидным до тех пор, пока не придут времена, о которых они говорят.

Лично мне эта мысль кажется весьма утешительной, особенно если принимать во внимание содержащиеся в этой главе стихи вроде 11-го и 12-го. Спустя несколько мгновений вы поймете, что я не могу объяснить их. Я не располагаю ключом к их разгадке. Однако я полагаю, что в случае необходимости мы достаточно хорошо их поймем.

Прежде чем взглянуть на содержание этих двух стихов, нам следует обратить внимание на слова нашего Господа, приведенные в стихе 10. Что они означают? Они предсказывают грядущие гонения. Верующим предстоит очиститься, убелиться и пройти через искушения. Церковь Христа испытает преследования и лишения. Именно в это время будет понято содержание последующего откровения. Нечестивые по-прежнему будут поступать нечестиво и не уразумеют этого, поскольку не обладают даром духовного познания. Однако мудрые это уразумеют. Именно *тогда* поймут мудрые то, что не смог понять Даниил в момент откровения и что не можем понять мы даже после столетних исследований.

Когда эти страшные времена обрушатся на церковь Христову, какое счастье испытают верующие, зная содержание 12-й главы! Что сможет поддержать их, когда освободится весь ад? Библия! Незамысловатые, старомодные страницы Слова Божьего! Слова, которые никто из нас до сих пор не понимал, станут для них источником благословения, утешения и силы. Какое счастье испытают они, сознавая, что никогда не отрекались от Слова Божьего ради «другого»!

Так случилось, что до сих пор никто и нигде не смог верно истолковать стих 11. Всякая попытка сделать это потерпела неудачу. В нем говорится о 1290 днях, причем, описывая пришествие антихриста, наш Господь использует выражения, которые более соответствуют характеристике Антиоха Епифана.

Из расчета, что месяц составляют тридцать дней, 1290 дней составляют три с половиной года и еще один месяц.

Я не представляю, что это означает. Однако это обстоятельство не заставляет меня устыдиться, поскольку я уверен, что и вы не понимаете этот стих! Но я твердо знаю: с чем бы мы ни столкнулись, мы — во власти Божьей. Никакие времена не наступают в жизни церкви Христовой внезапно, без Божественного предписания. Бог определил пределы этих времен, и они не продлятся ни на день дольше, чем Он предназначил. Хотя я и не могу объяснить, что означают 1290 дней, тем не менее верю, что понимаю основное содержание стиха. Каким бы ни было гонение, которое обрушится на народ Божий, оно продлится определенное время и прекратится, как только определенное время истечет!

«Блажен,— говорится в стихе 12,— кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней».

Я не знаю, что значат и эти слова. Но я знаю одно: времена, когда христианская церковь войдет в период своего последнего и жесточайшего гонения, не будут продолжаться вечно. Они могут охватывать длительное время, но ограничены установленными свыше пределами. В конце концов гонение достигнет апогея своей силы, и тогда оно кончится.

В дни гонения нам следует проявить твердость и выдержку, ибо никогда еще христианская церковь не оказывалась в тоннеле, которому не было бы конца. Очень часто мрак и протяженность тоннеля превосходили самое смелое воображение, но те, кто, вопреки всему, оставался непреклонным в своей вере, в конце концов вновь вырывались к солнечному свету. В период последнего гонения солнечным светом окажется приход Спасителя, который наступит в конце мира.

Эту тему обсуждает и апостол Павел в третей главе 2-го послания к Тимофею. Он говорит о «последних днях», т. е. употребляет фразу, которая в Библии всегда обозначает период между первым и вторым пришествием Христа. Он рассказывает нам, что в те последние дни наступят «времена тяжкие» (1). Это грекоязычное слово означает, что здесь имеется в виду пора великого освобождения зла. Период, разделяющий два пришествия Христа, будет характеризоваться всплесками и вспышками беззакония.

Затем Павел говорит о том, что нечестивцы тех зловещих времен «немного успеют» (9). Любому периоду разнузданного зла предопределен исход. У любого тоннеля есть конец, и это в такой же мере относится к последнему тоннелю. Всякий раз, когда мы переживаем засилье зла, невозможно наверняка определить, идет ли речь только об одном из многих подобных всплесков или же о последнем отступничестве. Нам и не нужно об этом знать. О каком бы явлении ни шла речь, оно будет иметь конец. Мы начинаем и кончаем выполнять свой долг, вспоминая слова Господа Иисуса Христа: «Претерпевший же до конца спасется» (Мтф. 24, 13).

За призывом проявить еще немного терпения следует последний стих этой великой книги. Господь говорит пророку: «А ты иди к твоему концу».

Нам не следует вызывать в своем воображении отца, велящего своему ребенку: «А теперь беги». Это не слова, освобождающие от чего-либо. Данный стих не означает: «Даниил, теперь уходи, ибо Я уже открыл тебе все, что хотел», а скорее: «Даниил, продолжай следовать тем же путем жизни в духе, каким ты *шел до сих пор*».

Даже престарелому пророку понадобилось напомнить о необходимости быть верным до конца! Однако затем последовали слова утешения: «И упокоишься и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней».

Даниил, на протяжении многих лет оказавший верность Богу, должен до самой смерти по-прежнему следовать за Ним. Скоро он обретет покой в могиле. Однако это для него не конец. После этого покоя он восстанет и будет вознагражден. В конце концов ему будет принадлежать то, что приготовлено для него, и он будет наслаждаться им.

Не подлежит сомнению, что этот ветхозаветный праведник не мог видеть события столь ясно, как мы, извлекающие пользу из откровения Нового Завета. Однако как должны были ободрить его эти слова! Господь не позволил ему расстаться с этой бренной жизнью без надежного уверения в будущей награде. Каким утешением это было для него, человека, который всю свою жизнь более всего любил Господа и поэтому осмелился устоять в одиночку! Ни один человек, живущий по законам

благочестия, не избежит гонений и бед в своей жизни. Окружающий мир всегда враждебно встречает таких людей. И все же не подлежит сомнению, что каждый, кто ведет благочестивый образ жизни, не лишится небесной награды.

Живущим с надеждой на Бога живой
Устроил Он город на небе святой,
Сходящий в сиянье для нас, как венец,—
То дом наш родной и обитель сердец.

Устоять в одиночку

Стьюарт Олиотт

Вы хотели бы прочитать книгу Даниила и получить для себя пользу и наслаждение? Известно, что символизм и явно таинственные пророчества Даниила у многих отбили охоту серьезно изучать эту книгу. Но Стьюарт Олиотт, используя красочный язык и в то же время обстоятельно комментируя каждую деталь, показывает, что в действительности книга Даниила читается легко. Цель автора – увлечь читателя, вызвав у него желание самостоятельно ознакомиться с книгой Даниила.

Книга Даниила весьма поучительна для христиан, особенно для тех, кто в своем стремлении угодить Богу оказывается одиноким и непонятым в учебной аудитории или на работе, в кругу своей семьи или среди друзей. Даниил показывает нам, как сохранить верность Богу, находясь во враждебном окружении, и советует, как жить для Него даже тогда, когда все против нас. Даниил отважился устоять в одиночку. Значит, и мы способны на это.